

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

На правах рукописи

ВАСИЛЬЧЕНКО МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ В 1918 г.:
ОТ НЕЙТРАЛИТЕТА К УЧАСТИЮ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор В.Н. Данилов

Саратов 2014

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Чехословацкие воинские формирования в России накануне вооруженного выступления	37
1. Чехословацкие формирования в составе Русской армии: создание и участие в боевых действиях	37
2. Подготовка и начало эвакуации чехословацких частей из России	52
3. Обострение отношений Советской власти с Чехословацким корпусом в апреле – мае 1918 г.	77
Глава 2. Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в Поволжье	88
1. Социально-политическая обстановка в Поволжье накануне вооруженного выступления Чехословацкого корпуса	88
2. Обострение противоречий с местными властями и начало вооруженного выступления частей Поволжской группы корпуса	98
3. Захват Чехословацким корпусом Самары и городов Приуралья	117
Глава 3. Чехословацкий корпус и антибольшевистские силы в Поволжье (июнь – ноябрь 1918 г.)	138
1. Влияние чехословацкого фактора на формирование структур и политику Комуча	138
2. Совместные военные действия Чехословацкого корпуса и Народной армии	158
Заключение	189
Список использованных источников и литературы	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что происходящие в настоящее время военные конфликты, переходящие в вооруженное противостояние в форме гражданской войны, в странах Ближнего Востока, Центральной Азии и ближнего зарубежья заставляют более пристально обратить внимание на аналогичные события, имевшие место в российской истории в 1917-1922 гг., их уроки и последствия. Зачастую в гражданских войнах принимают участие иностранные воинские формирования, искусственно втянутые в конфликт, действия которых придают внутреннему военному противостоянию особую остроту. Все это указывает на значимость исследования в современных условиях такого явления российской Гражданской войны, как участие в ней Чехословацкого корпуса.

Гражданская война 1917-1922 гг. является крупнейшим системным государственным кризисом в России со времен Смутного времени, последствия которого ощущаются в современном российском обществе до сих пор. Гражданская война знаменовала собой переход к формированию новой модели внутригосударственного и мирового устройства, во многом принципиально определившего вектор развития нашей страны на большой исторический период. Именно поэтому изучение и осмысление событий 1917-1922 гг. является одним из приоритетных направлений в отечественной историографии. Сам ход Гражданской войны, включавший в себя массовый террор, как со стороны антибольшевистских сил, так и со стороны большевиков, отличался масштабным кровопролитием. До настоящего времени вопрос о людских потерях в этом вооруженном конфликте остается открытым. Общие цифры потерь в Гражданской войне, с учетом эпидемий и голода, оцениваются в 5,4 миллионов человек, еще более 2 миллионов человек

эмигрировало за границу¹. Значительный ущерб в ходе вооруженных действий понесла экономика России.

Итогом гражданской войны стала деформация сознания людей, ужесточение межличностных отношений. Гражданская война как феномен исторической памяти, заложила глубокий раскол внутри российского общества, последствия которого мы видим до сих пор. Результаты гражданской войны привели к политической, экономической, социальной и культурной трансформации российского общества. Процесс установления власти большевиков в России сопровождался многолетней и жестокой борьбой между сторонниками нового строя и его противниками. Победа большевиков в вооруженном противостоянии создала почву и закрепила условия для проведения в жизнь широкомасштабных социальных экспериментов и преобразований в обществе, которые оказали противоречивое влияние на экономическое и культурное развитие страны, и сопровождалась крайней жестокостью по отношению к инакомыслящим слоям населения. Прямым следствием победы большевиков стала массовая эмиграция представителей национальной интеллигенции, в результате которой была ослаблена, но не прервана культурная и научная традиция между дореволюционной Россией и новым советским государством.

Масштабы этого кризисного явления заставляют более пристально обратить внимание не только на его первопричины, но и на факторы, способствовавшие его расширению и развитию. Ключевым фактором, расширившим гражданскую войну именно до уровня гражданской, можно считать вооруженное выступление частей Отдельного армейского чехословацкого корпуса, произошедшее в мае-июне 1918 г. и затронувшего значительные территории Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса привело к активизации

¹ См.: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. М, 2004. Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/160911/read> Дата обращения. 12.05.2014.

деятельности антибольшевистских сил на значительных пространствах России, и, тем самым, способствовало эскалации конфликта и расширению зоны боевых действий. Другим прямым следствием этого события стала открытая иностранная интервенция, так как Чехословацкий корпус к маю 1918 г. находился под юрисдикцией Франции. Широкое проникновение воинских контингентов Японии, США, Великобритании на Дальнем Востоке, в Северной области и, позже, на юге, приходится именно на период весны-лета 1918 года.

Освобождение чехословаками значительных территорий России от Советской власти позволило представителям Антанты оккупировать территорию Сибири и Дальнего Востока, оказать содействие в процессе консолидации антибольшевистских сил и, тем самым, усугубить последствия гражданской войны для всех сторон. Вследствие этого, можно сказать, что вооруженное выступление Чехословацкого корпуса имело огромное значение для изменения расстановки политических сил не только внутри страны, но и на международном уровне, выведя эскалацию гражданской войны на новый виток своего развития.

В массе работ, посвященных Гражданской войне и иностранной интервенции в России в 1918-1921 гг., процессы, происходящие внутри Чехословацкого корпуса в преддверии и ходе войны, были обделены достаточным вниманием исследователей. Советская историография на протяжении всего периода существования отказывала лидерам Чехословацкого корпуса в проведении собственной политической линии, ссылаясь на исполнение ими задач, поставленных Антантой. Эмигрантская историография акцентировала внимание на проблематике антибольшевистских сил, исследуя действия чехов в восточных регионах, в том числе и в Поволжье, лишь косвенно. Можно сказать, что эти вопросы были лишены последовательного и системного изучения.

В ходе вооруженного выступления Чехословацкого корпуса было образовано четыре воинские группы: Поволжская (Пензенская), Екатеринбургская, Новониколаевская и Владивостокская. Каждая из этих групп по-особому выстраивала взаимоотношения с антибольшевистскими силами, имела различные точки соприкосновения, поэтому изучение региональной специфики дополняет и конкретизирует уже существующее представление о данном событии. Исследование регионального аспекта вооруженного выступления Чехословацкого корпуса в Поволжье позволяет выявить малоизученные стороны этого широко известного события и произвести комплексное, качественно иное их изучение с учетом специфики интересов военных и политических элит Чехословацкого корпуса.

Объектом диссертационного исследования является Поволжская группа Чехословацкого корпуса, располагавшаяся и оперировавшая в губерниях региона.

Предмет исследования – основные направления деятельности Пензенской группы Чехословацкого корпуса на территории Поволжья, обусловленные комплексом внутренних и внешних факторов, повлиявших на процесс перехода от позиции нейтралитета к участию в военных действиях и взаимодействию с антибольшевистскими силами на территории региона.

Хронологические рамки работы охватывают главным образом период действий Поволжской группы Чехословацкого корпуса с мая по ноябрь 1918 г., но для того, чтобы понять их причины и мотивы необходимо было обратиться к событиям и процессам более раннего времени, начиная с августа 1914 г.

Территориальные рамки работы обусловлены объектом исследования и включают в себя территорию губерний, расположенных в среднем течении Волги – Пензенской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, а также Уфимскую губернию.

Степень изученности проблемы. Изменения, произошедшие в последнее время в российской исторической науке, свидетельствуют о становлении новой исследовательской традиции, основанной на органическом синтезе лучших достижений советской, эмигрантской, современной отечественной и зарубежной историографии и сосредоточении внимания на изучении ранее игнорировавшихся специальных вопросов.

Отечественную историографию проблемы можно разделить на четыре основных периода. Такое деление имеет свои закономерности, обусловленные, в первую очередь, изменением внутривойсковой конъюнктуры по отношению к Гражданской войне в целом и деятельности Чехословацкого корпуса, в частности.

Целесообразно выделить следующие этапы разработки проблемы: первый период 1918-1920 гг., второй - 1930-1950-е гг., третий - 1960-1990-е гг., четвертый с 1990 г. - до настоящего времени.

Историография 1918-1920-х гг. Изучение истории Чехословацкого корпуса начинается еще в годы Гражданской войны. В этот период происходит зарождение и становление основных концепций, оказавших влияние на дальнейшее изучение истории Чехословацкого корпуса.

Первые советские работы, разъяснявшие причины мятежа Чехословацкого корпуса, появились уже в 1918 г.². В этих работах, равно как и в советской периодической печати, закладывались основы негативного отношения к вооруженному выступлению в целом, и к чехословакам в частности. На начальном этапе изучения первыми исследователями истории Чехословацкого корпуса выступили непосредственные участники событий. Многие из работ носили сугубо агитационный характер и были направлены на массовую аудиторию.

²См.: Подвойский Н.И. Правда о чехословаках. М., 1918; Он же. Чехословаки в Самаре (По данным Высшей Военной Инспекции). М., 1918.

Значительную роль в формировании советской историографии сыграли советские партийные и государственные лидеры. Именно с подачи В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого началось инкорпорирование мятежа корпуса в контекст истории Гражданской войны. В.И. Ленин в августе 1921 г. говорил о периоде Гражданской войны как о времени «от чехословаков до Врангеля»³. По словам Л.Д. Троцкого, «борьба против чехословаков есть гражданская война, потому что на чехословацких наёмников французской биржи опирается русская контрреволюция»⁴. Эти две точки зрения прошли сквозь всю советскую историографию вплоть до начала 1990-х годов в виде тезиса о том, что выступление Чехословацкого корпуса сыграло «...немалую роль в разжигании гражданской войны»⁵.

В большевистской историографии 1920-х гг. сложилась схема интерпретации выступления Чехословацкого корпуса, сформировались штампы и стереотипы, которые перешли затем во многие последующие советские издания, прямо или косвенно затрагивавшие указанную проблему. Именно с этого времени Чехословацкий корпус рассматривался в историографии как «остов», «база», «стержень», «становой хребет контрреволюционных сил будущего Восточного фронта»⁶.

В середине 1920-х г.г. появились первые обобщающие труды по истории Гражданской войны в России, в которых данная тема также нашла своё отражение⁷. Лишь в конце 1920-х г.г. вышли в свет отдельные статьи, специально посвященные истории Чехословацкого корпуса⁸. Огромное значение для советской историографии имело издание журнала «Пролетарская революция», на страницах которого публиковались материалы по истории

³ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. С. 1 03.

⁴ См.: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923. С. 144.

⁵ См.: Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1930. С. 29.

⁶ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. 1. С. 28, 142, 192.

⁷ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2-х т.т. М., Л., 1925-1926.

⁸ См.: Алексеев В. Борьба с чехословацким мятежом в Поволжье // Пролетарская революция. 1928. № 4(75). С.45-88; Хабас Р. К истории борьбы с чехословацким мятежом // Пролетарская революция. 1928. № 5. С.56-65.

Октябрьской революции и Гражданской войны, как в центре, так и в регионах. В журнале местные партийные деятели поставили ряд вопросов об ответственности за разжигание противоречий между чехами и представителями Советской власти⁹.

Важным вопросом историографии начального периода изучения стал вопрос о причинах сближения чехословаков и антибольшевистских сил. Во многих работах сознательно подчёркивалось, что выступление чехословацких легионеров способствовало своеобразной «реанимации» «активных факторов контрреволюции»¹⁰. Отмечалось, что антибольшевистские правительства возникли на штыках чехословацких солдат¹¹. Несколько иная точка зрения принадлежала представителям антибольшевистских сил, к примеру, И.И. Майскому, министру труда в правительстве Комитета членов Учредительного собрания, а впоследствии, известному советскому дипломату. Он полагал, что становление контактов было вызвано отождествлением чехословаками большевиков и германцев, как общих врагов¹².

Впервые в 1920-е гг. появляется упоминание о связи Чехословацкого корпуса и антибольшевистских сил. Это прослеживается в работах М.Я. Лациса, посвященных истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии¹³. В 1925 году А.И. Анишев указывал на то, что чехословаки действовали по указке Антанты и США. Он полагает, что нежелание чехов воевать было важной причиной поражения армии Колчака¹⁴.

Работа Н.Е. Какурина 1925 г. была важной вехой в истории изучения проблемы. Ценность работы заключается в том, что она была написана «по

⁹ См.: Буцевич А. Первые дни чехословаков // Пролетарская революция. 1922. № 5. С.262-274; Котов Г. Партийная и советская работа в Уфе в 1918 г // Пролетарская революция. 1928. №6-7. С.293-318;

¹⁰ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. I. С.54,187,199;

¹¹ См.: Там же. С.54,145.

¹² См.: Майский И. Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923.

¹³ См.: Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920.; Он же. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921.

¹⁴ См.: Анишев А.И. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920. Л., 1925. С. 131.

горячим следам», в период относительной идеологической свободы; автор концентрировал свое внимание на изучении проблемы военных действий и военного строительства, отказавшись от идеологических штампов и наслоений, характерных для работ середины 1920-х гг. Он определил что «в первые моменты выступление чехов было предпринято главным образом под влиянием инстинкта самосохранения»¹⁵. Он точно уловил основные цели антибольшевистских сил в Поволжье, которые, помимо свержения Советской власти, выступали за воссоздание Учредительного собрания, восстановление противогерманского фронта и отмену Брестского мира¹⁶.

Таким образом, в 1920-е гг. были сформированы основные концептуальные положения, заложившие основы советской историографии проблемы. Вместе с работами советских историков целостное российское видение проблемы позволяет составить и эмигрантская историография этого периода. К тому же, большая часть трудов историков-эмигрантов вышла в свет именно в 1920-30-е гг., а затем публикация была прервана и продолжилась только в 1960-е гг. Для эмигрантской историографии, прежде всего, характерно обращение к анализу причин поражения белого движения. Из трудов, рассматривающих отношение Чехословацкого корпуса с Комучем, выделяются труды С.П. Мельгунова¹⁷, в которых анализировались также причины выступления чехословаков. В это же время выходят работы генерала К.В. Сахарова¹⁸, в которых он подчёркивает враждебность чехословаков по отношению к белому движению и резко осуждал действия легионеров в России. Зарубежную эмигрантскую историографию представляли тогда две группы исследователей. Первая придерживалась точки зрения советских

¹⁵ См.: Какурин Н.Е. Указ. соч. Т.1. С.35.

¹⁶ См.: Там же. С.50.

¹⁷ См.: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн.1., Ч.1. М., 2004.

¹⁸ См.: Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен, 1923.

учёных-историков¹⁹, вторая - считала, что вооружённое выступление чехословаков было важным явлением, направленным против пособников германизма и противников демократии²⁰.

Историография 1930-х – первой половины 1950-х гг. В начале 1930-х гг. наблюдается изменение историографической ситуации, связанной, прежде всего, с формированием культа личности И.В. Сталина. Начало этому процессу положила статья К.Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия», в которой давалась совершенно новая схема истории Гражданской войны. По мнению К.Е. Ворошилова и, вслед за ним, всей советской историографии вплоть до 1956 г., основными направлениями Гражданской войны признавались те, на которых осуществлял свою работу И.В. Сталин. Таким образом, Восточный фронт, в контексте изучения личности И. Сталина, автоматически попадал в разряд второстепенных фронтов. Приоритет в изучении отдавался Южному фронту, обороне Царицына. Тем не менее, в конце 1930-х гг. выходит ряд трудов и по истории Восточного фронта: Ф.Е. Огородникова, А. Федорова, В.Ф. Воробьева²¹.

В 1930-е гг. происходит процесс унификации исторического знания, который наиболее полно был отражен в «Кратком курсе истории ВКП(б)», вышедшем под редакцией И.В. Сталина и других государственных деятелей. Этот труд закреплял тезис о мятеже Чехословацкого корпуса, как о событии, которое вывело Гражданскую войну на новый качественный уровень. Одновременно с этим мятеж корпуса стали изучать в отрыве от изучения истории Чехословацкого корпуса, что привело к ломке принципа научного историзма в работах этого периода. Освещение истории легиона в 1914-1917

¹⁹ См.: Каржанский Н. Чехословаки в России. М., 1918; Шмераль П. Чехословаки и эсеры. М., 1922.

²⁰ См.: Голечек В. Чехословацкое войско в России. Иркутск, 1919; Драгомирекий В.С. Чехословаки в России (1914-1920). Париж-Прага, 1928.

²¹ См.: Огородников Ф.Е. Удар по Колчаку весной 1919г. М., 1938; А. Федоров Пермская катастрофа Восточного фронта. М., 1939; Воробьев В.Ф. «Оборона Оренбурга» М., 1938.

гг. не производилось. Указывался только качественный состав корпуса, наличие в нем бывших военнопленных²².

В это время сохраняет свою актуальность тезис о чехословаках, как основном ядре антибольшевизма. Продолжают публиковаться воспоминания участников событий²³, появляются обобщающие работы, на страницах которых находит свое отражение (пусть и незначительно) история легионеров²⁴. В 1930-е годы выходят работы, посвященные истории противодействия легионерам²⁵. Их отличает использование документальных источников с чешской стороны, которые были призваны показать ужасы чехословацкого террора.

В этот период происходит формирование устойчивых штампов, закреплявших взаимозависимость легионеров и представителей «контрреволюции». В литературе сложилось устойчивое обозначение чехословацких легионеров как «белых чехов», «белых чехо-словаков», «чехо-белых», «чехо-белогвардейцев», «белочехов»²⁶. По мнению уральского историка А.А. Коробкина, появление терминов подобного рода («чехоучредилловщина») было призвано подчеркнуть «...зависимый характер учредилловских элементов от интервенционистского фактора, т.е. от чехословацкого корпуса»²⁷.

Одной из важных тем советской историографии 1930-х годов стала тема предательства Л. Д. Троцкого как основного виновника мятежа чехословаков. По мнению Э.Н. Бурджалова, Ф.Д. Волкова, В.В. Хрулева, «преступное попустительство» и «предательство» со стороны Л.Д. Троцкого

²² См.: История всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945. С. 64.

²³ См.: Гай Г. Борьба с чехословаками на Средней Волге. М., 1931.

²⁴ См.: Голубев А.В. Гражданская война. 1918-1920 гг. М., 1932.

²⁵ См.: Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. М.; Самара, 1932; Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 47-61; Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.

²⁶ См.: Абов В. О партизанском движении в Сибири. Новосибирск, 1932. С. 9,10;

²⁷ См.: Коробкин А.А. Отечественная историография «Демократической контрреволюции» (лето - осень 1918 г.) в России: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 183;

способствовали тому, что не был выполнен приказ о разоружении Чехословацкого корпуса, и последний смог сохранить свою военную организацию²⁸. По мнению П. Софинова, переговоры о возможной переброске части Чехословацкого корпуса на север, которые вёл Л.Д. Троцкий, также создавали почву для недоверия и «провокаций»²⁹.

В подобных характеристиках и оценках мы можем увидеть следующее противоречие. С одной стороны, советская историография, пусть и в такой форме, признавала часть ответственности за развязывание мятежа за советским правительством. Однако ответственность перекладывалась на отдельные лица, которые в указанный период были персонами non-grata. Большое значение в историографии приобрёл вопрос о направлении движения легионеров Чехословацкого корпуса. В тесной связи с этим вопросом находится понимание сущности чехословацкого выступления и направления движения чехословацких эшелонов. П. Софинов отмечал, что после выступления чехословацкие эшелоны немедленно повернули на запад³⁰. По его мнению, Пензенской группе Чехословацкого корпуса ставилась задача овладеть Средней Волгой³¹. При этом автор не уточнял, кем именно ставилась подобная задача, и не привёл никаких документов по этому поводу. Интересна последующая логика рассуждений П. Софинова, по мнению которого Поволжская группа старалась прорваться на Волгу, «...но вовсе не для того, чтобы двигаться к Владивостоку, а для того, чтобы, укрепившись на левом берегу Волги, начать планомерное наступление на запад. Этим и объяснялось её «мирное» настроение, обманувшее некоторых пензенских и сызранских советских работников». С. Рабинович же отмечал, что после захвата Сибири

²⁸ См.: *Бурджалов Э.Н.* Советская страна в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920): Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б). М., 1952; *Волков Ф.Д.* Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917-1924) М., 1954. С. 36; *Хрулев В.В.* Указ. соч. С.7,52.

²⁹ См.: *Софинов П.* Указ. соч. С.50.

³⁰ См.: *Софинов П.* Указ. соч. С.53.

³¹ См.: *Там же.*

для Чехословацкого корпуса и Народной армии важно было «...занять при содействии других белогвардейских армий Москву»³². Таким образом, вопрос об участии Чехословацкого корпуса в иностранной интервенции приобрел важное значение в конце 1930-х гг.

В 1930- первой половине 1950 – х гг. появились первые монографии по теме. Однако мы не можем утверждать, что рассмотрение проблемы при этом было переведено на новый, более высокий уровень. Все обозначенные нами работы были посвящены не истории Чехословацкого корпуса в чистом виде, а истории борьбы с ним. В этом факте мы можем проследить преемственность историографии проблемы 1920-х гг. и историографией 1930 – первой половины 1950-х годов.

Советская историография конца 1950-80-х годов существенным образом связана с изменениями в политической жизни советского общества, произошедшими после XX съезда КПСС. 1950-е годы стали новой вехой в изучении истории гражданской войны в Поволжье. На смену участникам событий пришли профессиональные историки. Приоритетным направлением стало изучение локальных проблем истории гражданской войны. В связи с юбилеями Октябрьской революции, Гражданской войны, юбилеем В.И. Ленина³³ вышли материалы и исследования, посвященные истории деятельности местных партийных организаций³⁴. Деятельность Чехословацкого корпуса в Поволжье была раскрыта на страницах

³²См.: Рабинович С. История гражданской войны (краткий очерк): Учебное пособие для военных школ РККА. М., 1933. С.36.

³³ См.: Гринишин Д.М. Военная деятельность В.И. Ленина. М., 1957; Сибельдин Н.П. Роль В.И. Ленина в создании перелома на Восточном фронте // Вопросы истории КПСС. 1968. № 4.

³⁴ См.: Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1960; Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962, Очерки истории Ульяновской организации КПСС. 1963., Ульяновск, Очерки истории Саратовской организации КПСС. 1918-1937. Ч.2. Саратов, 1965.

многотомных изданий, отражавших историю Гражданской войны в СССР, историю Коммунистической партии Советского Союза и историю СССР³⁵.

В это время применяются новые методологические приемы, конкретно-исторические методы, которые позволяют расширить спектр изучаемых проблем. В центре внимания историков 1950-х – 60-х гг. находятся вопросы социально-экономической политики, классовой структуры государственных образований антибольшевистских сил. Изучается политическая деятельность партии эсеров.

В этой связи важными для нашего исследования представляют работы А.П. Ненарокова, Е.И. Медведева и др.³⁶. Труд А.П. Ненарокова является первое обобщающее издание по истории Восточного фронта. Его появление было обеспечено широкой публикацией источников. По мнению А.П. Ненарокова, боевые действия создали условия для формирования первых регулярных воинских соединений, заложивших основу для главного направления строительства советских вооруженных сил³⁷. Изучение деятельности эсеровских правительств было проведено в фундаментальном исследовании В.В. Гармизы³⁸. Самарский Комуч, его организацию и деятельность продолжал исследовать с конца 1940-х гг. Ф.Г. Попов³⁹. В 1950-60-е гг. активно комплексно изучается история отдельных регионов Поволжья в период Гражданской войны. Углубленные локальные исследования, впоследствии, стали фундаментом для ряда обобщающих работ. Можно

³⁵ См.: История гражданской войны в СССР т.3-5. М., 1957-1959; История КПСС Т.3. Кн. 2. М., 1968.

³⁶ См.: *Ненароков А.П.* Восточный фронт. 1918 год. М., 1969; *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.). Саратов, 1974; Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967; Гражданская война в Поволжье Казань, 1974; *Мухарямов М.К. Литвин А.Л.* Борьба за Казань в 1918 г. Казань, 1968.

³⁷ См.: *Литвин А.Л.* Советская историография гражданской войны в Поволжье. Казань, 1988. С.56.

³⁸ См.: *Гармиза В.В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970.

³⁹ См.: *Попов Ф.Г.* За власть Советов. Разгром Самарской учредилки. Куйбышев, 1959.

назвать работы М.К. Мухарямова, Р.И. Нафигова, А.М. Валеева, посвященные истории Татарстана в годы войны⁴⁰.

Особым направлением в историографии того периода становится изучение истории интернациональных воинских соединений⁴¹. Среди работ, посвященных истории иностранных воинских формирований в России следует особо выделить работу А.Х. Клеванского⁴². Его труд до настоящего времени является наиболее значимой работой по истории чехословацких воинских формирований от зарождения до момента эвакуации. Следует отметить, что А.Х. Клеванский обратился к теме изучения социального состава Чехословацкого корпуса. Он убедительно показал неоднородность солдатского и офицерского состава Чехословацкого корпуса и пришел к выводу, что чехословаки стали «орудием чуждой им и в чуждой России политики»⁴³. В 1970-е гг. выходят коллективные монографии, обобщающие работы по истории Гражданской войны в Поволжском регионе, дающие целостное представление о событиях Гражданской войны в Поволжье⁴⁴.

В начале 1980-х гг. исследованиями академика И.И. Минца и военных историков было указано на военное и политическое значение Казани в ходе военных действий в 1918 г., были приведены данные о численности противоборствующих сторон⁴⁵.

Как видим, в период 1950-80-х гг. в рамках принятой тогда общей концепции существенно расширился спектр изучаемых проблем применительно к истории Гражданской войны в Поволжье. В этот период

⁴⁰ См.: Мухарямов М.К. Гражданская война в Татарии (1918- 1919). Казань, 1969; Нафигов Р.И. Мулламур Вахитов. Казань, 1960; Валеев А.М. Освобождение Татарии от интервентов и белогвардейцев в 1918 г. Казань, 1956.

⁴¹ См.: Кржижжек Я. Пенза: Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев. Пенза, 1958; Субаев Н.А. Родники солидарности. Казань, 1971.

⁴² См.: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 М., 1965.

⁴³ Там же. С.265.

⁴⁴ См.: Гражданская война в Поволжье 1918-1920. Казань, 1974.

⁴⁵ См.: Минц И.И. 1918 год. М., 1982.

стали активно изучаться темы, посвященные роли отдельных классов, были уточнены вопросы военного строительства Красной армии, были разобраны с военной точки зрения ключевые операции периода «Борьбы за Поволжье».

Современный период изучения. Работы российских историков 1990-х гг. впервые ставят вопрос о мятеже с позиций не советской историографии⁴⁶. Наиболее объективные работы этого периода, это труды А.В. Иванова и В. Юрченко, развивающих идею о целенаправленном разжигании мятежа Советской властью, согласно доктрине о превращении империалистической войны в гражданскую. Ряд работ начала 2000-х гг. создает условия для постановки проблемы в современной историографии. Создаются первые попытки реконструировать историю развития чехословацких войск в России до 1918 г. Из общей массы работ можно выделить исследования Б.А. Татарова, Д.В. Салдугеева и В.Ж. Цветкова⁴⁷.

Исследованию истории формирования Чехословацкого корпуса посвящена работа П.А. Голуба⁴⁸, в которой рассматривается процесс вовлечения чехословаков в Гражданскую войну на стороне Советской власти. Ряд исследователей обращается к региональным аспектам мятежа легионеров⁴⁹. В последние годы появляются труды, посвященные отдельным представителям командования Чехословацкого корпуса⁵⁰.

Проблемам, касающимся причин его выступления против Советской власти в мае 1918 г., его взаимоотношений с меньшевистскими

⁴⁶ См.: Юрченко В. Мятеж, которого не было // Родина. 1994. №1. Иванов А.В. К вопросу о причинах антисоветского выступления в 1918 году // Белая армия. Белое дело. 1997. № 4.

⁴⁷ См.: Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.1. История. 2005. № 2; Татаров Б.А. Чешская (Киевская) Дружина август 1914 - декабрь 1915. М., 2009, В. Ж. Цветков Троцкий «завернул» Сталина // Независимое военное обозрение. 1998. 18 дек. № 048(122).

⁴⁸ Голуб П. Мятеж, взорвавший Россию. М., 2003.

⁴⁹ См.: Новиков П.А. Части чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май-август 1918г.) // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург. 2000 №7.

⁵⁰ См.: Петров А.А. Генерал-лейтенант Р. Гайда / Исторические портреты А.В. Колчак, Н.Н. Юденич, Г.М. Семёнов М., 2004.

правительствами и их армиями, а также новым данным о его политической и военной организации посвящен ряд диссертационных исследований⁵¹.

В последнее время характерно появление целого ряда работ, стремящихся к непредвзятому анализу причин выступления Чехословацкого корпуса, выявлено много фактов и обстоятельств, ранее неизвестных, и не нашедших свое отражение в советской историографии.

Следует отметить, что важный вклад в изучение вопросов историографии и истории Чехословацкого корпуса внес А. Валиахметов, научные интересы которого отражают самый широкий спектр проблем истории Чехословацкого корпуса от проблем историографии, до изучения проблем терминологии⁵². Региональная специфика Гражданской войны в Поволжье выявляется в работах А.В. Посадского. В них на разнообразном фактическом материале региональных архивов изучается история отдельных «саратовских» воинских соединений антибольшевистских сил. Дается представление о мобилизационных процессах, взаимоотношениях с чехами. Приводимая автором информация существенно расширяет представление о миграционных процессах, процессах военного строительства Комуча. Ценные сведения можно извлечь при изучении деятельности Народной армии и чехов на территории Хвалынского и Вольского уездов, при изучении городских восстаний в уездных городах Поволжья⁵³. В рамках работы над

⁵¹ См.: *Салдугеев Д.В.* Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений: дис. ... канд. ист. наук 07.00.02. Челябинск 2006; *Недобайло Б.Н.* Чехословацкий корпус в России (1914-1920) : дис. ... канд. ист. наук 07.00.02. М., 2004.

⁵² См.: *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий корпус в России (1917-1920 гг.): историография: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2005; *Валиахметов А.Н.* «Организованная память»: сбор воспоминаний о боевых действиях против Чехословацкого легиона в Казанской губернии // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4/1 (76). С.39-43. *Валиахметов А.Н.* Чехословацкий легион в России (1914-1920): семантическое поле // Историческая перспектива. Материалы научно-практической конференции молодых ученых-историков. Казань, 10 декабря 2012 г. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С.27-34.

⁵³ См.: *Посадский А.В.* Вольск, 1 июля 1918 г.: пример успешного городского восстания // История Белой Сибири. Тезисы 4-й научной конференции 6-7 февраля 2001 года. Кемерово:

диссертационным исследованием использовались научные биографии наиболее известных деятелей Белого движения на территории Поволжья. Среди них следует отметить обстоятельную и имеющую большую научную актуальность работу А.В. Ганина о А.Ф. Бакиче⁵⁴. В ней автор не только освещает ход военных действий, приводит сведения о противоборствующих сторонах, но и дает важную информацию о взаимоотношениях высшего командного состава Народной армии и командования Чехословацкого корпуса в период лета-осени 1918 г. Также при изучении деятельности полковника Ф.Махина в Поволжье и обстоятельствах перехода командования Поволжского фронта на сторону белых, были использованы сведения, приведенные А. Ганиным. Они основаны на оригинальных источниках, не вводившихся ранее в научный оборот, и позволяют в большей степени изучить все этапы военного противостояния в Поволжье⁵⁵. Рассмотрению актуальных вопросов по истории революционных событий в Самаре и гражданской войны посвящены работы самарских ученых Н.Н. Кабытовой и В.А. Лапандина⁵⁶. В статье Н.Н. Кабытовой, посвященной социально-экономической политике Комуча приводятся важные сведения об отношении чехов к русским, большевикам, интернационалистам. В статье представлена социально-экономическая ситуация того времени, которая оказывала определяющее

Кузбассвуиздат, 2001. С.61-64; *Он же*. От Царицына до Сызрани. Очерки истории Гражданской войны в Поволжье. М.: АИРО-XXI, 2010.

⁵⁴ См.: *Ганин А.В.* Черногорец на русской службе: генерал Бакич (М.: Русский путь, 2004.

⁵⁵ См.: *Ганин А.В.* Переход Военной академии на сторону антибольшевистских сил в Екатеринбурге и Казани (июль - август 1918 г.) // Известия Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2014. № 2 (11). С. 54-79. *Он же*. [Судьба генерального штаба полковника Махина](#) // ВИЖ. 2006. № 6.

⁵⁶ См.: *Кабытова Н. Н.* В огне гражданской войны : (Самарская губерния в конце 1917-1920 гг.) / Самара : Самар. ун-т, 1997; *Кабытова Н.Н.* Социальная политика Комитета членов Учредительного собрания (1918 год) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. Т. 12. Вып.4. 2012. С.95-99. *Кабытова Н.Н.* Социокультурное пространство Самары в годы Гражданской войны// Городская культура и город в культуре. Ч.2.Самара, 2013. С.56–64. *Кабытова Н.Н.* Самарская губерния в годы Гражданской войны // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4(27). С.52-59. *Лапандин В.А.* Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 — январь 1919 гг.). Самара: СЦАИНИ, 2003.

влияние на ход мобилизации, боевых действий и определяла отношение чехов к антибольшевистским силам.

Во многом развитие чешской национальной историографии Чехословацкого корпуса было обусловлена политическими процессами внутри этой страны. Первые крупные исследования по истории «Легий» появляются в Чехословакии уже в начале 1920-х гг. Они выступают своеобразными апологетами действий чешских военных формирований в российской гражданской войне, основываясь исключительно на доступном им научном материале без привлечения источников советской стороны, что делало их работы не менее тенденциозными, чем работы советских авторов. Центральной темой чешской историографии становится героизация деятельности чехов в России, их вклад в дело создания независимого государства. В чешской историографической традиции в 1920-е гг. полностью раскрылись традиции, заложенные в условиях гражданской войны и связанные с обличением большевиков, как пособников немцев и разжигателей Гражданской войны. Чешские исследователи в своих работах фокусируются на проблемах, исключительно связанных с историей Чехословацкого корпуса, оставляя за скобками исследований проблемы антибольшевистского движения в России, что существенно снижает ценность их работ для изучения Гражданской войны в целом, но дает богатый материал для понимания процессов происходящих внутри Чехословацкого корпуса. Среди знаковых работ данного периода можно выделить труды Ф. Шидлера, Я. Краткохвила⁵⁷. Вышеупомянутая историографическая традиция просуществовала до 1938 г. и, впоследствии, испытала серьезные трансформации под влиянием смены политического режима.

В период с 1949 по 1989 гг. в рамках чешской историографии акцент изучения проблемы исследования был смещен в сторону изучения истории

⁵⁷См.: *Frantisek V I Steidler Ceskoslovenské hnutí na Rusi : informacní prehled Praha : Památník odboje, 1922.*; Jaroslav Kratochvíl *Cesta revoluce Čin, 1922.*

чехословацких интернационалистов и легионеров. Появляются попытки более критически отнестись к деятельности легионеров, используя достижения советской историографии. Следует выделить фундаментальный труд по истории Чехословацкого корпуса Я. Кваснички⁵⁸.

С момента «бархатной» революции 1989 г. намечается качественно новый этап в чешской историографии. Восстанавливается прерванная традиция героизации солдат Чехословацкого корпуса. Выходят обобщающие труды по истории участия Чехословацкого корпуса в Гражданской войне⁵⁹. Статьи о чехословацких легионерах активно печатаются на страницах специализированных исторических журналов⁶⁰.

Важной вехой в истории изучения Чехословацкого корпуса стал выпуск сборника по материалам конференции, прошедшей в Праге в мае 2001 г. В рамках конференции был рассмотрен широкий спектр вопросов, среди них - проблемы культуры и повседневности, проблемы российских железных дорог в контексте истории Чехословацкого корпуса, проблемы биографической истории и реконструирования жизненного пути отдельных легионеров.⁶¹ Кроме того, чешские исследователи уделяют большое значение изучению

⁵⁸ См.: *Kvasnicka, Ján. Československé légie v Rusku, 1917-1920. Bratislava, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1963; Štvrtecký S. Nova práce o čs. červenoarmejcoch a legiách v Rusku (Rec. on: Klevanskij A. Ch. Čechoslovackíje inetrnationalisty i prodanyj korpus. Moskva: Nauka, 1965. 392 s.) // Historie a vojenství. 1966. № 3. S. 452-457.*

⁵⁹ См.: *Pichlík K., Klipa B., Zabloudilová J. Českoslovenští legionáři (1914-1920). Praha: Mladá fronta, 1996.*

⁶⁰ См.: *Vavra V. Čs. internationalisté v Rusku 1917-1918 a národnostní otázka (II) // Historie a vojenství. 1984. № 3. S. 93-116. Vavra V. Čs. internacionalisté v sovětském Rusku 1917-1920 // Historie a vojenství. 1987. № 4. S. 104-120.*

Zabloudilová J. Příspěvek k tematice propagandy v čs. vojsku v Rusku v letech 1914-1920 // Historie a vojenství. 2000. № 1. S. 56-65.

⁶¹ См.: *Československé legie v Rusku (2001 : Praha, Česko) Československé legie v Rusku : sborník příspěvků z kolokvia 9.5.2001 v Praze Praha : Národní knihovna ČR - Slovanská knihovna 2003. - 153 s.*

смежных с гражданской историей дисциплин, в частности, изучению истории применения образцов вооружения⁶².

В 2007 г. вышла в свет официальная государственная история Чехословацкого корпуса, созданная под патронатом Президента Чехии В.Клауса. В этом трехтомном труде содержатся значительные объемы информации из архивов США. Автор книги профессор Виктор Фиц возлагает ответственность за развязывание гражданской войны лично на Л.Д. Троцкого, располагая документами о благожелательной позиции В.И. Ленина и других видных большевиков к вопросу о переброске Чехословацкого корпуса морем во Францию, что существенно дополнило представление о противоречиях апреля-марта 1918 г.⁶³

В преддверии 100-летия начала Первой мировой войны в Праге прошел ряд научных конференций, организованных в рамках проекта «Легии 100». По материалам конференции можно судить, что современных чешских исследователей интересуют проблемы как традиционного спектра, (об отношении Т.Г. Масарика к Чехословацкому корпусу, история легионерских организаций), так и совершенно новые темы, связанные с изучением истории чешского Красного Креста, освоением американской авиационной техники, изучением проблем повседневности. Ряд трудов посвящен изучению и реконструкции жизненного пути отдельных солдат и офицеров Чехословацкого корпуса⁶⁴. Таким образом, на сегодняшний день чешская историография рассматривает самый широкий спектр проблем, посвященных национальной военной истории 1914-1918 гг.

Анализ работ по теме диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что интерес к проблематике, связанной с историей

⁶²См.: Tomáš Jakl Difrlogický klub Československé broněviky na Rusi Obrněné automobily československých legií v Rusku 1918-1920// <http://tanks.webz.cz/Broneviky.htm> дата обращения 25 мая 2012 г.

⁶³ См.: Fic V. M. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914–1918. D. 1-3. Brno, 2007.

⁶⁴ См.: Legionářský směr. 4/2013.

Чехословацкого корпуса среди исследователей постоянно нарастал. Однако зачастую работы историков несколько упрощают вооруженное выступление корпуса как явление, зачастую сводимое к вооруженному противоборству чехословаков и большевиков по вопросу о разоружении корпуса без учета мотивационной составляющей. Не менее противоречивой кажется нам точка зрения чешских исследователей, сводящих мятеж корпуса к попытке Советской власти путем силовой операции ликвидировать легионеров, несмотря на подписанные ранее договоренности. Ввиду этого, вплоть до настоящего момента, не были предприняты попытки целостного изучения причин мятежа Чехословацкого корпуса и их влияние на формирование системы отношений с антибольшевистскими силами на примере Самарского комитета Учредительного собрания, действий корпуса в Поволжском регионе.

Целью диссертационной работы является изучение процесса перехода частей Чехословацкого корпуса в Поволжье от позиции нейтралитета к участию в Гражданской войне в 1918 г. и его последствий.

Исходя из заявленной цели диссертационного исследования, были сформулированы **задачи исследования**, которые заключаются в том, чтобы:

- 1) исследовать ход создания и участия чехословацких воинских формирований в составе Русской армии;
- 2) изучить причины и процесс подготовки эвакуации чехословацких частей из России;
- 3) проанализировать систему взаимоотношений между Советской властью и Поволжской (Пензенской) группой Чехословацкого корпуса накануне обострения противоречий;
- 4) дать оценку социально-политической обстановке в Поволжье накануне вооруженного выступления Чехословацкого корпуса;
- 5) исследовать причины обострения противоречий и процесс перехода от нейтралитета к вооруженному выступлению солдат Поволжской группы Чехословацкого корпуса против Советской власти;

6) выявить роль Чехословацкого корпуса захвате Самары и других городов региона;

7) выяснить влияние чехословацкого фактора на формирование структур и политику Комуча;

8) определить характер совместных военных действий Народной армии и Поволжской группы Чехословацкого корпуса.

Источниковая база. Используемые в исследовании источники можно разделить на несколько групп:

1. Архивные материалы;
2. Материалы периодической печати;
3. Опубликованные сборники документов;
4. Воспоминания, мемуары участников событий;
5. Полковые хроники Чехословацкого корпуса.

Значительную часть корпуса источников диссертации составили архивные документы. Они извлечены из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): фонды Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Ф. 749), Иностранного отдела при комитете членов Всероссийского Учредительного собрания (Ф. Р-667), Совета управляющих ведомствами Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Ф. Р-670). В этих фондах содержатся военные сводки, журналы заседаний Комуча; декларации, постановления, инструкции и листовки комитета (1918 г.); доклады членов Комуча, приказы по войскам Народной армии, телеграммы, циркулярные распоряжения и др. документы о деятельности Комуча, о положении в Самарской губернии, взятии Казани частями Народной армии Комуча и Чехословацкого корпуса, о работе чехословацкого воинского съезда, организации и деятельности Народной армии (июль - сентябрь 1918). Данные сведения дают ценнейшую информацию о ходе боевых действий с участием Чехословацкого корпуса, а также касаются вопросов военного и политического строительства Комуча и Народной армии,

позволяют проследить взаимовлияние, основные точки соприкосновения интересов представителей антибольшевистских сил и командования Чехословацкого корпуса. В указанных фондах также отложились материалы по формированию русско-чешских воинских частей на завершающем этапе Гражданской войны в Поволжье. Они дают важные сведения о целях создания русско-чешских полков, о трудностях в их комплектовании и проблемах материально-технического обеспечения. В фонде Совета народных комиссаров РСФСР (Ф. Р-130) содержатся материалы по вопросам военного и политического строительства Восточного фронта. Из фонда Участников Волжского Движения (Ф. 6082) извлечены воспоминания участников событий по вопросам политического строительства квазигосударственных образований в Поволжье и отношения чехов к этим процессам.

В диссертационном исследовании были привлечены документы, хранящиеся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА) В фонде коллекции по истории образования Чешского государства (1198 –к) отложились материалы, посвященные начальному периоду существования чехословацких воинских формирований в России. На материале данных фондов можно проследить развитие взаимоотношений между представителями чешского национального движения в России и командование Русской армии. Материалы фондов РГВА дают вполне определенное представление о деятельности советского политического руководства по ликвидации чехословацкой угрозы. Данная информация позволяет исследовать мобилизационные мероприятия Советской власти по стабилизации Восточного фронта. В фонде Управления делами Народного комиссара по военным и морским делам (Ф.1.) представлена оперативная информация и переписка со штабом Восточного фронта в период борьбы с чехословацким мятежом с 29 июля по 7 августа 1918 г. Этот фонд представлен листовками, воззваниями, сводками о ходе боевых действий,

В фондах Высшего военного совета (Ф.3) использованы директивы Высшего военного совета, оперативные сводки внутреннего фронта и переговоры с местными органами власти и военкоматами о мерах борьбы с чехословацким мятежом. В этом фонде отложились телеграммы о переброске советских войск. Данная информация помогает исследовать мероприятия советской власти по стабилизации Восточного фронта.

Документы Российского государственного военно-исторического архива (РГИВА) содержат важные сведения о процессе формирования Чешской дружины. Фонд Штаба Верховного главнокомандующего (Ставка) (Ф. 2003), содержит материалы, отражающие процесс формирования и становления чехословацких частей в России до момента мятежа. Они дают представление о взаимоотношениях между лидерами чешского национально-освободительного движения и представителями царского правительства. Значительный пласт документальных источников по теме диссертационного исследования хранится в региональных архивах. Так, в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) изучены фонды: Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Ф. Р-402), Листовок Учредительного собрания (Ф. Р-4140) и Уполномоченного министерства земледелия по заготовке хлеба для армии ведомства продовольствия при Комитете членов Всероссийского Учредительного Собрания (Ф.Р-532), которые отражают вопросы экономического взаимодействия Комуча и Чехословацкого корпуса. Из Самарского областного архива социально-политической истории (СОГАСПИ) извлечены материалы воспоминаний участников обороны Самары в июне 1918 г., собранные в 1920-1930-е гг. Куйбышевским истпартом (Ф. 3500). Кроме того, в фонде Куйбышевского обкома КПСС (Ф. 651) имеются воспоминания, собранные к юбилеям Октябрьской революции и Гражданской войны в Поволжье, которые проливают свет на некоторые события лета-осени 1918 г. в Самаре.

В рамках исследования были изучены материалы фонда Р-2 Государственного архива Пензенской области (ГАПО) - Пензенский губисполком. Они содержат важные сведения о взаимоотношениях командования Чехословацкого корпуса и советского руководства по вопросу сдачи оружия и позволяют сделать выводы о умонастроениях солдат и офицеров Чехословацкого корпуса, определить задачи, стоявшие перед местными органами Советской власти по обеспечению пропуска чешских эшелонов на восток. В диссертации были использованы материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПДРТ) (Ф. 862. Оп.1.), дающие представление о мероприятиях Советской власти по борьбе с антибольшевистскими силами в Поволжье. Также в работе были использованы материалы научного архива Хвалынского краеведческого музея, состоящие из воспоминаний участников Гражданской войны в Хвалынском уезде, собранные в 1970-е гг.

В рамках диссертационного исследования впервые были привлечены отдельные неопубликованные материалы Центрального военного архива Чехии (Vojenský ústřední archiv), Среди которых наибольшую ценность представляет личное дело командующего Пензенской группы Чехословацкого корпуса Станислава Чечека⁶⁵.

Второй тип источников представляют опубликованные в различных сборниках материалы: декларации, обращения, приказы, постановления, телеграммы, листовки. Это, прежде всего, сборник законодательных актов «Приказы Комуча» (Самара, 1918г.). В нем содержится важная информация о первоочередных мероприятиях Комуча по вопросам военного и государственного строительства, позволяющая прояснить ряд вопросов, посвященных системе функционирования органов власти Комуча.

⁶⁵ См.: VUA, Sbirka Kvalifikačních listin, Stsnislav Cecek.

Кроме того, следует так же отметить подборку документов В.К.Кроля о деятельности первого Президента Чехословакии Т.Г. Масарика⁶⁶. Сборник содержит информацию об участии представителей чешской политической элиты в борьбе с большевиками. В нем приводятся телеграммы, докладные записки обличающие Т.Г. Масарика и политическое руководство Чехословакии в борьбе. Сборник был издан в начале 1950-х гг. и подборка информации, содержащаяся в нем, достаточно тенденциозна. В процессе написания работы использовались сборники внешнеполитических документов⁶⁷. В них опубликованы материалы об иностранной интервенции в России, проливающие свет на проблему взаимоотношений командования Чехословацкого корпуса и Антанты и антибольшевистских сил в России.

В 2014 году вышла первая часть сборника документов, по истории организации и деятельности чехословацких воинских формирований в России в 1914-1917 гг. Сборник включает в себя циркуляры, приказы, докладные записки, обращения, донесения, официальные уведомления, всего более 500 документов. Материалы, положенные в основу сборника находятся в центральных государственных архивах Российской Федерации и Чешской Республики. Они дают широкое представление о целях создания чешских воинских формирований, о позиции Чехословацкого национального совета в отношении внутривойсковой ситуации в России и мерах по борьбе с разложением Чехословацкого корпуса. Впервые в России публикуются документы, проливающие свет на деятельность Т.Г. Масарика в России и борьбу за установление контроля Чехословацкого национального комитета за чешским национально-освободительным движением в России. Большой заслугой составителей сборника является привлечение раннее

⁶⁶ См.: Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика и Бенеша. М., 1954.

⁶⁷ См.: Документы по истории Гражданской войны в СССР. М., 1941. Документы внешней политики СССР. Т. 1, М., 1959.

опубликованных, материалов, которые дают единое представление об исследуемой проблеме⁶⁸.

В диссертационном исследовании были привлечены материалы периодической печати. В частности, автор обращался к газете «Новое время», на страницах которой периодически появлялись сведения о деятельности представителей чешского национально-освободительного движения в России. При работе над диссертацией использовались материалы печатного органа Чехословацкого корпуса в России «Československý Deník», помогающего проанализировать умонастроения, царившие в чешских воинских формированиях накануне вооруженного выступления. Советская периодическая печать представлена газетами «Правда», «Известия ВЦИК», «Известия» «Солдат, рабочий и крестьянин», информирующих население Советской России о решениях центральных и местных органов Советской власти, о международном положении и по вопросу борьбы с Чехословацким корпусом. Антибольшевистская пресса в период борьбы за Поволжье представлена газетами «Вестник Комуча», «Волжское слово», дающих комплексное представление о внутренней политике Комуча, боевых действиях Народной армии.

Отличительной особенностью периодической печати противоборствующих сторон являлся крайний антагонизм по отношению к политическим оппонентам. Материалы периодической печати позволяют проанализировать идеологические установки противоборствующих сторон и рассмотреть отдельные малоизученные сюжеты.

Четвертый тип источников, составляют мемуары, которые можно условно разделить на две основные группы. В основе этой классификации лежит учет профессиональной сферы деятельности каждого отдельного мемуариста. К первой группе условно можно отнести воспоминания

⁶⁸ См.: Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013.

политических деятелей, как региональных российских правительств, так и чешских политических и государственных деятелей, принимавших участие в гражданской войне в России. Ко второй группе можно отнести воспоминания профессиональных военных, делавших основной акцент в своих работах на описании боевых действий, взаимоотношении фронта и тыла, проблем разложения Народной армии и существующих противоречий между народоармейцами и солдатами Чехословацкого корпуса.

Надо отметить, что применительно к Поволжью это четко прослеживается у П.Д. Климущкина⁶⁹, В.И. Лебедева⁷⁰, Их воспоминания, написанные в эмиграции достаточно противоречивы и отражают лишь субъективное мнение автора, но несмотря это, содержат ряд важных сведений о внутренней политике Комуча, о взаимоотношениях между командованием Чехословацкого корпуса и лидерами Комуча.

Несколько особняком стоит мемуарный труд бывшего управляющего Ведомством труда и единственного социал-демократа в Комуче И.М. Майского⁷¹. Издание его воспоминаний было вызвано политическим процессом над ЦК партии эсеров, произошедшим в 1922 г.. Его воспоминания стали достаточно веским аргументом, обличающим эсеровский политический режим в Поволжье. Несмотря на явный политический заказ, его работа вскрывает основные противоречия, существовавшие в Комуче. Процессам, протекавшим на Волге в 1918 г., И.М. Майский даны крайне резкие оценки. Он сомневается в том, что у самарских политических деятелей хватило бы политической воли для борьбы за сохранение тыла в условиях военных неудач.

⁶⁹ См.: *Климущкин П.Д.* Борьба за Демократию на волге в 1918 году.// Гражданская война на Волге в 1918 году. Прага, 1930.

⁷⁰ См.: *Лебедев В.И.* Борьба русской демократии против большевиков: Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919.

⁷¹ См.: *И.М. Майский* Демократическая контр-революция. М.;П., 1923.

Воспоминания бывших военных, представителей антибольшевистского лагеря, также имеют особенности. Их авторы возлагали вину за поражения Народной армии исключительно на самарских политиков, обвиняя их в неумении и во вмешательстве в военные дела. Такая критика прослеживается в воспоминаниях начальника штаба Народной армии С.А. Щепихина⁷² и начальника оперативного отдела штаба П.П. Петрова⁷³, строевых офицеров В.О. Вырыпаева⁷⁴, А.П. Степанова⁷⁵, генерала К. Гоппера⁷⁶.

Значительный пласт воспоминаний о чехословаках оставили эсеры и кадеты, работавшие в Поволжье⁷⁷. В их трудах отражается политическая ситуация, сложившаяся в регионе в преддверии гражданской войны, указывается отношение отдельных политических сил по вопросу создания возможных политических коалиций и консолидированного вооруженного сопротивления большевикам.

Большой материал содержится в воспоминаниях представителей советской стороны⁷⁸. Важную информацию по вопросу военного и государственного строительства можно почерпнуть из воспоминаний военного руководства Восточного фронта. В книге М.Н. Тухачевского подробно описываются мобилизационные мероприятия, планирование и разработка операций по овладению Казанью, Симбирском⁷⁹.

⁷² См.: *Щепихин С.А.* Под стягом учредительного собрания.// Гражданская война на Волге в 1918 году. Прага, 1930.

⁷³ См.: *Петров П. П.* Роковые годы 1914-1920 Калифорния 1965 Он же. От Волги до Тихого океана в рядах белых. (1918-1922). Рига, 1930.

⁷⁴ См.: *Вырыпаев О.В.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2007.

⁷⁵ См.: *Степанов П.А.* Симбирская операция.// Былое дело. Летопись Белой Борьбы. Берлин, 1926. Т. I.

⁷⁶ См.: *Гоппер К.И.* Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, 1920.

⁷⁷ См.: *Соловейчик А.С.* Борьба за возрождение России на востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 году) Ростов - на - Дону. 1919; *Велеховский В.* Чехословаки в России. Екатеринбург, 1918; *Зеновьев В.А.* Воспоминания о белой борьбе // Каппель и каппелевцы. М., 2007.

⁷⁸ См.: *Козлов Н.И.* Тревожные дни. Пенза, 1928.

⁷⁹ См.: *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения. В 2-х т. М., 1964.

Ценные наблюдения и замечания относительно военно-политической ситуации в регионе весной-осенью 1918 года содержится в работах представителей Чехословацкого корпуса⁸⁰.

В качестве источников личного происхождения представителей антибольшевистских сил был использован значительный пласт материалов, изданных в 1920-1930-х гг. в Чехословакии. Данные источники существенно дополняют наше представление об изучаемых событиях и дают возможность с большей степенью объективности и достоверности реконструировать изучаемые события. При изучении проблемы повседневности солдат Чехословацкого корпуса привлекались воспоминания чехословацких легионеров, изданные в 20-30-е гг. XX века⁸¹. Они содержат информацию об условиях перемещения солдат Чехословацкого корпуса, комплексе бытовых проблем, с которыми ежедневно сталкивались легионеры, об умонастроениях, царивших в солдатской массе в преддверии вооруженного выступления.

Пятый тип источников представляют официальные полковые хроники Чехословацкого корпуса. Эти материалы содержат уникальную информацию о численном составе Пензенской группы соединения, о планировании и проведении ключевых военных операций с участием его солдат корпуса⁸².

В целом состояние источниковой базы является полноценным и позволяет решить поставленные в работе задачи.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют основополагающие принципы исторического познания, историзма, системности и научной объективности. Принцип историзма, предполагающий

⁸⁰ См.: *Masaryk T.G. Svetova revoluce*. Praha 1925, Первая годовщина чехословацкой республики. Иркутск 1919, *Чечек С.* От Пензы до Урала. // Воля России VIII 1928.

⁸¹ См.: *Bouček B. Prosím, aby zápisník byl odevzdán mé ženě jako pozůstalost*, Praha. 1998; *Českoslovenští legionáři, Rodáci a občané okresu Prachatice* (ed. J. Krejčová). Prachatice, 2000; *Němec M., Návraty ke svobodě*, Praha. 1994; *Fibich K., Povstalci II., Mogila*, Praha 1938; *Zeman A., Osvoboditelé*, Praha 1931; *Vlasák R., Houpačky na magistrále II.*, Praha 1929. S. 203; *Osobní deník Jana Čížkovského*, in: *Českoslovenští legionáři, Rodáci a občané okresu České Budějovice* (ed. M. Ctíborová), České Budějovice. 2000. S. 65; Otištěno in: *Československý Deník* č. 53, ze dne 16. dubna 1918.

⁸² См.: *Pamětní kniha 1. střeleckého pluku Jana Husi, 1920.*

установление общих закономерностей развития и взаимосвязи процессов и явлений, позволил рассмотреть предмет исследования, условия возникновения и формирования Чехословацкого корпуса в России, а также проблемы взаимодействия с небольшевистским правительством в Поволжье в развитии и неразрывной связи с социально-экономическими и военно-политическими процессами в жизни антибольшевистских сил. Принцип объективности был реализован через комплексный анализ сопоставления источников и научных исследований, через опору на достоверные и подтвержденные факты. Для решения поставленных научно-исследовательских задач использовались общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения. В процессе работы над диссертационным исследованием применялись специальные исторические методы исследования: историко-генетический, проблемно-хронологический и историко-системный. В исследовании применяются общепринятые приемы научно обоснованной критики источников. Избранные методы дают возможность всесторонне исследовать поставленные проблемы и выявить причинно-следственную связь между историческими событиями и явлениями.

Все вышеуказанные методы, как общенаучного познания, так и собственно исторические, имеют единую взаимосвязь и дополняют друг друга в функциональном отношении.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии дается целостное представление о действиях Чехословацкого корпуса в Поволжье. Комплексный подход к изучению проблемы вооруженного выступления Чехословацкого корпуса позволил, опираясь на широкий круг источников, по-новому реконструировать повседневность солдат Чехословацкого корпуса и рассмотреть вопрос ее влияния на личный состав воинских частей в преддверии вооруженного выступления.

Впервые произведен комплексный анализ внутренних процессов, происходящих внутри чешских национальных воинских формирований. В

научный оборот введен термин «автономизация» с целью дать обоснование процессу национализации чехословацких воинских формирований в период Первой мировой войны, оказавшего определяющее влияние на формирование собственной, отличной от других субъектов Гражданской войны позиции, оказавшей значительную роль при взаимодействии с антибольшевистскими силами в Поволжье.

Рассмотрение процессов, происходящих внутри чешских воинских частей в составе Русской армии и Чехословацкого корпуса в период с 1914 по 1918 гг., позволило дать объяснение логики поведения политического руководства и командного состава Чехословацкого корпуса в преддверии масштабной Гражданской войны, благодаря чему линия поведения руководства Чехословацкого корпуса кажется более продуманной и взвешенной. Системное изучение характера деятельности Поволжской группы Чехословацкого корпуса в Поволжье дало возможность предложить иную, чем для других участников событий, периодизацию

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Переход частей Чехословацкого корпуса от нейтралитета к участию в Гражданской войне имел под собой целый комплекс как внешних, так и внутренних причин, сформированных под влиянием процесса «автономизации» и оказавших определяющее влияние на ход Гражданской войны в Поволжье весной-осенью 1918 г.

2. Чехословацкий корпус к маю 1918 г. представлял собой самостоятельное национальное воинское соединение, имеющее национальные интересы, отличающие его от других субъектов Гражданской войны в Поволжье. Отчуждение корпуса представляло собой длительный процесс, обусловленный характером хода его формирования. Если на первом этапе, когда действовала Чешская дружина, созданная из чешских эмигрантов, проживавших на территории России, чешское влияние было минимизировано, то его

расширение за счет военнопленных привело к «автономизации» в составе Русской армии и формированию устойчивых национальных интересов.

3. Закреплению процесса «автономизации» способствовали непростые в бытовом отношении условия транспортировки солдат Чехословацкого корпуса по территории России, которые укрепили недоверие легионеров к Советской власти и усилили их желание любыми способами эвакуироваться из России.

4. Цель захвата Пензы, Самары, Уфы и других населенных пунктов была продиктована исключительно мотивами самосохранения боевой единицы и ее личного состава, этим и объясняется исключительный темп продвижения частей корпуса.

5. Если иные участники Гражданской войны в ее «эшелонный» период особую роль отводили вопросам военного и политического строительства, то Чехословацкий корпус представлял собой уже сформированную автономную национальную воинскую единицу, процесс военного, политического и идеологического формирования которой завершился к весне 1918 г.

6. Связи чехословаков и демократической контрреволюции носили исключительно поверхностный характер, так как обе стороны понимали их недолговечность в силу ряда разногласий по проблемам ведения войны и зависимости чехословаков от внешнеполитической конъюнктуры.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 13 научных публикациях, в том числе в 3 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Три статьи были опубликованы за рубежом. Основные положения диссертации были изложены автором исследования в докладах на 8 научных конференциях: «Платоновские чтения» (Самара, 2011, 2012); «Новый век:

человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, 2012); «XIII Лебедевские чтения (Пенза, 2012)»; «Казань в истории белогвардейского движения в годы Гражданской войны: события и имена» (Казань, 2012), «Актуальные проблемы истории Российской цивилизации» (Саратов, 2013, 2014); «История Белой Сибири» (Кемерово, 2013); «Озолинские чтения» (Саратов, 2011, 2012, 2013).

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по истории России XX в., истории Гражданской войны в России, при подготовке лекционных курсов и методических рекомендаций для проведения семинарских занятий по истории Гражданской войны в России и Поволжья.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ НАКАНУНЕ ВООРУЖЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

1. Чехословацкие формирования в составе Русской армии: создание и участие в боевых действиях

Начало Первой мировой войны стало катализатором чешского национального освободительного движения и дало толчок формированию чехословацких национальных воинских частей в составе Русской армии. Перед началом Первой мировой войны в Российской империи проживало более 100 тыс. чехов и словаков⁸³. Основная часть их была колонистами, компактно заселявшими территории Волынской, Киевской, Подольской губерний (около 75 тыс. человек), подавляющее большинство из которых имели российское гражданство и мало интересовались политической ситуацией в Австро-Венгерской империи. На Волыни были расположены села с обрусевшими чехами. Колонии чехов-земледельцев находились на юге – в Причерноморье, Приазовье и на Северном Кавказе, на территориях с благоприятным климатом.

Значительное число чехов было использовано в сфере школьного образования, главным образом, учителями немецкого и классических языков, «сокольской» гимнастики. Среди чехов-колонистов были директора и инспекторы гимназий, художники и скульпторы. Чешские сельские колонии в Российской империи формировались за счет эмиграции из Австро-Венгрии в 1860-1880 – е гг. Особый интерес у чехов вызывали пограничные области Российской империи, населенные славянскими народами: украинцами, поляками, русинами, близкими чехам по языку и культуре. По данным чешского исследователя А.А. Муратова, во второй половине XIX века Чехию покинули около 900 тыс. человек, что составило около 10 % от всего

⁸³ См.: *Веселы Й.* Чехи и словаки в Революционной России. М., 1965. С.19.

населения страны⁸⁴. Именно тогда, по подсчетам чешского историка Я. Вацулика, только на Волынь прибыло не менее 30 тыс. переселенцев из чешских земель. В 1880-1890-х гг. происходит изменение характера эмиграции. На смену сельскохозяйственной эмиграции приходит эмиграция промышленная, основу которой составили промышленные рабочие. По подсчетам того же А.А. Муратова, в начале XX в. в Киеве проживало от 3 000 до 3 500 выходцев из Чехии и Словакии⁸⁵.

Причинами эмиграции служили исключительно демографические изменения, произошедшие в Чехии в середине XIX века. За счет естественного прироста (увеличения числа детей в семьях и превышения рождаемости над смертностью) население чешских земель Австро-Венгрии в период с 1860-1890-х гг. увеличилось на 30%. Однако, увеличение численности семей не влияло на рост благосостояния квалифицированных рабочих. Поэтому нехватка средств вынуждала чехов выезжать за границу. Основными странами, куда выезжали чехи, стали Германия, Британская империя, Франция, Соединенные штаты Америки, а также Российская империя.

Одной из важных особенностей, создавшей условия для развития чешского общественного движения в России, стала консолидация капитала в руках русских чехов. В конце XIX в. наблюдается увеличение удельного процента промышленного и банковского капитала. Акционерный капитал банков Чехии за период с 1900 по 1913 гг. вырос в 7 раз. Однако, из-за сильной конкуренции со стороны австрийского и немецкого капитала, участие чешского капитала в развитии промышленности самих чешских земель составило не более 20-25%. Вследствие этого появилась необходимость в

⁸⁴ См.: Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России XX век. Путь от Киева до Владивостока. Прага, 2012. С. 51.

⁸⁵ Там же. С.50.

вывозе излишков капиталов за рубеж. Чешский капитал сосредотачивался на территории Галиции, Словакии, Сербии, Румынии и Российской империи.

В Киеве, где была наиболее многочисленная чешская колония, насчитывалось несколько богатых чешских семейств – фабрикантов, крупных торговцев, пивоваров, колбасников, булочников и др.⁸⁶. Благодаря промышленному подъему Юго-Западного края на рубеже XIX-XX вв. в Киеве открылись десятки промышленных и торговых предприятий, на которые прибыли сотни работников – граждан Австро-Венгрии⁸⁷. Самые крупные городские предприятия, находившиеся в руках чешской буржуазии были следующие: машиностроительные заводы Гретнера и Криванека, Фильверта и Дедины, Унгермана и Неедлых, а также железнодорожные, трамвайные и автомобильные мастерские. В Киеве был открыт филиал автомобильной компании «Лаурин и Клемент», подавляющее большинство сотрудников из которых были этнические чехи⁸⁸.

Миграционные процессы происходили и в словацких землях. В отличие от Чехии, где миграция была вызвана переизбытком населения, в словацких землях наблюдалось малоземелье, осложненное пережитками феодальных отношений, выражавшихся в применении испольщины, издольщины и отработок. Крупное землевладение составляло до одной трети всех хозяйственных земель в Словакии. По данным переписи 1900 года, в Словакии проживало 2 млн. 780 тыс. человек. По сравнению с чешскими землями, прирост составил всего 15,2 %, тогда как в аналогичный период времени в чешских землях он составил 40,8 %. Согласно данным переписи, в Словакии число этнических словаков за период с 1880 по 1910 гг. сократилось с 63,08 до 57,66%⁸⁹.

⁸⁶ См.: *Муратов А. Муратова Д. Судьбы чехов в России XX век. Путь от Киева до Владивостока.* Прага, 2012. С.50.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См.: Киев. Энциклопедический справочник. Киев, 1982. С.696.

⁸⁹ См.: *Lipták L. Slovensko v dvadsiatom storočí.* 2000. S.19.

К 1914 г. около 600 тыс. словаков были вынуждены эмигрировать. Центрами словацкой эмиграции стали США, внутренние районы Австро-Венгрии, в меньшей степени Российской империи. Словацкий капитал рос очень медленно из-за преобладания аграрного типа хозяйствования. Рост акционерного капитала достиг 6 %, но он не составил и 10 % от удельного веса венгерского капитала⁹⁰.

Во многом инкорпорированию чехов в российское общество способствовало распространение среди русской общественности интереса к движению «соколов», куда входили любители гимнастических упражнений. Общество «Сокол пражский» возникло в 1862 г. Главой общества в 70-х гг. XIX в. стал М. Тирш. В основу «сокольской» гимнастики было заложено сочетание идей гармонии тела и духа. «Сокольская» гимнастика была направлена на воспитание молодежи патриотами своей страны. Преимущества гимнастики были оценены Николаем II, повелевшим вводить ее в армии и на флоте⁹¹. Развитие гимнастики было настолько широким, что учителями для гимназий и реальных училищ по всей Российской империи специально приглашали дипломированных преподавателей из Чехии. Учителями физкультуры в гимназиях были многие офицеры и генералы будущего Чехословацкого корпуса - Й Швеца, М. Немеца, А. Чилу и др.

В крупных городах чехи создавали различные национальные объединения. Данные организации занимались исключительно просветительской деятельностью. Численность таких обществ была не велика и редко превышала несколько десятков человек. Примером такого общества может служить объединение, названное в честь известного чешского просветителя и выдающегося педагога Я.А. Коменского, которое было создано в Киеве в 1907 г. Председателем общества был избран известный киевский промышленник и меценат Й. Йиндржишек. Основу общества составили

⁹⁰ См.: Краткая история Чехословакии: с древнейших времен до наших дней. М., 1988. С. 257.

⁹¹ См.: Новое Время. 1909, 3 ноября.

молодые люди, сыгравшие значительную роль в чешской общественной жизни: В. Вондарек, А. Поспешил – студенты Киевского университета. При поддержке данных обществ проходило становление чешского национального образования в России. Так, в частности, при содействии киевского общества была открыта национальная школа в Киеве. По подсчетам Я. Вацулика, на территории Волыни было открыто 30 национальных чешских учебных заведений⁹². В целом наибольшую общественную активность сохраняла небольшая группа чешской интеллигенции (около 8000 человек) – людей, чаще всего, имевших подданство Австро-Венгерской империи, но проживавших и работавших в крупных городах России: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве.

С началом Мировой войны, просветительская деятельность обществ была минимизирована. В то же время представители чешской общественности получили возможность поставить новые задачи, чисто политического и национального характера: освобождение чехов и словаков от владычества Австро-Венгрии и создание независимого государства. Ими был организован ряд манифестаций в крупных городах Российской империи в поддержку усилий России в войне с австро-германским блоком. Целью манифестаций было также объявить о патриотических стремлениях народа, рассказать о национальных притеснениях, которым подвергались чехи и словаки в империи Габсбургов⁹³.

В период с 19 по 27 июля 1914 г. чешские общества провели ряд собраний, на которых пришли к пониманию необходимости вооруженной борьбы на стороне Российской империи. Как полагает Б.А. Татаров, «победа России в этой войне, с точки зрения чехов, могла привести к распаду Австро-Венгерской империи и восстановить независимость Чехии»⁹⁴. Следует

⁹² См.: Vaculik J. Cesi v cizine. 1850-1938 Brno : Masarykova univerzita, 2009. S.121-122.

⁹³ См.: Каржанский Н. Чехо-словаки в России. По неизданным документам. Змий. М., 1918. С.6.

⁹⁴ См.: Татаров Б.А. Чешская (Киевская) Дружина. С.5.

сказать, что идея формирования чешских воинских формирований, как гарантии объявления независимости Чехии, была выдвинута практически одновременно как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, и в Киеве. Представители чешской общественности добились двух аудиенций у императора, на которых представили Николаю II проект освободительного движения за независимость Чешского королевства. 4 сентября 1914 г. во время аудиенции у царя чешская делегация вручила ему меморандум, в котором подчеркивалось, что «свободная и независимая корона Святого Вацлава скоро будет сиять в лучах короны Романовых»⁹⁵. В меморандуме от 4 сентября 1914 г. впервые шла речь о формировании чешского воинского подразделения, однако порядок его формирования и материального обеспечения оговорен не был.

В своем диссертационном исследовании Д.В. Салдугеев справедливо считает, что основатели будущего чешского Чехословацкого корпуса с начала войны активно подчеркивали свою готовность не только к борьбе с немцами в составе российской армии, но и включение освобожденной Чехии в состав Российской империи⁹⁶.

Узнав о результатах аудиенции, представители чешских национальных обществ начали вербовку первых добровольцев. Как отмечает Б.А. Татаров, сильным импульсом для начала освободительной борьбы славян послужил манифест Верховного главнокомандующего Русской армии, великого князя Николая Николаевича-младшего «Воззвание Главнокомандующего русской армии Вел. кн. Николая Николаевича к славянскому населению Австро-Венгрии об оказании содействия русским войскам».

В этом манифесте имеется указание на тот факт, что политика Австро-Венгрии направлена на то, чтобы стравливать отдельные народы между собой и, таким образом управлять ими. Важным моментом манифеста был пункт о

⁹⁵ См.: *Веселы Й.* Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С.20.

⁹⁶ См.: *Салдугеев Д.В.* Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.1. История. 2005. № 2. С.89.

том, что русская армия стремится освободить народы Австро-Венгрии и предоставить им право на самоопределение⁹⁷. Одновременно вышла листовка «К Русскому народу!», также оказавшая значительное влияние на русских чехов⁹⁸.

8 августа 1914 г. Военный министр Российской империи издал приказ, озаглавленный как «Отношение главного управления Генерального штаба России начальнику штаба Верховного главнокомандующего о формировании чешских добровольческих частей», которым предусматривалось: «формировать один или два полка, или батальон хотя бы из двух рот. Употребление не боевое, а из политических соображений и с ориентацией на будущее восстановление, постоянной и прочной организации не придавать, ибо в дальнейшем будут действовать отдельными партиями. Формировать без пулеметных команд и связи. Ввиду того, что чехи добровольцы не имеют военной подготовки, перед отправкой на фронт следует обучить. По окончании формирования всех офицеров и низших чинов заменить чехами из числа военнопленных добровольцев»⁹⁹.

Таким образом, можно заключить, что этот документ заложил механизмы недоверия между чешским национальным движением и царским правительством, поскольку формирование чешских частей изначально без пулеметной поддержки и обособленной связи снижало их боеспособность. Кроме того, изначально создание воинской части в политических и пропагандистских целях наносило сильный удар по патриотическому движению, так как значительная часть чехов была готова с оружием в руках защищать идеи национальной независимости.

Центром формирования Дружины объявлялся город Киев, потому что он имел стратегическое положение в силу своей близости к территории Волыни, где проживало наибольшее число чехов, и своей близостью к Юго-Западному

⁹⁷ См.: РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 304. Л. 2.

⁹⁸ См.: РГВА. Ф. 482к. Оп. 5. Д. 1570. Л. 1.

⁹⁹ См.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 323. Л. 3, 3об, 4.

фронту, где предстояло действовать частям Дружины.

Помимо основополагающего проекта формирования чешских частей в составе Русской армии, предложенного царским правительством, существовал ряд отличных проектов, грамотное использование которых могло бы не только повлиять на изменение степени боеспособности чешских частей, но и предотвратить ряд противоречий между чешскими обществами и российской властью, и как следствие, возможно, предотвратить мятеж Чехословацкого корпуса.

Одним из таких проектов был проект генерала Я. Червинки – чеха, перешедшего на русскую службу в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В своем меморандуме, поданном на имя генерала Архангельского он предложил « чтобы из русских чехов, военнообязанных было образовано особое боевое формирование, которое своими знаниями языков и территории, на которой ведутся боевые действия, которая, безусловно, будет способна оказать русской армии ценную службу»¹⁰⁰. По его мнению, количество чехов, русских подданных, мобилизованных в Русскую армию, могло быть более 10 тыс. человек. Исходя из этого плана, они должны были быть вычленены из различных русских подразделений. Я. Червинка с самого начала предлагал сформировать Чешский корпус, впоследствии армию, который немедленно должен был вступить в войну на стороне России. Тем самым Чехия становилась государством, воющим на стороне Антанты.

Представители чешских общественных организаций представили проекты, отличные от плана Я. Червинки. Смысл этих проектов сводился к следующему: в них предполагалось образование особого добровольческого чешского формирования, которое изначально имело только пропагандистские цели, и начинало свою активную деятельность лишь со вступлением Русской армии в Чехию, его деятельность должна быть направлена на организацию всеобщего восстания чешского народа.

¹⁰⁰ См.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 323. Л. 10.

Безусловно, план Я. Червинки представлялся более разработанным как с военной, так и с политической точки зрения. Как отмечает Б.А. Татаров, небольшая воинская часть пропагандистской направленности вряд ли обратила бы на себя внимание военного руководства Российской империи. Существование отдельной чешской армии определенно сыграло бы значительную роль в принятии решения о восстановлении независимости Чехии¹⁰¹. Свое полноценное отражение концепция Я. Червинки получила в рапорте «Генерала для поручений при Главном начальнике Киевского военного округа генерал-майора Я. Червинки дежурному генералу при Верховном главнокомандующем о формировании чехословацких частей из военнопленных»¹⁰².

По итогам рассмотрения нескольких планов развития национальных чешских воинских частей был принят альтернативный план создания чешского военного подразделения. В нем говорилось, что чешские части формируются только на время войны, и должны были содержаться по особым расчетам, выработанным военным ведомством. Чины действительной русской службы должны были занимать командные должности и должности врачей. В целом, число русских предписывалось составлять не менее 1/3 личного состава дружины. Вместе с тем, в состав дружины допускался прием чехов-врачей. Материальная часть дружины оплачивалась, исходя из пособия военного времени. Кроме того, военное министерство выдавало чешским обществам 5 тыс. рублей на секретные расходы и 10 тыс. рублей для выдачи чехам-добровольцам на проезд в пункт формирования. Сформированная часть должна была поступить в распоряжение командования Юго-Западного фронта.

Формирование Чешской дружины ускорило создание общей политической организации, объединившей чехов в России. В Петрограде в период с 25 августа по 5 сентября 1914 г. прошел съезд представителей

¹⁰¹ См.: Татаров Б.А. Чешская дружина. С.7.

¹⁰² См.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 326. Л. 120.

четырёх самых крупных чешских колоний, локализованных на территории Киева, Петрограда, Москвы, Одессы. Главной целью съезда было создание организации, которая бы объединила все чешские национальные общества, до сих пор действовавшие автономно, в единую структуру.

Уже 16 сентября 1914 г. Командующий Киевским военным округом генерал от инфантерии Н.А. Ходорович сообщил в Ставку, что Чешская дружина сформирована. 28 сентября 1914 г., в день покровителя Чехии Святого Вацлава, дружинники приняли присягу на Софийской площади в Киеве. В начале октября дружина была направлена в распоряжение командования Юго-Западного фронта, где вошла в состав 3-й армии генерала Р.Д. Радко-Дмитриева. Согласно сообщению командира Дружины, цитируемое Б.А. Татаровым, численность Дружины составляла 25 офицеров 774 добровольца и 133 русских нестроевых военнослужащих¹⁰³. Оказавшись на фронте, чехи немедленно стали использоваться как фронтовые разведчики.

Следует отметить, что решение использовать дружинников в качестве фронтовых разведчиков было принято, очевидно, по договоренности с Р.Д. Радко - Дмитриевым и оказалось весьма полезным для Русской армии. Один из военных журналистов того времени писал: «Зная немецкий язык и быт немецкого и, особенно, австрийского солдата, горя ненавистью к немцам, чехи и словаки были самыми идеальными разведчиками, каких можно только представить»¹⁰⁴. Тем не менее, следует признать, что главным назначением дружины на данном этапе ее развития считалось формирование условий для поднятия мятежа на территории Чехии.

Из сказанного ранее следует, что уже на первом этапе зарождения чешского национального воинского формирования обозначились достаточно серьезные разногласия по вопросу о статусе Чешской дружины как воинской части, а так же о целях ее деятельности. Отсутствие достаточной материальной

¹⁰³ См.: *Каржанский Н.* Чехо-словаки в России. По неизданным документам. Змий. М., 1918. С.7.

¹⁰⁴ См.: *Татаров Б.А.* Чешская дружина. С.25.

базы, надлежащего, в соответствии с регламентирующими документами, вооружения порождало недоверие у чешских добровольцев по отношению к царскому правительству, тем самым закладывалась основа для дальнейшего процесса отчуждения чехов от Русской армии.

В ходе ожесточенных боев в ноябре-декабре 1914 г. Чешская дружина прошла боевое крещение, постепенно превращаясь из ополченской части политической ориентации в подлинное боевое подразделение. В ноябре 1914 г. чехи ходили в разведку в период с 5 по 27 число, 11 раз¹⁰⁵. Чешская дружина принимала участие во всех боях, которые вела 3-я армия Юго-Западного фронта до конца 1914 г. Чешские дружинники преследовали отступавшие в Галиции австрийские части. Они успешно отошли за реку Сан, отбивая все попытки противника переправиться и захватить плацдарм. Использование чешских разведчиков оказалось столь успешным, что уже в январе 1915 г. Командующий 3-й армией Р.Д. Радко-Дмитриев телеграфировал в Штаб Главнокомандующего, указывая на необходимость формирования новых чешских воинских частей и увеличения штата офицеров из числа пленных перебежчиков и из отличившихся унтер-офицеров¹⁰⁶.

Чешская дружина приняла самое активное участие в подготовке Карпатской операции. Чехи и словаки несли разведывательную службу по всему фронту 3-й армии, проходящему по реке Дунаец, правый фланг которого упирался в реку Висла, а левый - в предгорье Карпат. Помимо разведки, чехи обеспечивали связь, охраняли штабы, ловили дезертиров, сопровождали пленных в тыл и выполняли другие оперативные задачи.

Весь март 1915 г. Чешская дружина в составе 3-й армии принимала участие в боях на Бескидском хребте Карпатских гор с целью выхода в Венгерскую долину. Однако, русские войска действовали в тяжелых и не знакомых природных условиях: мороз и туман на вершинах гор и распутица в

¹⁰⁵ См.: *Татаров Б.А.* Чешская дружина. С.27.

¹⁰⁶ Там же.

низинах. Сказывался недостаток в артиллерийских снарядах. Все это привело к тому, что Карпатская операция, несмотря на отдельные успехи, закончилась без видимого результата.

Ко 2 мая 1915 г. германские части прорвали фронт у Горлицы. Русские войска, оказывая сопротивление, вплоть до осени этого года были вынуждены отступать. Сказывалось огромное превосходство немецких войск в артиллерии. 3-я армия, в составе которой находилась Чешская дружина, оказалась на острие удара немецких войск. Несмотря на отступление и критическое положение, 14 мая 1915 г. у города Синявы рота Чешской дружины, находясь в оперативном подчинении 21-й пехотной дивизии 3-го Кавказского корпуса, разгитировала 36-й чешский пехотный полк австро-венгерской армии и, тем самым, подготовила почву для контратаки русских войск. Тяжелые бои привели к большим потерям среди добровольцев. После того, как фронт стабилизировался, Чешская дружина была отправлена на отдых и пополнение.

В декабре 1915 г. был сформирован 1-й Чехословацкий стрелковый полк двух батальонного состава, которому было присвоено имя Яна Гуса. В конце 1916 г. одноименный полк был развернут в Чешскую стрелковую бригаду в составе 3-х стрелковых полков, общей численностью в 3 500 человек. Важно отметить, что значительную часть Чешской стрелковой бригады составляли представители чешской и словацкой интеллигенции, проникнутой духом национального патриотизма. Уместно в связи с этим привести слова генерала от кавалерии, командующего 8-й Армией Юго-Западного фронта А.А. Брусилова: « Чехословацкие добровольцы, оставленные всеми, бились так, что мы должны преклониться перед их доблестью. В качестве простых солдат сражались и умирали: учителя, адвокаты, инженеры, писатели, известные общественные деятели. Раненые просили убивать их, лишь бы не попасть в руки немцев»¹⁰⁷. Генерал А.А. Брусилов так же отмечал, что «бригада

¹⁰⁷ См.: Цит по: *Куделя И.* Первая годовщина чехословацкой республики. Иркутск, 1919.

задержала несколько вражеских дивизий. Пал цвет чехословацкой интеллигенции».

Важной вехой в истории чехословацкого воинского формирования стал бой у украинской деревни Зборов, получившей в чешской историографии громкое название «Битва под Зборовом». Это вооруженное столкновение произошло в ходе летнего наступления, проведенного силами 8-й Армии Юго-Западного фронта под командованием генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова. В рамках операции части чехословацкой стрелковой бригады были переданы в распоряжение 49-го армейского корпуса под командованием генерал-лейтенанта В.И. Селивачева, входившего в состав 11-й Армии Юго-Западного фронта, ставшей авангардом наступления. В состав 49-го корпуса, помимо Чехословацкой бригады, вошли 4-я и 6-я Финляндские стрелковые дивизии.

К середине 1917 г. бригада имела в своем составе 3 530 человек¹⁰⁸ (по другим данным 3 580¹⁰⁹, из которых 1 630 человек числилось в резерве). Небольшая численность формирования компенсировалась высоким моральным духом личного состава Чехословацкой бригады, что было особенно заметно в бою на фоне крайней усталости и моральной подавленности русских солдат и офицеров. Высокий энтузиазм чехов был связан с тем, что они впервые шли в бой отдельной национальной воинской частью с 8 ноября 1620 г., когда чехи потерпели сокрушительное поражение от Католической лиги и Священной Римской империи.

Полки Чехословацкой бригады должны были наносить отвлекающий удар по частям 32-й венгерской и 19-й чешской пехотных дивизий. Однако, техническое оснащение бригады оставляло желать лучшего. О ее состоянии

С.6.

¹⁰⁸ См.: *Петров А.А.* Генерал-лейтенант Р. Гайда / Исторические портреты А.В. Колчак, Н.Н. Юденич, Г.М. Семёнов М., 2004 С. 63; *В.С. Драгомарецкий* Указ соч. С.31.

¹⁰⁹ См.: *Татаров Б.* Участие чехословацких частей в боях за Киев. Ноябрь 1917 г. // *Белая Гвардия.* 2003. № 7. С. 30. *Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С.94.

позволяет составить отчетливое впечатление следующий факт: когда солдаты 1-го стрелкового полка обратились к командиру бригады полковнику В.П. Троянову с вопросом о том, будут ли их части усилены пулеметами, он им ответил: «Будут, когда вы их захватите»¹¹⁰. В результате наступления Чехословацкой бригады Русской армии удалось прорвать фронт на протяжении 6 верст и продвинуться вглубь на 2-4 версты¹¹¹. Трофеями бригады стали 21 орудие, 45 пулеметов и 3150 пленных, по одним данным и, 3232 (включая 62 офицера), по другим¹¹². Подавляющее большинство пленных солдат и офицеров противника оказались по этнической принадлежности чехами. Позднее они влились в состав Чехословацкой бригады. Однако, тактический успех по прорыву фронта не удалось превратить в стратегический. Части бригады понесли серьезные людские потери до 1/3 списочного состава (до 1000 человек выбыли из строя, 190 из них были безвозвратными потерями)¹¹³. Как известно, июльское наступление 1917 г. завершилось провалом. Потери русской армии с 1 июля по 2 августа только Юго-Западного фронта составили 132,5 тыс. человек. Общая численность потерь на всех фронтах за данный период составила 150 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Как писал известный военный историк русского зарубежья А.А. Керсновский в своей «Истории русской армии», «Мимолетные лавры Зборова и Галича сменились позором Тернополя – позором, которого русская армия никогда более не испытает»¹¹⁴.

1 августа 1917 г. начальник штаба Юго-Западного фронта Н.Н. Духонин дал указание Киевскому военному округу, не дожидаясь приказа сверху, развернуть Чехословацкую бригаду в 1-ю Чехословацкую стрелковую

¹¹⁰ В чешской дружине не предусматривалось формирование пулемётных команд и команд связи, так как деятельность дружины носила разведывательный характер.

¹¹¹ См.: *Драгоморецкий В.С.* Указ. соч. С.32.

¹¹² См.: *Клеванский А.Х.* Указ соч. С.95. Хотя, А.А. Керсновский указывает число пленных в 6 000 человек. См.: *Керсновский А.А.* Указ. соч. С.284.

¹¹³ См.: *Петров А.А.* Указ соч. С.63.

¹¹⁴ См.: *Керсновский А.А.* История Русской армии. М., 1994. Т.4. С.290.

дивизию, и приступить к формированию для нее 4-го Чехословацкого стрелкового полка. Он так же выступил с предложением о формировании 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии. Эти предложения были утверждены приказом Верховного Главнокомандующего генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова от 9 августа 1917 г. за № 785¹¹⁵. За храбрость в боях во время июльского наступления 1-я Чехословацкая дивизия была удостоена названия «Гуситская». Кроме того, Ставка Верховного Главнокомандующего одобрила идею формирования чешских артиллерийских частей¹¹⁶. Победа у Зборова была широко использована в пропагандистских целях и содействовала успеху более чем 300 эмиссаров-вербовщиков, разосланных по всем губерниям Российской империи Чехословацким национальным советом¹¹⁷. До осени 1917 г. им удалось завербовать в чехословацкие воинские части 21 760 новых добровольцев¹¹⁸. Вследствие этого, формирование второй дивизии происходило значительно быстрее.

26 сентября 1917 г. был издан приказ № 613 Начальника штаба Верховного Главнокомандующего о формировании Чехословацкого корпуса. В нем говорилось следующее: «Сформировать управление Чехо-Словацкого корпуса по штату 17, утвержденному 16 июля 1914 года»¹¹⁹. Таким образом, корпус форсировался по штатам царской армии. Однако, пункт 6 этого документа предусматривал ведение французского командного устава «во всех Чешско-Словацких войсковых частях». Пункт 7 гласил: «Установить в тех же частях командный язык - русский, сохранять команды на чешском языке для парадов и церемоний, связанных с чешско-словацкими торжествами»¹²⁰.

Следует отметить, что резкое увеличение числа добровольцев

¹¹⁵ По данным официального сообщения ставки от 10 августа 1917 г.

¹¹⁶ См.: *Каржанский Н.* Чехо-Словаки в России. По неизданным документам. М., 1918. С.65.

¹¹⁷ См.: *Клеванский А.Х.* Указ. соч. С.96.

¹¹⁸ См.: *Cechmajstr A.* O Emilu Podmolovi, padlem u Zborova 2.cervence 1917, Peci Moravskoslezske zupy Cslo, Moravsky legionar Brno 1927, S.15.

¹¹⁹ См.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 334. Л. 28,28об.

¹²⁰ Там же.

происходило за счет солдат, не связанных корнями с Россией. Вчерашние граждане Австро-Венгрии, взятые в плен уже в ходе войны, или добровольно перешедшие на русскую службу, а также долгий период времени содержавшиеся в лагерях для военнопленных, расположенных в районе Мурманска и в Средней Азии, не питали симпатий к русским, им были чужды идеи славянского единства. Они имели смутное представление об изначальных целях воинского формирования, вследствие этого они достаточно быстро шли на контакт с представителями Парижского комитета, возглавляемого Т.Г. Масариком, деятельность которого оказала определяющее влияние на процесс отделения Чехословацкого корпуса от Русской армии.

Таким образом, за период с момента создания Чешской дружины и до формирования Чехословацкого корпуса чехи приобрели ценный боевой опыт, показали умение воевать, однако начальное недоверие и рост численности граждан Австро-Венгрии в рядах корпуса закладывал основы последующего недоверия к официальной власти и формировали условия для отчуждения чехов.

2. Подготовка и начало эвакуации чехословацких частей из России

Значительную роль в процессе «автономизации», то есть постепенного отчуждения чехословацкого национального воинского формирования от Русской армии, сыграл Т.Г. Масарик – известный чешский философ, общественный деятель, лидер оппозиционной австрийскому правительству политической организации «Движение за независимость Чехословакии», противник монархизма, скептически относившийся к возможности борьбы русских чехословаков.

Т.Г. Масарик полагал, что Австро-Венгрия не способна к реформам и будущее чехов и словаков может строиться только на реализации идеи о

формировании суверенного государства, не входящего ни в одну империю. Он считал, что Словакия должна выступить координатором для связи с русскими территориями, в противовес немецкой агрессии. Реализация плана Т.Г. Масарика зависела от победы стран Антанты. И Россия, как страна-участница Антанты, рассматривалась им в качестве союзника Чехословацкого национального совета, главой которого Т.Г. Масарик и являлся. Основными союзниками Т.Г. Масарика были Франция и Великобритания, а к России он относился достаточно скептически. По его мнению, несмотря на заявления царского правительства о поддержке национальной борьбы чехов за независимость, процесс формирования чешских частей шел очень медленно¹²¹. Его негативное отношение к России усилилось, после того, когда выяснилось, что Я. Дюрих при поддержке российской власти осенью 1916 г. создал собственный Национальный совет, действующий самостоятельно в противовес парижскому комитету Т.Г. Масарика. Первые попытки подчинить себе русские чешские общества Т.Г. Масарик предпринимает в 1916 г., когда в России уже действовал целый чехословацкий полк, сформированный без какого-либо участия из-за границы.

Т.Г. Масарик приветствовал Февральскую революцию, как крах царизма, который открывал для чешского национального движения новые демократические возможности и перспективы в диалоге с новой демократической властью в лице Временного правительства. В свою очередь, Временное правительство активно поддерживало инициативы Чехословацкого национального комитета. Важным фактором для реализации идеи Т.Г. Масарика по установлению тотального контроля над прорусскими политическими организациями и чешскими воинскими частями была личная дружба Т.Г. Масарика с министром иностранных дел Временного правительства П.Н. Миллюковым. Именно при его поддержке удалось провести через военное министерство возможность формирования второго

¹²¹ См.: *Masaryk T.G. Svetova revoluce. Praha. 1925, S.186-187.*

чехословацкого полка. В апреле 1917 г. началось целенаправленное проникновение Т.Г. Масарика в общественную жизнь русских чехословацких объединений. Тогда же было подписано, а позднее ратифицировано, соглашение по открытию в России представительства Чехословацкого национального совета, штаб-квартира которого располагалась в Париже¹²². Будучи умелым и искушенным политиком, Т.Г. Масарик понимал, что чешские национальные организации в России разобщены, они не имеют твердой основы и единой системы управления. Поэтому он решил лоббировать вопрос о перевозке чехословацких частей морем во Францию, так как полагал, что собственное национальное воинское формирование станет важным аргументом в борьбе за осуществление идеи создания независимого чешского государства, к которому стремился Т.Г. Масарик.

Переговоры между представителями Ставки Верховного Главнокомандования генералом П.И. Аверьяновым и представителем ЧСНС, будущим министром вооруженных сил Чехословакии М.Р. Штефанеком, о переброске во Францию 20-30 тыс. чехов для участия в боевых действиях, начались еще до Февральской революции 1917 г. В ответ на предложение чешской стороны, русские всячески затягивали переговорный процесс, подчеркивая, что Россия всегда играла первостепенную роль в славянском вопросе. Однако внутри прорусской части чехословацкой общественности не было единства по вопросу о взаимодействии с партнерами по Антанте в решении чешского вопроса. Еще генерал Я. Червинка в своем проекте не исключал возможность формирования чешского национального воинского соединения за счет Франции из чешских рабочих, имеющих бронь на русских предприятиях и не подлежащих из-за этого призыву¹²³.

Уже 23 мая 1917 г. Т.Г. Масарик пишет письмо военному министру Временного правительства А.Ф. Керенскому, в котором дает краткий очерк

¹²² См.: *Каржанский Н.* Указ. соч. С.68.

¹²³ Там же. С.72.

политических настроений в Чехии. Ссылаясь на русофильские позиции большинства населения Чехии, он писал о революционной общности чешского и русского народов. Т.Г. Масарик просил отменить мораторий на формирование чехословацкого войска, мотивируя это тем, что после успешного наступления чешские части должны стать основой будущей администрации. Письмо заканчивалось просьбой о переброске значительного числа чехов во Францию, как для военных действий, так и для работ в оборонном комплексе. В сентябре 1917 г. Т.Г. Масарик вновь обратился к русским властям с ходатайством об отправке чехословаков из России. Вскоре на его ходатайство был получен ответ. Ставка Верховного Главнокомандующего разрешала отправить во Францию только те части, которые изъявляют желание. «Эти отправки не должны наносить ущерба нашим чехо-словацким формированиям», - говорилось в сообщении Ставки¹²⁴. Таким образом, Временное правительство частично удовлетворило требования чешской стороны, сохраняя приоритет пророссийских национальных воинских формирований. Дальнейшим катализатором процесса отчуждения чехословацких частей стала Октябрьская революция.

О степени проникновения демократизации в ряды Чехословацкого корпуса говорят документы, отражающие охранительную точку зрения руководства ЧСНС. Так, 12 октября 1917 года была принята директива, по вопросу вступления солдат Чехословацкого корпуса в армейские комитеты. В этом документе отражалась очень гибкая и продуманная позиция, сводимая к следующей формуле: в случае, если кто-то проявляет противодействие их членству, не вступать в комитеты, обосновывая как раз упомянутым противодействием». В случае вступления в комитеты, уклоняться от политических вопросов¹²⁵.

Запрет заниматься политической деятельностью компенсировался

¹²⁴ См.: Каржанский Н. Указ. соч. С.73-77.

¹²⁵ См.: Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013. С. 851-852

разработкой правового положения чешско-словацких добровольцев в России. В упомянутом выше документе говорилось о том, что чехи обладают всеми правами, что и русские военнослужащие, за исключением пассивного и активного избирательного права и прибывают в таком положении на период службы и после ухода со службы. Четвертый пункт документа указывал на то, что доброволец лишается всех вышеуказанных прав при исключении его из рядов Чехословацкого войска. Решение об исключении принимает военно-полевой суд Чехословацкого корпуса или дивизии и подтверждается ОЧСНС. Семьи добровольцев пользуются всеми социальными гарантиями положенные семьям военнослужащих и имеют право на получение русского подданства¹²⁶. Следует отметить, что пункт 7 предусматривал действие данных обязательств до тех пор, пока не будет принят на себя эти права другим государством¹²⁷. Этот пункт в документе указывает на то, что руководство ЧНС всерьез рассматривало возможность переподчинения Чехословацкого корпуса иностранному государству.

19 октября 1917 г. был издан циркуляр № 21, в котором председатель правления Ф.Н. Шнепп призвал всех членов московского Комитета объединить свои ряды вокруг Комитета. На этот призыв откликнулись солдаты 1-й дивизии, которые своей резолюции выразили полную поддержку идеи о «поддержке нашего революционного движения». В резолюции говорилось о том, что солдаты пресекали и пресекают впредь «любое вовлечение партийной политики в свои ряды». В этом они видят «опасность раздвоения нашего революционного движения»¹²⁸. Под раздвоением движения чехословацкие legionеры понимали появление социалистических фракций. Однако не все члены чехословацкого войска единодушно выступили за политику нейтралитета.

¹²⁶ См.: Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013. С. 853.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. С. 855-856.

25 октября 1917 г. из Киева в Петроград в адрес редакции газеты «Чехословак» пришло письмо от группы чехов. Они осудили неславянскую позицию ЧСНС в том, что «чешское войско может сражаться только на фронте, но оно не может вмешиваться во внутренние дела России»¹²⁹. В этом же письме они осудили идею отправки чешских добровольцев во Францию. По их мнению, чешские, сербские, румынские армии добровольцев должны быть отданы «в распоряжение герою Корнилову... чтобы защитить Россию и славянство от дальнейшей неволи»¹³⁰.

В целях ограждения частей корпуса от политических распри в условиях захвата власти большевиками Т.Г. Масарик обращается ко всем военным властям и начальникам, распоряжающимся чешко-словацкими войсками. Он призывает «не пользоваться чешко-словацкими военными частями в каком бы то ни было виде в настоящей междупартийной распри»¹³¹. Уже 31 октября вышел приказ №19 генерала В.Н. Шокорова о запрещении использовать Чехословацкий корпус в «настоящей политической международной распри»¹³². Таким образом, Т.Г. Масарик добился закрепления моратория на не использование чехословаков в надвигающейся гражданской войне в России.

Другой важной политической задачей для лидера чехов было сплотить вокруг себя все колеблющиеся элементы, готовые принять участие в будущем военном конфликте. По его инициативе Московский комитет ЧСНС издал обращение к своим членам, в котором сформулировал главную идею своей деятельности. В нем говорилось: «Чтобы не случилось, имейте ввиду, исключительно, великую национальную цель, которая стоит перед нами, и которая всем нам без исключения велит не вмешиваться во внутренние

¹²⁹ См.: Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013С. 858.

¹³⁰ Там же. С. 859.

¹³¹ РГВА Ф. 1198-к. Оп.1. Д.34. Л.1.

¹³² РГВИА Ф 16093. Оп. 2. Д. 25528. Л.151.

события России»¹³³. В данном заявлении чешский комитет самоидентифицировал себя уже как чуждый, иностранный элемент. В нем говорилось: «помните, что мы в этой стране гости и представители народа не только братского, но и экстерриториального»¹³⁴. В своем заявлении они призывали сохранить достоинство, национальную и политическую гордость, а так же стоять на страже своих национальных интересов. Можно сказать, что политическое руководство Чехословацкого корпуса в этот период времени уже имело четкое представление о необходимости продолжения борьбы за национальные интересы без участия России. Оно активно пресекало любые попытки втягивания отдельных представителей чехословацкого национального движения в предстоящий конфликт.

К моменту октябрьского вооруженного выступления на территории России было три крупных чехословацких центра-комитета Киевский (возглавлял П. Макса), Московский и Петроградский (Ю. Клецанда). 9 ноября 1917 года, спустя два дня после событий в Петрограде, Т.Г. Масарик обратился с воззванием ко всем полкам Чехословацкого корпуса. Этот документ стал итогом более чем двухнедельной борьбы и переговоров за обеспечение нейтралитета. В нем отмечалось, что «была достигнута договоренность с русскими военными учреждениями что наше войско не будет использовано в политических сражениях русских партий...». Так же Т.Г. Масарик осудил «безответственных лиц, использующих наши войска для полицейских служб и в качестве жандармов»¹³⁵.

Более полно программа Т.Г. Масарика была изложена в его директиве по Чехословацкому корпусу от 14 ноября 1917 г., именовавшейся «на период нынешнего кризиса». Цель данного документа сводилась к двум основным

¹³³ См.: Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013 Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013. С. 864.

¹³⁴ Там же. С. 855.

¹³⁵ Там же. С. 874.

вопросам: как вести себя в настоящем кризисе, и как обеспечить корпус и пленных. В директиве отрабатывались несколько вариантов событий. Первый предусматривал расформирование Чехословацкого корпуса. В этом случае, предполагалось протестовать против такого решения, ссылаясь на революционность чехословацкого войска, договоренности о невмешательстве в русские дела и обязательствах перед правительством Франции об отправке 30 000 чешских добровольцев на Западный фронт. Вторым сценарий предполагал заключение мира с Германией исполнительным органом, который будет сформирован по итогам работы Учредительного собрания (Т.Г. Масарик его именует Временным правительством во главе с Черновым и Правительством признанным всем народом). В этом случае он предполагает заявить о том, что ЧСНС является политическим органом чешской революции, Чехословацкий корпус – армией, полагая, что «с государственно-правовой точки зрения наш народ независим»¹³⁶ Третий вариант развития событий предусматривал полный разрыв отношений с Россией в случае ее выхода из войны. Тогда чехи будут вынуждены добиваться отправки во Францию. Четвертый и пятый пункты были посвящены возможным вариантам транспортировки частей корпуса. Так, предполагалось переправить личный состав корпуса морем через Мурманск и Архангельск, поскольку дорога на Владивосток казалась им очень затратной. Предполагалось, что в состав корпуса могли вступить французские офицеры, находящиеся в России, а также русские солдаты и офицеры, пожелавшие служить в Чехословацком корпусе. На Западном театре военных действий предполагалось использовать чешские части на Итальянском фронте, где уже действовало более 22 000 чешских добровольцев. Пятый пункт предусматривал проработку вопроса о переброске частей корпуса в Румынию. С точки зрения Т.Г. Масарика эта идея могла быть реализована только при хорошем снабжении из России, так как все воинские

¹³⁶См.: -Чешкословацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013. С. 877.

силы на территории Румынии получали все необходимое с территории России. Он предполагал, что в ближайшее время возможна оккупация Румынии, поэтому использование корпуса на Румынском фронте казалось сомнительным¹³⁷. По мнению чешского национального лидера, можно было начать формировать второй Чехословацкий корпус из югославян, поляков, находившихся на территории Российской империи. К этому были все предпосылки.

В отношении большевиков Т.Г. Масарик предлагал руководствоваться формулой: «мы не должны их провоцировать, чтобы они со своей стороны не чинили нам препятствий в нашей работе». Он так же видел свою первостепенную задачу по созданию устойчивых дипломатических отношений с украинцами, которые, по его мнению «сейчас окрепли»¹³⁸. Исходя из директивы, следующим шагом было заключение договора с правительством Украинской народной республики об условиях временного пребывания Чехословацкого корпуса на территории Украины. В заключенном договоре первым пунктом обе стороны признавали существование друг друга, как субъектов международного права. Причем ЧСНС выступал «как верховный представительный орган освободительного движения чешского народа»¹³⁹. Устанавливалось, что Чехословацкий корпус переходит в подчинение Верховному Командованию Украины и занимает место на участке фронта. Кроме того, части корпуса моглибыть применены для поддержания порядка на территории УНР. В случае выхода УНР из войны солдаты корпуса получали «право свободного, однако, без оружия, ухода из пределов Украины. В документе говорилось также о том, что чехи выполняют свое обязательство перед Францией и сохраняют позицию нейтралитета по отношению политическим распрям на Украине. Следует отметить, что этот договор был

¹³⁷ См.: Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013. С. 878.

¹³⁸ Там же. С. 877.

¹³⁹ Там же. С. 895.

призван определить систему снабжения частей Чехословацкого корпуса, консолидировать личный состав 1-й и 2-й дивизий рядом и подготовить условия для дальнейшей транспортировки солдат уже на Западный фронт.

В конце декабря 1918 г. между ЧСНС и Правительством Франции был подписан договор, благодаря чему Чехословацкий корпус юридически стал составной частью Французской армии. Этот договор являлся результатом целенаправленной работы Парижского комитета Чехословацкого национального совета по отчуждению частей Чехословацкого корпуса от старой русской армии. Именно переход под юрисдикцию Франции создавал правовое основание опротестовать впоследствии необходимость разоружения Чехословацкого корпуса, как составной части Русской армии, согласно 5 пункту Брестского мирного договора.

Следует отметить, что текст договора был издан типографским способом и был предназначен для широкого опубликования. Он представлял собой скорее международный пиар ход, чем давал конкретные указания на продолжение национальной борьбы. В документе не оговариваются окончательные цели чешского национально-освободительного движения и не было даже примерных очертаний перспектив создания национального государства. Однако, договор давал гарантии того, что Чехословацкий корпус, созданный на базе пророссийских национальных воинских формирований первоначально из обрусевших чехов со всем своим имуществом стал составной частью иностранного государства. Фактически, в период с осени 1917 г. по декабрь 1917 г. начинается планомерная политическая, дипломатическая и идеологическая борьба за сохранение боеспособности и политической благонадежности Чехословацкого корпуса. Признание Т.Г. Масарика единоличным лидером мирового чехословацкого национального движения дало легитимную возможность объединить вокруг его фигуры различные политические течения в единое национальное движение. Логичное и последовательно отстаивание своей позиции позволило

первоначально оградить Чехословацкий корпус от участия в предстоящей гражданской войне.

7 января 1918 г. после переговоров в Париже было достигнуто соглашение ЧСНС с французским правительством о том, что корпус должен был быть переправлен морем во Францию из Владивостока. Решение ехать через Сибирь обосновывалось тем, что на «Мурмане дорога не в порядке, а Архангельск замерз до мая». 15 января филиал ЧСНС объявил чехословацкие вооруженные силы в России составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции¹⁴⁰. 18 февраля 1918 г. Т.Г. Масарик заявил, что решен вопрос о финансировании корпуса и его переброске на Западный фронт.

Следует отметить, что серьезное беспокойство вызывало материальное обеспечение вызывало командования Чехословацкого корпуса. Чешская дружина, входившая в состав Русской императорской армии, содержалась российским правительством на общих основаниях¹⁴¹. Правительство одевало членов Дружины, кормило их и вооружало по нормам русских войск, и сверх того, платило каждому чешскому солдату по одному рублю в сутки¹⁴². Значительную материальную помощь чешским воинским формированиям оказывали организации чехов-колонистов в России, сосредоточенные в Киеве, Москве, Петрограде. Однако, с увеличением численности чехословацких войск этих средств стало не хватать, и в апреле 1917 г. председатель Национального совета Т.Г. Масарик объявил о вынужденном займе на нужды Чехословацкого корпуса¹⁴³. Денежный вопрос осложнился после Октябрьской революции, когда Советское правительство совсем прекратило отпускать

¹⁴⁰ См.: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты. С.147.

¹⁴¹ См.: Драгомирецкий В.С. Указ соч. С.172.

¹⁴² См.: Филантьев Д. Катастрофа белого движения в Сибири // Гражданская война в России: Катастрофа белого движения в Сибири. М., 2005. С.62.

¹⁴³ См.: Солонецкий А. Чехословацкое общество в Каменском // Аспекты. №36. (332). 2006. <http://www.2000.net.ua>

деньги на содержание чехословацких воинских частей¹⁴⁴. Франция же, наоборот, взяла на себя обязательство по отношению к ЧСНС, дав гарантии по материальному обеспечению частей корпуса до того момента, пока чехословаки не будут вывезены морем во Францию¹⁴⁵.

Понятно, что между принятием обязательств по соглашению и началом их реализации прошло не мало времени, что негативно отразилось на материальном положении Чехословацкого корпуса. Поэтому в апреле - мае 1918 г. части корпуса находились в критическом материальном положении. В этих условиях командование корпуса издает приказ об обобществлении всех имеющихся ресурсов, включая и личные материальные сбережения членов корпуса. К тому времени, значительная часть рядового состава из бывших военнопленных трудилась на оборонных заводах, многие из них обладали техническим образованием и получали за свою работу жалование. Идея формирования сберегательной кассы принадлежала поручику Франтишку Шипу, вставшему во главе всей финансовой части корпуса. К маю 1918 г. она насчитывала 355 360 964 рубля 69 коп¹⁴⁶. Эти средства пошли на формирование интендантской и медицинской частей корпуса.

Таким образом, ухудшение материального положения чехословацких частей в 1917 г. явилось серьезным фактором усиления автономизации корпуса.

Если Октябрьская революция 1917 г., в отличие от Февральской, была воспринята Т.Г. Масариком и руководством Чехословацкого национального совета негативно, то советское правительство и местные органы власти были заинтересованы в поддержке ЧСНС, учитывая наличие у него хорошо организованных войск. Так, на созванном в декабре 1917 г. в Киеве общем собрании чехословацких легионеров, а именно так стали именовать себя

¹⁴⁴ См.: Драгомирецкий В.С. Указ. соч. С.173.

¹⁴⁵ См.: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С.147.

¹⁴⁶ См.: Драгомирецкий В.С. Указ. соч. С.173.

солдаты чехословацкого корпуса, по аналогии с римскими легионерами и солдатами иностранного легиона Франции (данное самоназвание уверенно закрепилось в чешской историографии и активно используется чешскими коллегами), большевики выступили с требованием завершить активные боевые действия и предложили создать из чехословацких бригад одну большую революционную армию. Однако командование корпуса в противоречивой политической ситуации, царившей на тот момент в России, строго придерживалось политического нейтралитета.

Как уже говорилось выше, позиция невмешательства чехов в Гражданскую войну в России была сформулирована Т.Г. Масариком. Его прямой отказ в помощи антибольшевистским формированиям на юге России для борьбы с большевиками оказал влияние на соотношение сил в Гражданской войне. Чехи прекрасно понимали заинтересованность Советской власти в сотрудничестве с ними. Вот что писал Т.Г. Масарик по поводу борьбы за склонение чешского войска к сотрудничеству с большевиками: «Ясно лишь одно, что у нас была армия, и в России мы были единственной значительной военной организацией, что придавало нам вес, соображения о нашей армии играли в переговорах о нашем признании значительную роль»¹⁴⁷. На местах органы власти явочным порядком попытались использовать Чехословацкий корпус как источник живой силы для создания новой революционной армии. Однако эти попытки не привели к ожидаемым результатам. Личный состав корпуса не привлекало даже хорошее по тому времени вознаграждение. По подсчетам Б.Н. Недобайло, из полков средней численностью до 1,5 тыс. человек в большевистские формирования записывалось от 20 до 30 человек личного состава¹⁴⁸. Эти данные наглядно иллюстрируют высокую степень идеологической обработки и, как следствие, повышение национального самосознания среди чехов и словаков,

¹⁴⁷ См.: Масарик Т.Г. Мировая революция. С.21.

¹⁴⁸ См.: Недобайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России 1914-1920. Дис. ... канд. ист. наук. С.48.

идентифицировавших себя в большей степени по национальной принадлежности, чем по социально-профессиональным признакам, на которых базировалось представление большевиков об общности людей в соответствии классовым подходом.

Подписание Брестского мирного договора большевиками 3 марта 1918 г., означавшее фактическую ликвидацию Восточного фронта, сделало процесс переброски Чехословацкого корпуса во Францию неизбежным. В середине марта 1918 г. начался планомерный отход частей корпуса с территории Украины. В это время, с 6 по 13 марта 1918 г., произошло боевое столкновение между отходящими частями Чехословацкого корпуса и немецкими оккупационными частями у украинского города Бахмач. Не желая ввязываться в длительные бои, командование Чехословацкого корпуса стремилось обеспечить беспрепятственный отъезд своих частей на Восток. Этот план был полностью выполнен. Чехословацкий корпус сумел вырваться из грозившего ему окружения на Украине, нанося немцам чувствительные потери. Потери же самих чехословаков в боях составили 298 человек¹⁴⁹. Советское командование выразило признательность за отражение немецкой агрессии Чехословацкому корпусу в воззвании, опубликованном от имени Главнокомандующего советскими войсками на Украине В.А. Антонова-Овсеенко¹⁵⁰. В этом воззвании говорилось: «Революционные войска не забудут той братской услуги, которая оказана боем чехословацким корпусом в борьбе рабочего народа Украины с бандитами хищнического империализма. Оружие, передаваемое чехословаками, революционные войска принимают как братский подарок»¹⁵¹.

18 марта 1918 г. чехословацкая делегация посетила в Москве Совет Народных Комиссаров (СНК) для урегулирования вопроса о передвижении Чехословацкого корпуса по территории России на Дальний Восток.

¹⁴⁹ См.: Slovník prvímho Československého odboje, 1914-1918. Praha, 1995. S.9.

¹⁵⁰ См.: РГВА. Ф.1. Оп. 3. Д.88. Л.13.

¹⁵¹ Цит. по: Велеховский В. Чехословаки в России. С.25.

Председатель СНК В.И. Ленин дал на это согласие и заявил о том, чтобы «войско отправлялось как можно поскорее во Владивосток». При этом он пообещал отправить указания Советам по линии Курск - Пенза – Самара и оказывать всяческую помощь для скорейшего передвижения эшелонов¹⁵².

Советское правительство было обеспокоено проблемой наличия оружия у частей корпуса. 26 марта 1918 г. в Пензе между представителем Совета Народных Комиссаров И.В. Сталиным и представителями Чехословацкого корпуса было подписано соглашение, по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку. Статус корпуса определялся следующим образом: «...Чехословаки продвигаются не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров... Совет народных комиссаров готов оказать им всякое содействие на территории России при условии их честной и искренней лояльности...»¹⁵³. На следующий день, 27 марта 1918 г., в приказе по корпусу № 35 определялся порядок использования этого «известного количества оружия»: «В каждом эшелоне оставить для собственной охраны вооруженную роту численностью до 168 человек, включая унтер-офицеров, и один пулемет, на каждую винтовку — 300, на пулемет — 1200 зарядов. Все остальные винтовки и пулеметы, все орудия должны быть сданы русскому правительству в руки особой комиссии в Пензе, состоящей из трех представителей чехословацкого войска и трех представителей советской власти...»¹⁵⁴.

Части корпуса были погружены в 62 эшелона, которые в марте 1918 года двинулись с территории Украины в направлении на Курск – Тамбов - Пенза, и далее по Транссибирской магистрали во Владивосток. Величина эшелонов была различной. Так, первый эшелон 1-го стрелкового полка им. Яна Гуса

¹⁵² Цит. по: Велеховский В. Чехословаки в России. С.26.

¹⁵³ См.: РГВА. Ф.1. Оп. 3. Д.76. Л.15.

¹⁵⁴ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп.4. Д. 8. Л. 6.

вмещал в себя 24 офицера и 600 солдат, имевших 168 винтовок, 5 лошадей и 5 кухонь¹⁵⁵. Личный состав корпуса перевозили в так называемых теплушках, вагонах впервые применявшихся для перевозки солдат еще в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Каждый такой вагон мог использоваться для перевозки солдат, лошадей или военных грузов. В теплушках могло разместиться до 40 человек личного состава, либо 8 лошадей. Вагоны для перевозки людей помечались специальной маркировкой. В них было 20 досок для сиденья, имелись доски под двухэтажные нары. На каждый вагон полагалось по два фонаря и по одному ведру. В зимнее время товарные вагоны утеплялись, для чего настилали второй пол из войлока, стены обшивали досками по войлоку, приделывали задвижные оконные рамы к люкам и поручни к дверям, устанавливали в центре вагона печку, трубу от которой железным патрубком отводили в окно, и приделывали к вагону сходню.

Размещение в вагоне до сорока человек возможно было только при переездах не дольше трех-четырех дней, и только в теплое время. Днем люди в вагоне располагались сидя, ночью настилались доски для лежания. При более продолжительных переездах и в холодное время число людей на вагон необходимо было сократить до 36, а в утепленных вагонах до 30 человек¹⁵⁶. Однако чехословацкие legionеры находились несколько в иных условиях. Если верить их воспоминаниям, вагоны были оборудованы рядами наров с сеном, устроенными для лежания, но не были оборудованы какими либо средствами обогрева и туалета¹⁵⁷. Чаще всего legionеров в теплушках было больше положенного количества людей. «В вагонах нас столько, сколько может поместиться там! У нас есть печь в середине...»¹⁵⁸, отмечали в своих

¹⁵⁵ Там же. Л. 17.

¹⁵⁶ http://teplushka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=66&Itemid=57 дата обращения: 26.08.2012.

¹⁵⁷ См.: B. Bouček, Prosím, aby zápisník byl odevzdán mé ženě jako pozůstalost, Praha, 1998. S. 51.

¹⁵⁸ См.: Českoslovenští legionáři, Rodáci a občané okresu Prachatice (ed. J. Krejčová). Prachatice. 2000, S.64.

воспоминаниях legionеры. Следует сказать так же о том, что legionеры были помещены в вагоны в марте, когда они были промерзлые и не отапливались. Часто во многих составах печь отсутствовала, ее приходилось конструировать из подручных средств, постоянно пренебрегая мерами пожарной безопасности. Legionер М. Немец вспоминал: «Хотя мы играли с огнем, который горел на железной пластине в середине платформы вагона, но, с другой стороны, были жесткие морозы»¹⁵⁹.

Многие legionеры, будучи военнопленными, уже были знакомы с такой формой передвижения, так как значительное их число перевозилось в аналогичных составах в различные лагеря для военнопленных. По мнению чешского исследователя Д. Вачи, положение legionеров усугублялось тем, что отправка происходила под давлением внешних обстоятельств, вследствие которых в вагоны было необходимо вместить все имущество корпуса, что и приводило к серьезному переуплотнению¹⁶⁰. Кроме того, помимо солдат корпуса, с ними передвигалось небольшое число русских офицеров, которые также занимали место. Сложной проблемой для чехов было поддержание температуры в вагонах, так как печи не могли в должной мере обеспечить равномерное распространение тепла¹⁶¹. Другой острой проблемой была антисанитария, поскольку теплушки не были оборудованы приспособленными туалетами, поэтому солдаты пробивали отверстия в полу вагона, но пользовались такими туалетами исключительно в период движения составов. По воспоминанию одного из legionеров, на стене их теплушки было мелом написано: «Использование разрешено только во время езды в поезде, несоблюдение наказывается изгнанием из теплушки»¹⁶². Постепенно командование корпуса приняло меры к налаживанию быта legionеров. Как вспоминал legionер А. Земан: «Теплушки, которые с самого начала были

¹⁵⁹ См.: М. Němec, *Návraty ke svobodě*, Praha. 1994. S. 94.

¹⁶⁰ См.: Д. Vácha. *Ostrov v bouři*. S. 28.

¹⁶¹ См.: *Za Svobodu III., Anabase, 1918-1920*. Praha, 1926. S. 29.

¹⁶² См.: К. Fibich, *Povstalci II., Mogila*, Praha, 1938, S.230.

голые, пустые и темные, медленно обживались. Появились столы и скамейки, и железная печь, фонари и лампы всех видов и форм, металлические миски и огромные чайники»¹⁶³.

Последствием «обживаемости» теплушек стали различные надписи, оставленные мелом на стенах вагонов. Чехи указывали в них места своего рождения, места лагерей для военнопленных, в которых они находились, города, которые проезжали. «Приступили к работе, и вскоре вагоны были исписаны - братья писали названия и расположение этих территорий, в которых они были в плену»¹⁶⁴. Также legionеры любили изображать на дверях теплушек национальные флаги, вечно зеленые растения, направления движения. Например, на одном из вагонов можно было видеть маршрут движения Kyjev – Vladivostok – Chicago – Paříž – Berlín – Praha¹⁶⁵. Наряду с топографическими названиями, часто рисовали известных исторических личностей - Яна Гуса, Яна Жижку, покровителя Праги Св. Вацлава, его замок, мифологических и литературных героев: Пржемысла Пахаря, Либуше и др. иными словами, стены вагонов служили своеобразной иллюстрацией чешской истории¹⁶⁶.

Не менее важной была проблема медицинского обслуживания эшелонов. В каждом составе имелся вагон, чаще всего третьего класса, использовавшийся для медицинских целей, который помечался специальным знаком в виде креста. О качестве медицинского обслуживания так писал один из legionеров: «Лазарет не имеет наиболее необходимых лекарств, я серьезно заболел воспалением легких, лежу в вагоне на жесткой скамейке, где зимой дуло со всех сторон. Содействия нет!»¹⁶⁷.

¹⁶³ См.: A. Zeman, *Osvoboditelé*, Praha, 1931, S.129.

¹⁶⁴ См.: R. Vlasák, *Houpačky na magistrále II.*, Praha, 1929. S.203.

¹⁶⁵ См.: *Osobní deník Jana Čížkovského*, in: *Českoslovenští legionáři, Rodáci a občané okresu České Budějovice* (ed. M. Ctiborová), České Budějovice. 2000. S.65.

¹⁶⁶ См.: *Osobní deník Jana Čížkovského*. S.66.

¹⁶⁷ См.: F. Vondráček, *Husité dvacátého století, Deník ruského legionáře* (edd. Kučera, F., Tschorn, R., Wolf, R), Praha, 1922. S.34.

Особое место занимал вопрос снабжения личного состава продуктами питания. Находясь в Киеве, legionеры пополнили свои запасы такими ценными припасами, как сахаром, чаем, какао, которые были особенно ценны в длительном пути¹⁶⁸.

Руководство корпуса приняло решение о налаживании взаимодействия с представителями кооперативов, бравших на себя обязательство снабжать эшелоны хлебом, мукой, маслом, молоком, мясом, а вот чая и кофе не было¹⁶⁹. Каждый эшелон получал определенное количество денежных средств для покупки продовольствия, однако их часто не хватало. Так, legionер Ф. Вондрачик вспоминал: «Я боюсь всего! Солдаты и офицеры не получали несколько месяцев ни куска хлеба. Мы едим старое и заплесневелое печенье. Меню общее было для всех: утренний чай, на обед - переваренные консервы, то нежирный соус, и запивали чаем снова. Так на обед, возможно, каша перед консервами. Это картина чешской армии после блуждания трех недель по России»¹⁷⁰. Нехватка продуктов питания побуждала legionеров производить закупки провианта у местного населения и органов Советской власти на станциях следования. Подобные экспедиции солдат были сопряжены с опасностью для жизни. Так было, к примеру, на станции Тамала в апреле 1918 года, недалеко от Ртищева, где солдатам 8-й и 2-й роты 4-го полка, чтобы приобрести два вагона с продуктами пришлось преодолеть вооруженное противодействие представителей местного Тамалинского совета¹⁷¹.

В каждой воинской части нормы питания были различны. Они зависели от множества факторов: наличия собственной пекарни, успешности сделок с местным населением и т.д. По данным Д. Вачи, официальные размеры пайков хлеба были очень небольшими. В конце марта солдаты получили: «6-й полк

¹⁶⁸ См.: B. Opletal, *Anabáze hanáckého medika. 1914-1920*. Praha-Litomyšl 1998. S.97.

¹⁶⁹ См.: Oficiální telegram dr. Václava Girsy a prap. Václava Housky podaný 7. dubna 1918; otištěno in: *Československý Deník* č. 53, ze dne 16. dubna 1918.

¹⁷⁰ См.: F. Vondráček, *Husité*. S.42.

¹⁷¹ См.: D. Vácha *Ostrovky v bouři*. S.45.

только четверть фунта хлеба в день на человека, одну банку мясных консервов для трех человек на один день. 7-й полк имел в результате операций с местным населением чуть больше запасов, так что командир Радола Гайда мог позволить себе установить в конце марта хлеба, суточную норму до 1,3 фунта, так как хлеб был испечен в собственных мобильных пекарнях»¹⁷². Помимо пекарен, каждый эшелон имел железнодорожную кухню, на которую централизованно выдавались продукты. Солдаты также пили чай, приготовленный на печах, расположенных в вагонах теплушек¹⁷³.

Недостаток питания пагубно сказывался на общем физическом состоянии солдат. Так, медицинский осмотр, произведенный 19 мая 1918 года в одном из эшелонов, показывал, что «большое число пациентов страдает от лихорадки, кашля, и недомогания - от недостаточного, однообразного питания и вяленого мяса...»¹⁷⁴.

В лучшем положении оказались legionеры в эшелонах, которые проследовали за Урал, где проблема снабжения продовольствием была решена за счет местного населения Западной Сибири, в первую очередь казачьих станиц, жители которых были антисоветски настроены и видели в чехах своих сподвижников¹⁷⁵. Legionеры тепло вспоминали о татарском гостеприимстве. Например, Ян Фалар писал: «В одной деревне, принесли нам хлеб, молоко лошадиный кумыс и другие блюда <....> Молодые татарки подали на мою тарелку блинов и круглые пончики»¹⁷⁶. С началом активных военных действий изменился рацион legionеров: «...с самого начала своей деятельности на этом фронте солдаты не получали горячую еду и ели только фрукты, хлеб и сыр,

¹⁷² См.: *D. Vácha Ostrovy v bouři*. S.46.

¹⁷³ См.: Запись от 15 марта 1918 года: «У нас есть кухня на поезд, поэтому мы регулярно питаемся. Утренний и вечерний чай, на обед каша с маслом, если это возможно 2 порции». *Osobní deník Jana Faláře*. S.65.

¹⁷⁴ См.: *Za Svobodu III*. S.118.

¹⁷⁵ Солдаты знакомились с культурой казаков и татар. В их рацион прочно вошел кумыс, ставший приятным сюрпризом для многих legionеров. (*Viz vzpomínka dobrovolce E. Dostála in: Za svobodu III.*, S.411, 419).

¹⁷⁶ См.: *Osobní deník Jana Faláře*. S.67.

молоко; было много больных и физическое здоровье добровольцев сильно подорвано»¹⁷⁷. Как отмечает Д. Ваца, часто legionеры в период осени-зимы 1918 года прибегали к реквизиции продуктов или денег у местного населения, которое, по его мнению, считало что отдать деньги чехам было лучше, чем большевикам¹⁷⁸. Нахождение чехов в Сибири привело к их знакомству с традиционным местным блюдом - пельменями, о которых они не раз упоминают в своих воспоминаниях¹⁷⁹. Следует отметить, что уход чехов с фронта после переворота Колчака 18 ноября 1918 года привел к изменению в питании солдат и офицеров корпуса в лучшую сторону.

Не менее важным для понимания повседневной жизни legionеров был вопрос о скорости движения эшелонов. В письме-меморандуме представителя Отделения Чехословацкого национального совета в России П. Максы от 5 апреля 1918 г. отмечалось, что «продвижение при таких обстоятельствах в настоящее время, когда после короткого (одни сутки) движения наступает продолжительная остановка с новыми переговорами в каждом крупном центре, немыслимо и по соображениям экономическим и психологическим. Наш солдат, хотя и очень дисциплинирован, но он не выдержит такого неопределенного положения»¹⁸⁰. Развивая эту мысль, П. Макса прямо указывал Советскому правительству на то, что «... массам трудно объяснить такого рода препятствия иначе, чем враждебным к себе отношениям со стороны ответственных властей»¹⁸¹. В другом письме от 30 марта 1918 г. П. Макса сообщал, что «Пребывание в течение нескольких суток множества людей на станции вызывает повышение цен на продовольствие, так как воинские части, вследствие задержки движения, не имея возможности

¹⁷⁷ См.: *Za svobodu* IV. S.19.

¹⁷⁸ См.: *D. Vácha Ostrovy v bouři*. S.68. (Следует отметить, что это частное мнение чешского исследователя).

¹⁷⁹ Чехи пельмени называют knedle с мясом, сравнивая их с национальным чешским блюдом кнедликами.

¹⁸⁰ ГАПО. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 25. Л. 121.

¹⁸¹ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 25. Л. 121.

питаться из своих запасов вынуждены покупать продукты». Руководство корпуса обратило внимание и на психологическое состояние солдат: «...наши войска страдают с моральной точки зрения неопределенностью положения»¹⁸².

Таким образом, можно сказать, что повседневная жизнь Чехословацкого корпуса в преддверии вооруженного выступления была достаточно суровой. Условия перевозки личного состава не были проработаны, не хватало достаточного количества подвижного состава, вагоны не были приспособлены для перемещения на дальние расстояния и не отвечали минимальным санитарным требованиям. Питание солдат было скудным и однообразным. Все вышеперечисленные факторы в совокупности с неравномерным графиком движения эшелонов, частым простаиванием по несколько суток на станции, требованием органов Советской власти о разоружении на каждой станции следования эшелонов, не отрегулированная торговая деятельность с местным населением рождали психологическую неуверенность солдат Чехословацкого корпуса в завтрашнем дне. Вследствие выше упомянутого, снижался уровень лояльности солдат по отношению к окружавшей их действительности, что стало дополнительным фактором выступления против большевиков в мае 1918 года.

Таким образом, уже в начале весны 1918 г. происходит завершение процесса автономизации чехословацких частей в России. Значительную роль в его завершении сыграла Октябрьская революция, которая привела к окончательному разрыву со старой русской армией. Наиболее показательным фактором этого разрыва стал отказ Т.Г. Масарика в помощи Добровольческой армии Алексеева на совещании в Яссах. Значительную роль в автономизации сыграли большевики, так как договор с Совнаркомом предусматривал не только сдачу оружия, но и изгнание из рядов корпуса русских военных офицеров, под предлогом их контрреволюционности. Этот договор знаменовал

¹⁸² Там же. Д. 29. Л.5.

собой не только отказ от военного сотрудничества со значительным числом офицеров, остававшихся на позициях идей славянства и желавших продолжать борьбу против общих врагов. Договор от 26 марта 1918 г. привел к формированию национальных воинских кадров, так как командные должности получили офицеры низшего звена, которые были связаны с Россией косвенно, поскольку были чешского происхождения и проживали или работали на территории Российской империи только небольшой период времени. Замещение командного состава стало важным шагом на пути к завершению процесса автономизации.

Исследуя наметившиеся советско-чехословацкие противоречия в апреле-мае 1918 г., следует обратить особое внимание на место, которое занимала эта проблема в системе международных отношений.

По нашему мнению, «чехословацкий вопрос» становится объектом международного значения с октября 1917 г., когда Чехословацкий Национальный Совет согласовал с французским правительством и президентом Р. Пуанкаре вопрос о признании всего чехословацкого войска в России частью французской армии. Само же перемещение на Западный фронт по Транссибирской железной дороге через Владивосток и далее — через Тихий океан в Европу исходило из приказа Генерального штаба французской армии, который командование получило в январе 1918 г.¹⁸³. Произошедшие события сразу же изменили правовой статус корпуса. На территории России появилось иностранное военное формирование еще юридически не существующего государства, входящее в состав армии другого государства. И это в то время, когда в России собственной армии, по сути, уже не было. Однако российские власти либо не придали этому факту должного внимания, не оценили его потенциальной опасности, либо, что вернее, в обстановке нараставшего политического кризиса не смогли должным образом на него среагировать. Позднее это обернулось серьезными осложнениями

¹⁸³ См.: Цветков В. Мятаж // Родина. №6. 2001. С.57.

политического и военного характера.

Важное значение в последующем приобрел вопрос о возможности использования легионеров против Советской России. Представляется, что вопрос о реальном использовании чехословаков в интересах держав, осуществлявших военную интервенцию против России, возник только после начала вооруженного мятежа. Другое дело, что страны Антанты быстро сориентировались, насколько выгодным он может стать для них. Посланник США в Китае В. Рейнш писал 13 июня государственному секретарю Д. Лансину о мятежных чехословаках: «...при небольшой моральной и материальной поддержке они смогут контролировать всю Сибирь в ущерб Германии. Они с симпатией относятся к русскому населению, страстно хотят быть полезными союзному делу... их выезд окажется чрезвычайно выгодным для Германии и еще более обескуражит Россию. Если бы их не было в Сибири, стоило бы доставить их туда издалека...»¹⁸⁴. В свою очередь, государственный секретарь США информировал президента В. Вильсона 23 июня 1918 г. о возможности «сделать этот отряд умелых и лояльных войск ядром для военной оккупации Сибирской железной дороги...»¹⁸⁵. Использование американцами чехословаков было достаточно легкой задачей в условиях, когда значительная часть легионеров имела смутное представление об истинных целях борьбы с большевиками. Как вспоминал командир американского экспедиционного корпуса генерал В. Грэвс, рядовой состав Чехословацкого корпуса не желал вмешиваться в Гражданскую войну и сражался с большевиками только потому, что чехословаки «представляли их себе агентами Германии или Австрии и полагали, что большевики мешают им при осуществлении их стремлений», - то есть создать независимое государство¹⁸⁶.

Решение о применении Чехословацкого корпуса в войне «против немцев» окончательно было выработано странами Антанты, только после того,

¹⁸⁴ Цит. По Недобайло Б.Н. Указ. соч. С.84.

¹⁸⁵ См.: Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке. С.196.

¹⁸⁶ См.: Грэвс В. Американская авантюра в Сибири (1918-1920). М., 1932. С.61.

как Япония в двадцатых числах июня 1918 г. согласилась на интервенцию против России¹⁸⁷. Тогда же последовал официальный ответ на процесс разоружения частей корпуса. «Державы Антанты, рассматривающие чехословаков как союзную армию», - заявили союзники Г.В. Чичерину в начале июня, - «будут расценивать их разоружение или плохое обращение с ними как враждебный акт по отношению к Антанте, продиктованный немецким влиянием»¹⁸⁸. 14 июня 1918 г. народный комиссариат по иностранным делам обнародовал ответную ноту, в которой говорилось, что «Разоружение чехословаков не может быть ни в каком случае рассматриваемо, как акт недружелюбия в отношении держав Согласия. Оно вызвано прежде всего тем, что Россия <...> не может терпеть на своей территории вооруженных отрядов, не принадлежащих к армии Советской Республики»¹⁸⁹.

Однако, по данным, которые приводит в своей работе Д.В. Салдугеев, идея использования чехов родилась у представителей Антанты еще до мятежа. «По сути, еще до начала мятежа Чехословацкого корпуса в Лондоне и Париж были намечены примерные задачи корпуса в случае интервенции. 16 мая английское министерство иностранных дел сообщило консулу Ходжсону во Владивостоке, что корпус «может быть использован в Сибири в связи с интервенцией союзников, если она осуществится»¹⁹⁰.

Таким образом, к концу 1917 г. Чехословацкий корпус стал объектом международного внимания, которое усилилось ввиду активизации интересов стран Антанты к внутрисполитическим событиям в России, сложившимся под влиянием заключенных соглашений между большевиками и кайзеровской Германией.

¹⁸⁷ См.: Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке. С.181.

¹⁸⁸ См.: История внешней политики СССР 1917-1945 гг.: В 2 тт.М., 1976. Т.1. С.75.

¹⁸⁹ См.: Петрогр. Правда. № 123, 1918 г., 14 июня.

¹⁹⁰ См.: Салдугеев Д.В. Указ. соч. С.62.

3. Обострение отношений Советской власти с Чехословацким корпусом в апреле – мае 1918 г.

Правовой аспект отношений между ЧСНС и Советской властью базировался на Постановлении Совета Народных Комиссаров от 26 марта 1918 г. Из его содержания вытекало, что документ писался на условиях, которые первоначально выдвигали представители Отделения ЧСНС. В частности, в Постановлении говорилось: «Совет Народных Комиссаров считает предложение чехословацкого корпуса справедливым и вполне приемлемым при неременном условии немедленного продвижения эшелонов по направлению к Владивостоку и немедленному устранению контрреволюционного командного состава»¹⁹¹. Хотя сами представители ЧСНС понимали, что перевозка более чем 55 000 человек в 70 эшелонах на расстояние 9.000 км было почти невозможным делом. Совнарком предоставлял особые полномочия Пензенскому совету. Председателю его исполкома В.В. Кураеву¹⁹² предписывалось «сменить всех старых комиссаров и назначить новых для сопровождения до Владивостока с тем, чтобы комиссары эти охраняли целостность чехословаков как организованного целого и систематически осведомляли Совнарком обо всех происшествиях, связанных с продвижением чехословаков»¹⁹³.

¹⁹¹ См.: ГАПО. Ф. Р-2 Оп.1. Д. 25. Л.119.

¹⁹² **Кураев Василий Владимирович** (1892—10.1.1938), советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1914. Родился в Пензе в семье служащих. Партийную работу вёл в Петрограде и Пензе. Во время 1-й мировой войны 1914—18 проводил революционную работу среди солдат. После Февральской революции 1917 один из организаторов Пензенского совета, редактор газеты "Голос правды". Делегат 7-й Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б), 1-го Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК, делегат 6-го съезда партии. После победы Октябрьской революции 1917 председатель Исполкома Пензенского губернского совета, секретарь губкома РКП(б). В 1918 участвовал в разгроме чехословацкого контрреволюционного мятежа. В годы Гражданской войны 1918—20 на военно-политической работе в Красной Армии; член РВС 4-й армии. С 1920 член коллегии Наркомзема, член Президиума ВСНХ, заместитель председателя одной из секций Госплана СССР. Делегат 8-го и 10-го съездов партии.

¹⁹³ См.: ГАПО. Ф. Р-2 Оп.1. Д. 25. Л.119.

Таким образом, Пензенский совет депутатов во многом становился гарантом правового обеспечения договора от 26 марта 1918 г. Уже вечером 26 марта 1918 г. на заседании Пензенского губернского совета, в числе рассматриваемых вопросов, пятым по счету стоял вопрос о выборе комиссара при Чехословацком корпусе¹⁹⁴. После жарких споров представителем был назначен член местного совета С. Лукьянов, получивший специальное удостоверение (исходящий № 395/2730), в котором Пензенский совет просил «все революционные организации оказывать всяческое содействие тов. Лукьянову в деле успешного продвижения и охраны личной безопасности Чехо-словацких эшелонов»¹⁹⁵. С. Лукьянов также имел право бесплатного пользования телеграфом и должен был сообщать в СНК и Пензенский совет обо всех происшествиях¹⁹⁶. Для проверки сдачи оружия образовывалась смешанная комиссия, куда вошли представители местного Совета и представители ЧСНС, находившиеся в это время в Пензе¹⁹⁷.

К моменту подписания договора части корпуса были расположены в более чем 50 эшелонах на территории от Курска до Пензы, однако, они все имели устойчивую связь между собой посредством телеграфов. Так, штабс-капитан Правда доносил телеграммой в штаб 2-й дивизии Чехословацкого корпуса: «Начальнику 2 ЧСД. Ртищево. 20. Марта 16.00. прибыл с нашим эшелоном на станцию Пенза. Движение больше не ведется, пришлите Комиссара»¹⁹⁸. В ответ на эту телеграмму уже 21 марта 1918 г. ЧСНС ответил сообщением: «На ваш №185 сообщаем, что к вам выезжает уполномоченный Гавотра со станции Кирсанов. Комиссар Макса»¹⁹⁹. Таким образом, части поддерживали устойчивую связь и при этом обладали высокой степенью

¹⁹⁴ См.: ГАПО. Ф. Р-2 Оп. 4. Д. 3. Л.30-32.

¹⁹⁵ Там же. Оп.1. Д. 34. Л 447, 447 об.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ В Пензе до 7 апреля 1918 года находились представители ЧСНС Б. Павлу и Ю. Клецанда (См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 482).

¹⁹⁸ См.: ГАПО. Р.-2. Оп. 4. Д. 8. Л. 72.

¹⁹⁹ Там же. Л. 70.

дисциплинированности.

Каждый эшелон, проходивший через станцию Пенза, был обязан сдать все вооружение, которое не было регламентировано договором от 26 марта. Состав осматривался вышеупомянутой комиссией, которая выдавала удостоверение о том, что «чехословацкий эшелон №... на станции Пенза возвратил Российской Советской Федеративной республике оружие согласно договору, заключенному Советом Народных комиссаров и Чехословацкими революционными войсками». В этом документе говорилось, что «эшелон осмотрен на станции Пенза особой комиссией... и поэтому, в силу указаний Совета Народных Комиссаров, в дальнейшем следовании не подлежит ни обыскам, ни разоружению»²⁰⁰.

Первые три чехословацких эшелона сдали оружие 28 марта 1918 г., это были первая, вторая, третья и нестроевая рота 5-го полка им Т.Г. Масарика²⁰¹. В период с 28 марта по 9 апреля через Пензу прошло 19 эшелонов с личным составом пятого, восьмого, второго полков. Штабной вагон с представителями ЧСНС и штабом корпуса проследовал в эшелоне «А» 9 апреля 1918 года²⁰².

Всякие передвижения чешских эшелонов фиксировались представителями Советской власти. Ежедневно со станции Пенза помощник коменданта Хлебушкин отправлял сведения о том, какое число эшелонов проследовало через железнодорожный узел. В частности, 28 апреля он телеграфировал: «№1874 за 27 апреля с.г. на станцию Пенза проследовал эшелон 1-ЧС полка в составе 24 офицеров 600 солдат, 168 винтовок 1 пулемета 5 лошадей и 5 кухонь»²⁰³. Однако из этого не следовало, что все составы подвергались жесткому контролю. Так, 17 апреля в 11 часов утра через Пензу проследовал эшелоном состав из «14 плацкартных и 10 крытых грузовых и 9 платформ с аэропланами, направлявшихся в Самару. Куда

²⁰⁰ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 25. Л. 123.

²⁰¹ См.: Там же. Д. 34. Л. 463.

²⁰² Там же. Л. 501.

²⁰³ См.: ГАПО Ф. Р-2. Оп. 4. Д.8. Л. 17.

именно и для какой цели эшелон, не удалось. Сообщаем для сведения»²⁰⁴.

В целом, к началу апреля 1918 г. сложился определенный механизм организованной сдачи оружия войсками Чехословацкого корпуса, который приводился в действие усилиями Чехословацкого национального совета и органами Советской власти на местах. При этом ЧСНС в лице заместителя председателя П. Максы и секретаря Маковича, находившихся в Москве, и представителей Национального Совета в Пензе Ю. Клецанда и Б. Павлу осуществляли контроль за ходом сдачи оружия, а Пензенский совет выступал посредником между чехами и местными Советами. Ежедневно командиры чехословацких частей телеграфировали ЧСНС о возникших трениях с органами Советской власти. Что же касается центральных властей, то в их действиях с самого начала обозначилась линия на срыв достигнутых с чехословацкой стороной договоренностей о порядке сдачи оружия войсками корпуса.

На основании документов, находящихся в Государственном архиве Пензенской области, можно установить, что первая попытка принудительного разоружения легионеров имела место уже в апреле 1918 г. Она произошла на фоне обострения внешнеполитического положения Советской России, возникшего после 5 апреля 1918 г., когда японский десант высадился во Владивостоке. Поводом для высадки интервентов послужило убийство неизвестными лицами двух японских граждан²⁰⁵. Но еще 3 апреля 1918 г. Наркомвоенмор Л.Д. Троцкий отправил всем органам Советской власти по пути следствия Чехословацкого корпуса телеграмму, в которой им предписывалось, в случае захвата легионерами подвижного состава, их разоружать, а начальников эшелонов препровождать для разбирательства в Совет. По сути дела, эта телеграмма заранее обрекала чехословацкие части на насильственное разоружение, так как местные железнодорожники не могли в

²⁰⁴ См.: ГАПО Ф. Р-2. Оп. 4. Д.8. Л. 41.

²⁰⁵ См.: Известия 1918 г., 6 апреля.

полной мере обеспечить потребность легионеров в подвижном составе, вследствие чего происходили захваты вагонов²⁰⁶.

Телеграмма Л.Д. Троцкого была перехвачена радиостанцией Чехословацкого корпуса и стала поводом для предъявления 5 апреля 1918 г. ультиматума ЧСНС Пензенскому Совету. В тексте ультиматума подробно излагались статьи договора от 26 марта 1918 года и все обязательства, которые выполнила чешская сторона. В его тексте указывалось, что «наши эшелоны были задержаны в Самаре и в Уфе и предъявлено им требование о полном разоружении. При этом Самарский чрезвычайный комиссар Ермолаев ссылается на распоряжение наркома Троцкого, переданное ему Вознесенским. Едва начавшееся продвижение было 3 апреля опять остановлено, хотя в Постановлении Совнаркома говорилось о немедленном продвижении»²⁰⁷.

Неправильное истолкование телеграммы Л. Троцкого, руководителям местных Советов привело также к экстренному созыву заседания ЧСНС 5 апреля, на котором было принято решение: «1. Приостановить передачу оружия до окончательного выяснения вопроса о дальнейшем беспрепятственном продвижении. 2. Обратиться к Совнаркому с требованием о предоставлении чехословацкому революционному корпусу²⁰⁸ таких гарантий, которые обеспечили бы вполне и действием продвижение до Владивостока»²⁰⁹.

Ранее, 4 апреля 1918 г., в Пензенский совет пришла телеграмма за № 5017, в которой чехи просили В. Кураева разобраться в недоразумении с телеграммой Троцкого и «если бы Вы от своего имени послали Совдепам по пути следования на Владивосток телеграмму с разъяснением, что по указанию

²⁰⁶ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 8. Л. 86.

²⁰⁷ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 120-121.

²⁰⁸ Следует отметить, что в ряде телеграмм и писем представителей ЧСНС к В. Кураеву присутствует революционная риторика, к примеру, в посланиях от 30 марта и 4 апреля, однако после 7 апреля любые намеки на революционность корпуса «сходят на нет» и обращение «товарищ Кураев» сменяется на нейтральное «гражданин».

²⁰⁹ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 121-122.

Совнаркома оружие было сдано и передается всеми эшелонами именно в Пензе, с оставлением за каждым эшелоном необходимого количества оружия, о чем эшелонам выдается Пензенским советом особое удостоверение»²¹⁰. После интенсивной переписки с ЧСНС, в которой он выражал свой протест в достаточно категоричной форме, Пензенский совет предпринял все усилия для нормализации отношений. И уже 7 апреля 1918 г. в телеграмме № 5032 представители ЧСНС заявили, что они получили данные от начальников эшелонов, управляющих железными дорогами и комиссара Совнаркома Лукьянова о том, что «дальнейшее продвижение эшелонов началось и обеспечено»²¹¹. На основании этого ЧСНС отменял свое решение от 5 апреля и решил «вновь приступить к возвращению оружия в г. Пензе на прежних условиях»²¹².

Однако, урегулирование конфликта не означало снятия напряженности между ЧСНС и представителями Советской власти всех уровней. Существует значительное количество свидетельств о попытках повторного разоружения эшелонов представителями местных властей. Так, 13 апреля 1918 г. на станции Ртищево командир чешских эшелонов телеграфировал в Москву о том, что исполком Ртищевского железнодорожного узла на основании телеграммы В. Кураева собирается изъять 114 винтовок и 2 пулемета, предназначенных для сдачи в Пензе. Он запрашивал: «Не имея прямых распоряжений от Вас, прошу срочно ответить, выдавать ли винтовки и пулеметы и сколько патронов»²¹³. Ввиду этого, ЧСНС просит разъяснения «было ли Вами выдано подобное разрешение? Во избежание могущих возникнуть недоразумений, просим подобные разрешения давать только посредством ЧСНСовета»²¹⁴. Аналогичный случай произошел в Златоусте

²¹⁰ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп 1Д. 29. Л. 9.

²¹¹ Там же. Л. 8а.

²¹² Там же. Л. 8б.

²¹³ Там же. Л. 6.

²¹⁴ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп 1Д. 29. Л. 6.

спустя два дня. Там «Советская власть <...> решила обезоружить все <...> эшелоны и оставить для каждого эшелона только 30 винтовок»²¹⁵. В этом случае ЧСНС в лице П. Максы, обратился к Пензенскому совету дать разъяснения Казанскому военному округу и Златоустскому совету²¹⁶. В Новониколаевске местный Революционный штаб требовал «от каждого эшелона винтовки и патроны, оставляя только по 20 винтовок и 50 патронов на эшелон»²¹⁷.

Кроме самовольных, не регламентированных, попыток разоружения, существовала еще одна, не менее важная проблема в отношениях между чехословацкими legionерами и Советской стороной, а именно, проблема агитации среди военнопленных, находившихся в лагерях, расположенных на территории Советской России и в эшелонах.

В Государственном архиве Пензенской области существует значительный объем документов, повествующих о формировании и деятельности комитета военнопленных Социал-демократов интернационалистов. Первое упоминание о нем относится к 30 марта 1918 года²¹⁸. Во главе организации, переформированной впоследствии в одноименную партию, встал 1 апреля 1918 года Бранко Бауэр²¹⁹. Представители организации активно налаживали связь с членами других социал-демократических организаций. Так, Зикфрид Киргауз получил разрешение от Пензенского совета на «командировку для связи между организациями С-Д партии Пензенской и Самарской губерний»²²⁰. Также Пензенский совет активно поощрял агитацию в чешских эшелонах. От его имени выдавались справки следующего содержания: «6 апреля 1918 года Предъявитель сего тов. В. Кальбель имеет право вести агитацию среди чехо-

²¹⁵ Там же. Л. 10.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп 1. Д. 29. Л. 7.

²¹⁸ Там же. Д. 34. Л. 456.

²¹⁹ Там же. Л. 458.

²²⁰ Там же. Л. 452.

словацких воинских частей, находящихся в Российской республике»²²¹. Эти документы выдавались за подписью и от имени заместителей председателя Совета. Сам В. Кураев формально оставался непричастным к пропаганде среди чехословацких эшелонов и формированию из их личного состава интернациональных воинских частей.

В начале апреля 1918 г. под эгидой Пензенского совета стали формироваться чехословацкие части, входившие в состав Красной Армии. 1 апреля 1918 г. комиссаром этого воинского формирования был назначен Карль Раушар²²², заведующим канцелярией чехословацких частей Александр Голубев²²³, помощником секретаря А. Гаек²²⁴. Адъютантом штаба был назначен О. Стучка²²⁵. Каждое удостоверение сопровождалось просьбой о полном содействии вышеуказанным гражданам в их деятельности со стороны органов Советской власти. Кроме руководящих органов, в состав организации входила группа агитаторов с целью пропаганды внутри лагерей военнопленных. Они командировались «для информирования пленных в пределах Российской республики»²²⁶.

Таким образом, можно сказать, что весной 1918 г. между представителями Чехословацкого национального совета отделения для России и органами Советской власти складывались непростые отношения. Заключение договора 26 марта 1918 г. привело к формированию определенной системы взаимодействия по транспортировке через территорию Советской России Чехословацкого корпуса, которая смогла справиться с кризисом 5-7 апреля 1918 года и вполне успешно функционировала до конца апреля 1918 г. Осложнила отношение на данном этапе нехватка подвижного состава, ввиду

²²¹ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 483.

²²² См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34. 498.

²²³ Там же. Л. 586.

²²⁴ Там же. Л. 584.

²²⁵ Там же. Л. 588.

²²⁶ См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 489.

того, что советские учреждения не смогли должным образом его обеспечить. Имели место случаи самовольного разоружения чехов местными Советами, которые хотели увеличить запасы оружия за счет чехов и отчитаться о том, что они принимали действенное участие в борьбе с возможной контрреволюцией. Эта проблема успешно разрешалась в мае 1918 года благодаря посредничеству Пензенского совета. Кроме того, просоветская агитация среди эшелонов, поощряемая местными исполкомами, способствовала поляризации среди личного состава Чехословацкого корпуса.

Из вышесказанного следует, что напряженность и взаимное недоверие в отношениях между ЧСНС и местными органами Советской власти появились не одномоментно, а формировались на протяжении почти двух месяцев с 26 марта по 25 мая 1918 года (хотя, чаще всего, исследователи указывают на то, что именно приказ Троцкого от 25 мая стал поводом к мятежу). Многочисленные обращения представителей ЧСНС были направлены на правовое решение возникших проблем, путем подачи жалоб в Пензенский совет на деятельность местных органов Советской власти, доказывали его желание решить возникшие вопросы мирным путем.

Итак, к концу мая 1918 г. сложился комплекс внутренних и внешних предпосылок для вооруженного выступления частей Отдельного Армейского Чехословацкого корпуса против Советской власти. К внутренним предпосылкам следует относить процессы, происходившие внутри Чехословацкого корпуса с момента зарождения Чешской дружины, связанные с отчуждением воинской части от вооруженных сил Российской империи, возникавших под влиянием целого ряда факторов. К ним следует относить: проблемы с порядком формирования воинского соединения, проблемы с обеспечением технической и материальной базы при процессе формирования, поляризация внутри чешской общественности по вопросу о целях и задачах национального воинского формирования. Среди внутренних проблем следует также отметить начало активной антироссийской экспансии после февраля

1917 г., связанной с проникновением в Россию представителей Чехословацкого Национального совета во главе с Т.Г. Масариком, который имел четкую установку на обретение национальной независимости через вывод Чехословацкого корпуса на Западный фронт и продолжение военных действий на стороне Антанты после выхода Советской России из войны. Национализации способствовал массовый приток в ряды чехословацких воинских частей чешских и словацких военнопленных. Наконец, к внутренним причинам следует также относить условия транспортировки личного состава воинского соединения, влиявшие на дестабилизацию морального духа солдат и усиление негативных настроений по отношению к Советской власти.

К внешним предпосылкам следует отнести сложность и противоречивость отношений с органами Советской власти, прошедших несколько этапов от тактического единства, основанного на отражении совместной внешней угрозы со стороны немецких войск на Украине, до указаний Л.Д. Троцкого о ликвидации Чехословацкого корпуса в связи с пунктом №5 Брестского мирного договора, исполнения которого от большевиков требовала немецкая сторона. Под их влиянием большевики приняли решение о разоружении частей корпуса под предлогом расформирования частей старой русской армии.

К внешним факторам следует причислять также постепенно возрастающий интерес мировой общественности к деятельности Чехословацкого корпуса, в первую очередь, политических кругов Антанты, поэтапно вовлекающих политическое руководство ЧСНС в орбиту собственных политических интересов.

К моменту вооруженного выступления против Советской власти в мае 1918 г., Чехословацкий корпус обладал сформированными национальными интересами и придерживался позиции нейтралитета в гражданской войне. Свержение советской власти в городах Поволжья было вызвано необходимостью безопасного продвижения Поволжской группы корпуса во

Владивосток. Командование корпуса было обеспокоено попытками большевистской агитации, силового разоружения и тяжелыми условиями транспортировки личного состава корпуса. Все это подрывало недоверие к заключенным ранее договоренностям об условии транспортировки солдат.

Таким образом, следует рассматривать вооруженное выступление Чехословацкого корпуса, как результат длительного процесса, обусловленного комплексом причин, складывавшихся на протяжении всего времени существования чешского воинского формирования с августа 1914 г., а не только возникших исключительно на волне событий конца весны 1918 г., как это обычно было представлено в советской историографии.

ГЛАВА II. ВООРУЖЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В ПОВОЛЖЬЕ

1. Социально-политическая обстановка в Поволжье накануне вооруженного выступления Чехословацкого корпуса

Накануне появления частей Отдельного армейского чехословацкого корпуса на территории Поволжья сложилась достаточно тяжелая экономическая и социально-политическая ситуация. Процесс установления Советской власти в этом регионе происходил весьма противоречиво и неравномерно. Причину этому следует искать в экономической специфике и социальной структуре Поволжского региона.

Поволжские губернии в первой четверти XX века являлись преимущественно аграрными со значительной концентрацией крестьянского населения, составлявшего основную массу жителей. Так, в Самарской губернии, где было развито товарное земледелие, крестьяне составляли примерно 93% от всего населения²²⁷. По данным Л. Спирина, летом 1918 г. в Самарской губернии 40–45% хозяйств были бедняцкими, 35–40% – середняцкими, 16–17% – богатыми и кулацкими²²⁸. Примерно такое же соотношение хозяйств было в Пензенской, Саратовской и Симбирской губерниях. Социальный состав населения определял палитру политических предпочтений. В Поволжских губерниях традиционно были сильны позиции представителей партии социалистов-революционеров. В крупных городах были сильны позиции представителей кадетской партии и октябристов. Это приводило к тому, что большевикам, чтобы удержать власть, необходимо было искать тактических союзников. В Саратове и Казани установление Советской власти и ее удержание шло вооруженным путем. В других городах

²²⁷ См.: Попов Ф.Г. За власть Советов. Разгром Самарской Учредилки. Куйбышев, 1959. С.17.

²²⁸ См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг). М., 1967. С.142.

переход власти к большевикам происходил бескровным путем. Весной 1918 г., в связи с острым продовольственным кризисом резко усилилась борьба с нововведениями Советской власти в деревне. Наиболее зажиточная часть крестьян, обладая большей частью товарных излишков хлеба, активно выступила против экономических мер, предпринимаемых Советской властью, по осуществлению государственной хлебной монополии. Введение твердых цен на зерно, отмена любых частных закупок хлеба, классовое распределение продовольственных товаров в пользу малоимущих слоев деревни вызвало недовольство не только у зажиточной части деревенского социума, но и у представителей среднего класса, имевших хлебные излишки. Продовольственная политика Советской власти, направленная на реквизицию хлеба, повсеместно наталкивалась на плохо организованное, вооруженное сопротивление со стороны крестьян, не желавших передела в деревне.

Стихийные и разрозненные выступления крестьянства против Советской власти в этот период приобретают в ряде районов европейской части России, по мере присоединения к ним эсеровских боевых дружин, характер организованного повстанческого движения. Мотивы контрреволюционных выступлений крестьянства находились в прямой зависимости от экономической ориентации регионов, в которых они разворачивались: в производящих районах основными причинами являлись реквизиция продовольствия и мобилизация в Красную Армию; в потребляющих – нехватка хлеба и голод среди крестьян²²⁹.

Ситуация в подавляющем большинстве поволжских губерний, находившихся под контролем большевиков, весной 1918 г. также становится угрожающей. В январе 1918 г. произошло восстание Астраханского казачьего войска. В ночь с 11 на 12 января восставшие казаки уничтожили и разоружили астраханский гарнизон. Астраханский мятеж казаков был спровоцирован

²²⁹ См.: *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1967. С.184.

деятельностью эсеров, намеревавшихся создать на территории Поволжья единый антибольшевистский фронт, опорой которого должны были стать астраханские и уральские казаки, а также представители крестьянства, недовольные аграрной политикой большевиков. На подавление Астраханского восстания были направлены части Восточной армии, в составе 2 000 человек. Уже к концу января 1918 г. ее части овладели ключевыми железнодорожными узлами Эльтон, Палласовка, Кайсацкая, Джаныбек, Сайхин. Это позволило в короткие сроки ликвидировать очаг сопротивления. Уже 25 января 1918 г. астраханские большевики подавили мятеж²³⁰.

В конце марта 1918 г. восстало уральское казачество. 29 марта 1918 г. было образовано войсковое правительство во главе с эсерами Михеевым, Кирпичевым, Фомичевым. Казаки свергли Советскую власть и вторглись в Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии. Созданное из казачьих офицеров, эсеров и меньшевиков, правительство объявило военную мобилизацию всех казаков в возрасте от 18 до 45 лет и призвало двинуться на Саратов, а затем на Москву²³¹.

Советское руководство стало спешно наращивать вооруженные силы для борьбы с уральским казачеством. Против казаков была сформирована «Особая Саратовская Красная Армия»²³², численность которой составляла 4 175 человек, из них 3 600 штыков и 575 сабель. Части Армии располагали 18 орудиями, 110 пулеметами, 5 аэропланами, бронемашинной и бронепоездом²³³. По последним данным, численность «Красной Армии Саратовского совета рабочих, военных и крестьянских депутатов была несколько меньше.

В начале мая армия повела активное наступление в направлении железной дороги Саратов-Уральск. В период со 2 по 5 мая 1918 г.

²³⁰ См.: Гончаров А.В., Данилов В.Н. Саратовское Поволжье в период Гражданской войны. Саратов, 2000. С.24-25.

²³¹ См.: Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг). Куйбышев, 1974. С.57.

²³² Так ее именует А.Ф. Назаров в своей работе.

²³³ См.: Назаров А.Ф. В огне гражданской войны. Саратов, 1958. С.29.

большевикам удалось взять ряд железнодорожных станций; однако вспыхнувшие антибольшевистские восстания в Николаевском и Новоузенском уездах, а также активные рейды казаков в тылу привели к волнениям среди личного состава «Особой Армии», набранного из крестьян восставших уездов. В результате этого большевики на уральском фронте были вынуждены отдать приказ об отступлении и, по факту, потерпели поражение²³⁴.

К весне 1918 г. против большевиков выступают не только представители крестьянства и казачества, но и городское население. В мае 1918 г. в Царицыне, Самаре, Саратове произошли городские восстания.

Так, 12 мая 1918 г. в Царицыне против Советской власти выступили анархисты. 17 мая 1918 г. анархистский мятеж произошел в Самаре. Как сообщала газета «Солдат, рабочий и крестьянин», поводом послужил приказ чрезвычайного штаба о мобилизации лошадей для нужд Оренбургского фронта. Анархисты заняли почту, телеграф, телефонную станцию, здание городской тюрьмы, из которого были выпущены несколько десятков заключенных, примкнувших к анархистам²³⁵. В спешном порядке была сформирована коммунистическая дружина, подавившая восстание²³⁶. По мнению Старикова, этот мятеж носил стихийный характер²³⁷. 18 мая 1918 г. в Саратове, под руководством эсеров, произошел контрреволюционный мятеж, к которому примкнула часть красноармейцев местного гарнизона.

Организованные вооруженные выступления Астраханского и Уральского казачества против Советской власти, крестьянские мятежи и городские восстания наглядно показали, что большевики не имели прочной социальной опоры в массах. В этих условиях первоочередной задачей для их политических оппонентов стала борьба за создание тактического союза.

²³⁴ См.: Гончаров А.В., Данилов В.Н. Саратовское Поволжье в период Гражданской войны. С. 28.

²³⁵ Солдат, рабочий и крестьянин. 1918, 18 мая.

²³⁶ Там же.

²³⁷ См. подробнее: Стариков С.В. «Власть Советам, а не партиям!»: Советская революция в Самаре в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1999.

Главенствующую роль в этом вопросе заняла партия социалистов-революционеров.

Аграрная специфика региона создавала условия для активной антибольшевистской деятельности членов партии эсеров, чьи позиции были очень сильны в регионе Среднего Поволжья. В поволжских губерниях эсеры имели значительный авторитет в крестьянских массах. В Советах, начиная от сельских и кончая губернскими, у них были сильные фракции. Аналогичная картина наблюдалась и в Советах губернских центров, в частности, в Симбирске и в Самаре. В целом же политические настроения поволжской деревни довольно четко отражались в итогах выборов в Учредительное собрание: в Самарской губернии из 17 депутатов 12 -были эсерами. В Пензенской и Симбирской губерниях большинство голосов получили также кандидаты эсеров²³⁸. Однако, необходимо использовать эти данные с определенной осторожностью, так как они не подразделяют эсеров на правых и левых, которые до июля 1918 г. были верными союзниками большевиков.

В начале мая 1918 года, видя антибольшевистские настроения значительной массы крестьянского населения, представители партии СР берут курс на подготовку вооруженного восстания. Решение об этом было принято на VIII съезде партии. Как вспоминал ее лидер В.М. Чернов: «Перед партией с-р. этот вопрос во всем объеме встал на 8-ом Совете партии. Считая и вероятным и желательным восстановление восточного фронта»²³⁹ ЦК решил, «что иностранные войска не должны принимать участия в собственно-гражданской войне. Восстание, освобождение от большевистского режима должно произойти силами самого русского народа — и только его. Непосредственно драться с большевиками иностранные войска могут лишь с того момента, когда фактически будет возобновлен русско-германский

²³⁸ См.: *Медведев Е.И.* Борьба большевиков Поволжья с мелкобуржуазными партиями за крестьянские массы в период выборов в Учредительное собрание // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Сб. статей. Куйбышев, 1975. С.86.

²³⁹ См.: *Чернов В.М.* Перед бурей. Нью-Йорк, 1953. С.372.

фронт»²⁴⁰.

16 мая 1918 г. Центральный Комитет СР принял постановление о командировании для подготовки восстаний в Самару, Саратов и Уральск ряда членов ЦК: Д.Д. Донского, Ф.Ф. Федоровича, М.А. Веденяпина, К.С.Буревоза и В.К.Вольского. Кроме того, параллельно от имени ЦК партии эсеров Н.Д. Авксентьеву было предложено направиться в Сибирь с тем, чтобы не только представлять эсеров в Сибири и перед союзниками, но и, в случае необходимости, «реконструировать» Сибирское правительство в соответствии с решениями Демократического совещания в Петрограде²⁴¹. Как отмечал в своей речи видный деятель партии эсеров П.Д. Климушкин, «уже тогда можно было вызвать гражданскую войну, но... это закончилось бы печально, ибо реальных сил для поддержки движения со стороны населения и рабочих не было»²⁴². Первоначально эсеры делали ставку на пролетариат, проводя среди рабочих усиленную агитацию, которая не дала ожидаемых результатов, так как рабочие традиционно поддерживали большевиков. Офицерская масса была достаточно пассивна и занимала выжидающую позицию по отношению к существующей власти, так как представители офицерства негативно относились к социалистам любого толка и не верили в свержение большевиков насильственным путем²⁴³.

Эсеры, делая ставку на сельское население Поволжья, вынуждены были учитывать особенности положения крестьянства. Известно, что крестьянство было привязано к годовому циклу севооборота и зависело от сезона полевых работ, активная фаза которых приходилась на период весны-лета 1918 г. Крестьянство представляло собой наиболее консервативную страту, интересы которой были традиционно далеки от политических течений. Кроме того,

²⁴⁰ См.: Чернов В.М. Перед бурей. Нью-Йорк, 1953. С.372.

²⁴¹ См.: Лапандин В.А. Комитет членов учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.). Самара 2003. С.48.

²⁴² См.: Речь П.А Климушкина // Вестник Комуча. 1918, 6. сентября.

²⁴³ Там же.

усталость крестьянских масс от тягот, связанных с Первой мировой войной и военными действиями, стала дополнительным фактором популяризации тезисов, заложенных большевиками в декрете «О мире» и «О земле».

Иным важным фактором был рост репрессивной составляющей в деятельности местных органов Советской власти, подавлявших любые очаги сопротивления, благодаря поддержке со стороны воинских формирований интернационалистов и рабочих-красногвардейцев, которые участвовали в подавлении очагов сопротивления. Информация о подавлении восстаний активно распространялась через газеты. Так, «Правда» писала о подавлении восстания в Саратове 22 мая 1918 г.: «Восстание лавочников, кулаков должно быть беспощадно и до конца подавлено...Око за око, зуб за зуб»²⁴⁴.

По мнению Советского руководства, репрессивные меры были оправданы, так как объединение антибольшевистского подполья, сформированного во многих городах Поволжья с недовольными политикой большевиков массами, грозили существованию большевистской республики. Так, В.И. Ленин телеграфировал В.П. Антонову-Саратовскому: «Не допускайте никаких восстаний... расправляйтесь беспощадно со всеми, иначе... советская власть погибнет»²⁴⁵ Таким образом, можно сказать, что противоборствующие стороны готовились к серьезному противостоянию.

Центром готовящегося выступления против большевиков была избрана Самара, поскольку обстановка, сложившаяся здесь в мае 1918 г., по сравнению с другими поволжскими городами, была наиболее благоприятной для деятельности эмиссаров ЦК ПСР. В Самарской губернии свободно проводилась антисоветская пропаганда и агитация. Буржуазия старалась оказать всяческую поддержку партиям, стоящим за власть Учредительного Собрания, не исключая максималистов и анархистов. Красная Армия была слишком не дисциплинирована. Часть рабочих также колебалась: то

²⁴⁴ См.: *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). С. 60.

²⁴⁵ Там же. С. 67.

переходила на сторону максималистов и меньшевиков, то отходила от политической жизни, то снова вступала в ряды коммунистов²⁴⁶.

Одним из решающих факторов, обусловивших выбор Самары в качестве центра антибольшевистского движения, являлось наличие здесь эсеровской и офицерской дружин, общая численность которых достигала 500 человек²⁴⁷.

Однако несмотря на то, что обстановка в городах и губерниях Поволжья была нестабильной и накалялась с каждым днем, партия эсеров, даже при наличии действующих боевых дружин, по-прежнему не имела реальных сил для захвата власти ни в Самаре, ни в других городах. Более того, даже в случае перехода власти в руки эсеров и их политических союзников, удержать ее не представлялось возможным, поскольку вооруженная борьба с Красной Армией закончилась бы неминуемым поражением малочисленных эсеровских дружин. Неудачные восстания мая 1918 г. наглядно это продемонстрировали.

Вследствие этого эсеровским боевым формированиям был необходим толчок извне, который смог бы своевременно поддержать их вооруженное выступление и расширить его. Таким толчком впоследствии стало вооруженное выступление Чехословацкого корпуса против Советской власти, которое эсеры смогли успешно использовать в собственных политических интересах. По воспоминаниям члена Комуча П.Д. Климушкина: «После разгрома УС большевиками я опять вернулся в Самару и здесь вместе с Бруншвитом и Фортунатовым начинаем вести работу по организации борьбы с большевиками. Выступление чехословаков в Пензе застает нас в самом разгаре этой работы. И, естественно, мы хотим объединить наше движение с чешским»²⁴⁸.

Для понимания позиции эсеров в отношении судьбы Чехословацкого

²⁴⁶ См.: *Андреев Я.* Рабочие и Комитет членов Учредительного собрания // Четыре месяца учредилощины. Самара, 1919. С.42–43.

²⁴⁷ См.: Судьба Учредительного собрания. Доклад председателя Комуча В.К. Вольского [на IX Совете партии социалистов революционеров, июнь 1919 г.] // Исторический архив. М., 1993. № 3. С.123.

²⁴⁸ См.: ГАРФ. Ф. 6082. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

корпуса необходимо обратиться к решению VIII Съезда ПСР, в котором запрещалось участие в борьбе с большевиками любой иностранной силы. Изначально эсеры не рассматривали чехословаков, как потенциальных союзников. «Получив известие о предъявлении графом Мирбахом Совнаркому требования о разоружении и репатриации в Австро-Венгрию личного состава чехословацких легионов и, предвидя их отчаянное сопротивление, Ц.К. вошел с ними в сношения, предупредил о надвигающейся на них грозе и предложил им сконцентрироваться по возможности в районе Пенза-Челябинск, где они могут рассчитывать на поддержку зреющего сильного народного противобольшевистского движения», - писал в своих воспоминаниях В.М. Чернов²⁴⁹. Трансформация позиции эсеров была вызвана, скорее всего, пониманием неизбежного силового столкновения, между Советской властью и Чехословацким корпусом, неизбежность которого к концу мая была ясна всем участникам конфликта. Эсеры пытались умело воспользоваться ситуацией, чтобы использовать конфликт в собственных интересах.

По отношению к Чехословацкому корпусу до конца мая 1918 г. местным органам Советской власти чаще всего приходилось действовать, исходя из тактической обстановки, а не руководствуясь директивами из Москвы. Это особенно заметно на примере отношения руководителя Пензенского совета В.В. Кураева к телеграмме Л.Д. Троцкого о разоружении легионеров. Разговор по прямому проводу явно показывает неспособность совета выполнить приказ о разоружении²⁵⁰.

Активная силовая роль местных органов Советской власти будет зависеть напрямую от их военного потенциала. Так, местный Совет Сызрани пропустил чехословацкие эшелоны без боя. Руководство сызранского исполкома располагало всего лишь 600 красноармейцами, не способными к ведению боевых действий. Напротив, Самарский совет принял самое активное

²⁴⁹ См.: Чернов В.М. Указ. соч. С. 373.

²⁵⁰ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д.44. Л. 86.

участие в подготовке и проведении военной операции под Липягами для отражения агрессии со стороны легионеров.

Местный Совет Бугуруслана, с момента захвата власти большевиками в городе, проводил активные мероприятия по формированию воинских соединений. «На митингах и собраниях мы призывали рабочих и крестьян к созданию боевых дружин и отрядов и тут же производили запись желающих вступить в их ряды. Мне приходилось в это время много выступать в Бугуруслане, в Абдулино, и всюду среди рабочих и передовых крестьян чувствовалось понимание серьезности момента и горячее желание вставать в ряды боевых отрядов и с оружием в руках защищать советскую власть», - вспоминал участник событий А.Д. Сокольский²⁵¹.

Как видим, уже к моменту появления на территории Поволжья чехословацких воинских формирований, политическая обстановка в регионе оставалась очень не стабильной. На протяжении января-мая 1918 г. в отдельных территориях региона происходили вооруженные выступления крестьян, казаков и анархистов против Советской власти, организованных при участии эсеров, целью которых было создание единого антибольшевистского фронта в Поволжье.

Таким образом, к началу вооруженного выступления Чехословацкого корпуса на территории Поволжья сложились предпосылки для перерастания вооруженного конфликта между большевиками и Чехословацким корпусом в полноценный театр военных действий гражданской войны с участием широких слоев сельского и городского населения, разделяющих идеологию и интересы противоборствующих сторон.

²⁵¹ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп.5. Д. 100. Л. 1.

2. Обострение противоречий с местными властями и начало вооруженного выступления частей Пензенской группы корпуса

К концу мая 1918 года основная часть эшелонов Чехословацкого корпуса проследовала через территорию Поволжья. К моменту начала силовой операции Советов против частей корпуса, которая была направлена на ликвидацию корпуса как боевой единицы, на территории Поволжья находился его арьергард. Он состоял из 1-го имени Яна Гуса полка (2800 штыков, без штаба), 4-го Прокопа Великого полка (3500 штыков) 1-го запасного полка (1300 штыков), 1-й инженерной роты (150 человек) и хлебопекарни²⁵². Общее командование группой осуществлял Станислав Чечек²⁵³.

²⁵² См.: Голечек В. Чехословацкое войско в России. Иркутск, 1919. С.47.

²⁵³ **Чечек Станислав** – участник I-й мировой войны сначала на стороне Австро-Венгрии, а затем в составе сил России. В конце 1916 – 1917 гг. находился на территории Украины. Присутствовал 20 мая 1918 г. на Съезде делегатов всех частей Чехословацкого корпуса в Челябинске. Вошел в образованный тогда Военный Совет из трех лиц для координации действий разрозненных групп корпуса и установления связи с местными антибольшевистскими организациями. Выступил против большевиков в Пензе 28 мая 1918 г., двинув свои силы на Сызрань. Участвовал в свержении советской власти в Самаре 8 июня 1918 г. в чине поручика. В этот же день заявил о необходимости одновременного удержания антибольшевистскими войсками Самары и наступления против большевиков в восточном направлении. После этого стал капитаном Чехословацкого корпуса. При его активной помощи взята Уфа. После этого, в начале июля 1918 г., снова прибыл в Самару в чине полковника на посту начальника 1-й Чехословацкой дивизии. Благодаря его руководству, 6 июля 1918 г. Поволжская группа Чехословацкого корпуса соединилась с Челябинской (Сыровой и Войцеховский). Организатор успешного продвижения антибольшевицких войск на Симбирск. Командующий одной из самых крупных групп Чехословацкого корпуса из 8 тысяч человек (1-й, 4-й стрелковые полки, 1-й Запасной полк, 1-я артиллерийская бригада, инженерная рота) - Поволжской, сосредоточенной на момент начала боевых действий в районе городов Сердобск – Балашев – Пенза. Приказом № 114 от 17 июля 1918 г. Чечек был назначен Главнокомандующим всеми войсками Народной армии и мобилизованными частями Оренбургского и Уральского казачьих войск. С середины июля 1918 г. – командующий Поволжским фронтом (Волжским), командующий Народной (Поволжской) армией КОМУЧа с 30 августа 1918 – по январь 1919 гг. При нем был создан Оперативный штаб (Штаб Командующего Волжским фронтом). По вопросу о взятии Казани имел расхождения с Каппелем. Чечек предлагал не стремительный налет на город малыми силами, как предлагал Каппель, а подождать новых чехословацких сил и ударить наверняка. В итоге честь взятия Казани в значительной степени принадлежит Каппелю. Находился в напряженных отношениях с русским руководством Народной армии, в то же время уважался им. Генерал-майор (август 1918 г.), один из лидеров Чешского Национального Совета в Сибири в 1918 – 1920 гг. В октябре 1918 г. отбыл во Владивосток.

Чешский капитан В. Голечек следующим образом описывал расположение Пензенской группы накануне решительных событий: «На линии Сердобск-Пенза - вооруженные эшелоны 4 полка и 1 батальона 1 полк, в Пензе - остальные эшелоны 1 полка, причем оружие полка сложено в запечатанном вагоне, но не передано комиссии красных. Кроме того, в Пензе - два батальона 1 запасного полка (без оружия) и шестой эшелон новобранцев. В Кузнецке стояли 2-я и 3-я батареи 1 артиллерийской бригады (без орудий), в Сызрани - штаб артиллерийской бригады, 1-я и 4-я батареи (без орудий) и первый самостоятельный пензенский полубатальон (новобранцев без оружия)»²⁵⁴. По данным генерал-квартирмейстера чехословацкого корпуса подполковника В.В. Клецанды, у Чечека было 8 000 человек²⁵⁵.

Следует отметить, что быстрый рост чехословацких формирований после Февральской революции не мог не отразиться на ценности их, как боевой единицы: «вливался путем добровольчества самый разнообразный элемент, зачастую без особой подготовки, мало пригодный», так как части корпуса активно пополнялись после лета 1917 г. за счет военнопленных. «Но кадры, крещенные под Зборовым были настолько крепки и сильны воинским духом, что без труда поглотили и переварили всю массу добровольчества»²⁵⁶. Советские авторы отмечают, что положение этой группы было невыгодно и опасно ввиду ее удаленности от основных сил корпуса²⁵⁷. В. Юрченко полагает, что расположение группы в районе Тамбов-Пенза создавало удобный плацдарм для наступления на Москву в том случае, если

В это время он начал терять свое влияние на личный состав Чехословацкого корпуса, который устал от войны и желал возвращения на родину. Командующий группы войск Чехословакии в Сибири (январь 1919 – сентябрь 1920). В сентябре 1920 г. эвакуировался в Чехословакию.

²⁵⁴ См.: Голечек В. Указ. соч. С.20-21. В.В. Хрулёв Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940. С.26.

²⁵⁵ См.: Волков Ф.Д. Новые документы об использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России // Вопросы истории. 1971. №2.

²⁵⁶ См.: Щепихин С.А. Под стягом учредительного собрания // Гражданская война на Волге в 1918 году. Прага, 1930. С.174.

²⁵⁷ См.: Хрулев В. Указ соч. С. 24.

командование Чехословацкого корпуса ставило задачу захвата Центрального района страны; тем более, соотношение сил в этом регионе в тот период времени было в пользу чехословаков. Это давало возможность формирования опорной базы для подтягивания свежих сил Владивостокской группировки корпуса, находившейся в бездействии²⁵⁸.

По версии самих чехословаков, «...советские отряды, состоящие из немцев и мадьяр... 27 мая 1918 г. предательски напали на безоружные эшелоны чехословаков. Подобными преступными и предательскими действиями чехословацкие полки были вынуждены выступить на свою защиту против советской власти»²⁵⁹.

Первые боевые столкновения между чехами и отрядами красноармейцев произошли на территории Саратовской губернии, в Сердобском уезде. Им предшествовал отказ чехословаков выполнить приказ о разоружении, который поступил 27 мая 1918 г.

На станции Ртищево 27 мая 1918 г. солдаты 4-го полка Чехословацкого корпуса отказались сдавать оружие представителям местного Совета и заявили об угрозе захвата станции в случае силового разоружения²⁶⁰. По воспоминаниям участника событий Д.А. Серяпина, поводом для вооруженного столкновения послужило желание чехов сменить локомотив на более мощный: «Чехословаки решили поменять паровозы своих эшелонов на более мощные. Группа их пришла в веерное депо и потребовала от дежурного выделить паровозы. Получив отказ, они стащили машиниста и помощника стоявшего под парами локомотива и попытались провести его через поворотный круг. Произошла драка деповских рабочих с legionерами, но пока без применения оружия. А когда чехословаки, угрожая оружием, всё же

²⁵⁸ См.: Юрченко В. Указ соч. С. 33.

²⁵⁹ См.: Известия войск восточного фронта 1918 г., 26 августа. Цит по: Новиков П.А. Части чехословацкого корпуса в Восточной Сибири. // Белая гвардия. Белое дело. 2000. №7. С. 10.

²⁶⁰ Дни незабываемые: Из воспоминаний одного из первых ртищевских комсомольцев Дмитрия Алексеевича Сиряпина // Путь Ленина. 1971, 6 февраля.

захватили паровоз, над станцией прозвучал сигнал тревоги. Раздались одиночные револьверные выстрелы. Потом открылась стрельба со стороны чехословацких эшелонов. Legionеры попытались отвести свои поезда дальше от вокзала. В момент отхода штабного состава он был обстрелян в упор из ледника станционного буфета. Товарные поезда обстреливались из пулемётов, из стрелочных башен. Чехословаки отвечали из винтовок и пулемётов»²⁶¹.

Несмотря на предупреждения, красногвардейцы попытались все же разоружить чехословаков. К вечеру 27 мая 1918 г. legionеры захватили станцию Ртищево - крупный железнодорожный узел. Местные органы Советской власти не могли справиться с ситуацией и запросили помощи из Саратова для подавления вооруженного выступления. 28 мая на станцию прибыли части 2-го латышского полка, и отряд красногвардейцев из Аткарского уезда. «Латыши открыли по чехословакам артиллерийский огонь из развёрнутых на платформах трёхдюймовых орудий, в частности, обстрелу подвергся район Сердобского тупика, где находились legionеры»²⁶². В результате боя станция была отбита, чехи были разоружены. Днём к чехам прибыло подкрепление под командованием С. Чечека. Legionеры окружили станцию, взяли поселок в плотное кольцо блокады. Для отпора legionерам в срочном порядке органы Советской власти начали мобилизационные мероприятия. 28 мая, в Балашове, на общем собрании рабочих и служащих железнодорожного узла, было принято решение о создании отряда для помощи Ртищево. Для этого из числа железнодорожных рабочих в возрасте от 18 до 50 лет, за исключением служащих и рабочих, необходимых для поддержания малого движения поездов, ремонта путей и паровозов. Для борьбы с чешским мятежом был послан Балашовский 135-й пехотный батальон, части которого прибыли в Ртищево вечером 28 мая. Активно шла мобилизация в ряде сел Сердобского уезда. Лопуховский волостной Совет

²⁶¹ См.: Дни незабываемые: Из воспоминаний одного из первых ртищевских комсомольцев Дмитрия Алексеевича Сиряпина // Путь Ленина. 1971, 6 февраля.

²⁶² Там же.

привёл 1000 человек, Байковский — 700, Малиновский — 900, Студёновский — 1000²⁶³.

29 мая 1918 г. на станции Ртищево произошёл бой, в результате которого чехи разбили отряд ртищевских рабочих, «но не смогли взять город и отступили к Сердобску, где также произошёл бой. Но «не приняв решительного боя [чехи] ушли на Пензу». Однако, по данным советской стороны известно, что импровизированный боевой отряд Советов, состоящий из крестьян села Студеновка потерял до 100 человек убитыми и ранеными²⁶⁴.

В тот же день Наркомвоен Л.Д. Троцкий выступил с обращением ко «всем заинтересованным лицам, в котором говорилось, что «что Советская власть питает самые дружественные чувства по отношению к массе рабочих и крестьян чехословаков, являющихся братьями русских рабочих и крестьян. Однако, Советская власть не может потерпеть того, чтобы сбитые с толку реакционными негодьями, белогвардейцами и иностранными агентами чехословаки с оружием в руках захватили железнодорожные станции и производили насилия над Советами»²⁶⁵.

Спровоцированный информацией о боевых столкновениях с большевиками по всей транссибирской магистрали, 28 мая 1918 года С. Чечек выступил против большевиков в Пензе. Непосредственное командование частями, захватившими городской железнодорожный вокзал, осуществлял Й. Швец²⁶⁶.

К моменту мятежа в Пензе скопилось значительное число вооружения, сданного легионерами ранее. Уже 4 апреля 1918 г. чехи сдали местному Совету 5000 винтовок, 5 млн. патронов, 120 пулеметов, 6000 пулеметных лент,

²⁶³ См.: Куванов А. Сыны и дочери земли родной: Из цикла очерков «Ртищево» // Путь Ленина. 1971, 13 февраля.

²⁶⁴ См.: Пять лет пролетарской борьбы 1917-1922. Саратов, 1922. С.46.

²⁶⁵ Л. Троцкий «Как вооружалась революция». Т. I, 1923 г. С. 210.

²⁶⁶ См.: Зеновьев В.А. Воспоминания о белой борьбе // Каппель и каппелевцы. М., 2007. С.358.

72 орудия и 3 аэроплана²⁶⁷. Следует отметить, что до 20 мая 1918 г. процесс разоружения в Пензе чехов происходил планомерно, члены городского Совдепа находились в постоянном взаимодействии с чешскими комиссарами, так как иногда возникали трения по вопросам транспортировки и разоружения эшелонов. 20 мая 1918 г. чехи прекратили сдавать оружие. Как отмечает начальник ЧК Пензы Н.И. Козлов, «неизбежность кровавого столкновения для всех была ясна»²⁶⁸. Тем не менее руководство Пензенского совета до последнего пыталось избежать столкновения.

23 мая 1918 г. Пензенский губернский совет получил телеграмму заведующего Оперативным отделом Наркомвоена РСФСР С.И. Аралова. В телеграмме приказывалось «немедленно принять меры к задержке разоружению и расформированию всех эшелонов и частей Чехословацкого корпуса, как остатков старой регулярной армии». Из расформированных частей предлагалось сформировать красноармейские рабочие артели²⁶⁹. Получение телеграммы вызвало настороженную реакцию среди пензенских коммунистов. Из воспоминаний участника событий, чешского интернационалиста Я. Кржижека: «Получив телеграмму, председатель губернского Совета немедленно созвал совещание, в котором приняли участие члены губернского и городского Советов, а также находившиеся в Пензе чехословацкие коммунисты. Все присутствовавшие пришли к заключению, что приказ невозможно выполнить в тех обстоятельствах, в которых находилась Пенза»²⁷⁰. В этих условиях, пензенский Совет пытался не допустить силового решения конфликта, так как 2 500 красноармейцев и интернационалистов не смогли бы противостоять 8 000 хорошо вооруженных легионеров. Хорошо понимая сложность своего положения, пензенские

²⁶⁷ См.: *Рябиков В.В.* Центросибирь. Новосибирск, 1949. С.62.

²⁶⁸ См.: *Козлов Н.И.* Тревожные дни. Пенза, 1928. С.7.

²⁶⁹ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д.44. Л. 88.

²⁷⁰ См.: *Кржижек Я.* Пенза: Славные традиции чехословацких красноармейцев. Пенза, 1958. С.198.

коммунисты пытаются не допустить обострения отношений с чехами. Глава Совета В.В. Кураев, активно удовлетворял просьбы legionеров в интендантском имуществе. По инициативе председателя пензенского Совета 27 мая 1918 г. на Рязано-Уральском вокзале в полдень состоялся большой митинг для legionеров, целью которого было объяснить позицию Советской власти. Председатель Совета надеялся таким путем избежать вооруженного столкновениями. К этому моменту legionеры уже знали о боевых столкновениях в Сибири и были готовы к провокациям со стороны большевиков. Настроения в чешской среде хорошо описал один из участников событий: «судя по поведению legionеров, которые во время митинга начали проявлять свою ненависть к Советам, было очевидно, что собрание не имело успеха»²⁷¹. В дальнейшем, Пензенский совет предпринял еще несколько попыток нормализации отношений, но они были безуспешными.

Вместе с тем, на протяжении последних недель мая между представителями Пензенского совета и руководством Поволжской группы Чехословацкого корпуса шла «информационная война». Она выражалась в опубликовании воззваний к участникам конфликта и местному населению. По данным воззваний, отложившихся в фондах Российского государственного военного архива можно судить об эскалации конфликта и эволюции представлений противоборствующих сторон друг о друге.

В обращении, опубликованном в конце мая 1918 г. от имени пензенских крестьян и рабочих, написанном в местном Совете, чехам излагалась сложившаяся политическая ситуация следующим образом: «Весной 1918 г. рабочие и крестьяне разбили буржуазию, но она поднимает голову... ваши друзья не эксплуататоры, а эксплуатируемые всех стран». Авторы воззвания зывали к солидарности угнетаемых классов и призывали отказаться от подчинения офицерам: «Вы испытываете гнет со стороны Австро-Венгрии и

²⁷¹ См.: *Кржижек Я.* Пенза: Славные традиции чехословацких красноармейцев. Пенза, 1958. С.199.

хотите угнетать рабочих и крестьян? Ваши товарищи в силу дисциплинированности подчиняются своим офицерам, разоружают советские войска и разбирают пути». В заключении они призывали откликнуться на предложение С.И. Аралова организовать в рабочие колонны и вступить в Красную Армию²⁷².

В ответ на это 29 мая 1918 г., уже после начала боевых столкновений, чехи опубликовали ответное обращение, в котором разъясняли свою позицию по отношению к военным действиям. В воззвании говорилось, что сдача оружия чехами - это проявление лояльности по отношению к Советской власти. Они полагают, что попытки разоружения - это провокация «темных элементов против передачи оружия», которые не дают объединиться солдатам с революционными массами на родине. Чехи считают, что их уничтожение выгодно Мирбаху и немцам, а так же мадьярам, которые выступили против них из-за национального шовинизма. В заключение авторы воззвания, выступавшие от имени солдат, писали, что они лучше погибнут, чем сдадут оружие, которое должно принести им свободу²⁷³. Тем самым они публично признавались в отказе от сдачи оружия. По мере усиления напряженности в отношениях между ЧСНС и большевистским правительством, менялось отношение чехов к Советской власти. Последующее воззвание, опубликованное от имени исполнительного комитета чехословацких войск, возлагало вину на развязывание военных действий лично на Л.Д. Троцкого, немцев и мадьяр²⁷⁴.

Уже после захвата Пензы и Сызрани чехи выступили с очередным воззванием, в котором они сформулировали основные цели своей борьбы: «Целью Чехо-Словаков являются бои за политическое и социальное освобождение своего народа, и после Брестского мира продолжение нашей военно-революционной борьбы во Франции». В воззвании они официально

²⁷² См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. Л. 68-69.

²⁷³ Там же. Л. 91.

²⁷⁴ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. . Л. 74.

провозглашали, что «во внутреннюю и политическую борьбу в России мы никак не вмешиваемся». Они подчеркивали, что в Пензе захватили документы, «свидетельствующие о неискренности и коварстве Наркома Троцкого, который на словах нам обещал содействие при отправке во Францию, а на деле издал секретные приказы, преследующие цели полного нашего уничтожения»²⁷⁵. В воззвании чехи писали, что против русского народа они не воюют, их вооруженное выступление - не контрреволюционный мятеж, а «самозащита от введенных в заблуждение сил, по приказанию Троцкого, совершивших на нас нападение». Для аргументации собственных слов они привели перехваченную телеграмму народного комиссара железнодорожного транспорта В.И. Невского призывавшего, по словам чехов, «железнодорожников устраивать крушения, наших поездов, мучить нас голодом». Они заявили, что будут поддерживать порядок по пути следования, но будут жестоко пресекать попытки разоружения²⁷⁶.

При более пристальном изучении текста воззвания вызывает сомнение то, существовала ли такая телеграмма на самом деле. В официальных документах существуют сведения о необходимости разоружения чехословаков; подвижной состав, используемый для передвижения чехов, являлся имуществом советского государства, как и железнодорожные пути, поэтому воззвание было направлено на привлечение внимания масс к положению корпуса и выражению сочувствия, оправдания применения силы со стороны чехов.

Исходя из текстов воззваний, можно сделать вывод о том, что происходит постепенное формирование образа врага в лице большевиков и лично Л.Д. Троцкого. В восприятии чехов большевики начинают отождествляться с их изначальными противниками, странами-участниками

²⁷⁵ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. Л. 87.

²⁷⁶ Там же.

Тройственного союза, против которых были направлены все усилия чешского национально-освободительного движения.

Отождествление большевиков с немцами и мадьярами, ставшими членами интернациональных бригад, созданных с целью разжигания мировой революции, укрепило уверенность руководства Чехословацкого корпуса²⁷⁷.

Командование Поволжской группы Чехословацкого корпуса благодаря телеграфному сообщению получало информацию о попытках насильственного разоружения красногвардейцами эшелонов с legionерами, находящимися в Сибири. Так 25 мая 1918 г. произошли боевые столкновения у Марьиновки, недалеко от Омска, 26 мая в Иркутске²⁷⁸.

Хотя, как уже говорилось, вооруженные столкновения начались еще 27 мая, отправной точкой начала боевых действий для Чехословацкого корпуса на территории Поволжья следует считать упомянутое выступление в Пензе 28 мая 1918 г. В этот день утром на один из пензенских вокзалов прибыл состав, присланный из Москвы с тремя бронированными автомобилями. Как только поезд остановился, вооруженные legionеры бросились к автомобилям, захватили и разоружили их экипажи, а также команду, сопровождавшую поезд. Одновременно чехи взяли значительное количество пулеметов и несколько орудий, находившихся в поезде. Это послужило сигналом к началу открытых столкновений. В связи с самочинными действиями чехов, 28 мая 1918 г. пензенский Совет объявил город на осадном положении и провел ряд военно-организационных мероприятий²⁷⁹. За несколько часов было вырыто до 70 окопов, разобран ряд мостов, подожжен Казанский мост. Численность защитников Пензы была невелика, так как значительная часть гарнизона была отправлена в Саратов для подавления вспыхнувшего здесь мятежа.

²⁷⁷ См.: ГАРФ. Ф. 6082. Оп.1. Д.17. Л. 6.

²⁷⁸ См.: Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С. 68.

²⁷⁹ См.: ГАРФ. Ф. 6082. Оп.1. Д.17. Л. 6.

Из официальной хроники 1-го стрелкового полка Чехословацкого корпуса следует, что чехи не обладали численным превосходством, в их распоряжении находилось 2 300 солдат и 26 орудий. Большевики смогли сосредоточить в своих руках, по оценкам чешской стороны, около 3 000 штыков, из которых 500 человек были немецкие военнопленные-интернационалисты, 100 латышей и более 200 чешских коммунистов²⁸⁰. Эти цифры достаточно правдоподобны, так как большевики могли мобилизовать в короткие сроки крестьян близлежащих населенных пунктов.

Местность благоприятствовала советским отрядам в обороне города. Пенза расположена на возвышенности, удобно защищенной с востока реками Пензой и Сурой. Подступ к городу был для неприятеля весьма затруднительным, что явилось одним из обстоятельств, благодаря которым первое наступление легионеров на Пензу, начавшееся в полдень 28 мая, удалось приостановить. Я. Кржижек полагает, что причина состояла в том, что силы чехов на тот момент были достаточно слабыми и состояли только из 1-го полка²⁸¹.

Под вечер 28 мая 1918 г. легионеры усилили натиск на северную часть, где находился вокзал Пенза I. Чехословаки заняли депо и вывели оттуда десять паровозов, тем самым, обеспечив себя подвижным составом.

На следующий день, 29 мая 1918 г. произошел решающий бой за Пензу. Части легионеров, усиленные 4-м полком, окружили город с севера, востока и юга, и рано утром пошли в атаку. Серьезный бой разгорелся, главным образом, на западной окраине города, где легионеры стремились замкнуть кольцо окружения вокруг Пензы. Жестокие бои разгорелись и за восточную окраину Пензы.

Окружив город и переправившись через реку Суру, легионеры начали со всех сторон сосредоточенное наступление на центральную часть города. Уже

²⁸⁰ См.: Pamětní kniha 1. střeleckého pluku Jana Husi, 1920. S. 42.

²⁸¹ См.: Кржижек Я. Указ. соч. С. 205.

к 11 часам утра большая часть города была захвачена легионерами, а к полудню город был занят чешскими частями полностью.

По чешским данным, потери корпуса составили 21 погибший и 67 раненых, потери советской стороны - до 150 убитых. Захвачено было 500 пленных, 4 орудия, винтовки, магазины, пулеметы и боеприпасы к ним, много лошадей, продовольствия и другие вещи²⁸².

Н.И. Козлов пишет, что причина падения обороны Пензы заключалась в неумении грамотно организовать оборону города и неэффективном использовании наличного воинского контингента²⁸³. Поставить обучение на более высокую ступень было просто невозможно из-за недостатка времени. Ощущалась нехватка и опытных командиров²⁸⁴. Советские войска в Пензе были, действительно, не только слабы в количественном отношении, но и далеко не так хорошо организованы и обучены, как наступающие чехословацкие легионы.

После захвата власти в Пензе, в городе был введен «комендантский час», и власть была официально передана местному эсеровскому комитету²⁸⁵, после чего начался вывод чехословацких частей из города. На прощание чехи обратились к населению города с воззванием к гражданам Пензы. В нем говорилось о том, что «чехословаки не собираются участвовать в политическом перевороте России, чехословаки не берут власть в Пензе, чехословаки покинут город сразу, как только им будет предоставлен транспорт, подлежит наказанию каждый, кто будет замечен в мародерстве»²⁸⁶

Захват Пензы был вызван военной необходимостью для продвижения частей корпуса во Владивосток, для этого чехам необходимо было переправиться через Волгу и обеспечить себе продвижение в сторону Самары

²⁸² См.: Pamětní kniha 1. střeleckého pluku Jana Husi, 1920 S. 42.

²⁸³ См.: Козлов Н.И. Указ. соч. С. 9.

²⁸⁴ См.: Кржижек Я. Указ. соч. С.203.

²⁸⁵ См.: Алексеев В. Борьба с чехословацким мятежом в Поволжье // Пролетарская революция. 1928. № 4(75). С. 50-51.

²⁸⁶ См.: Каплицкий В. Мыс Горностай. СПб., 2012. С.88.

и Уфы, чтобы соединиться с Челябинской группировкой Чехословацкого корпуса. Поэтому после захвата Пензы он двинул свои части на Сызрань.

Захват чехами Пензы был расценен Советским правительством как акт перехода к военным действиям. Уже 31 мая 1918 г. было принято решение о создании Поволжского фронта для борьбы с чехословаками. Командующим фронтом был назначен старый большевик А.Ф. Мясников²⁸⁷. Он так характеризовал Сызранский исполком, телеграфируя Совету Народных Комиссаров: «Должен отметить, что на самом деле в Сызрани никогда не было настоящей советской власти, для характеристики которой достаточно, кажется, того факта, что председателем совета состоял большевик, а заместителем его, секретарем совета и редактором советского органа, были меньшевики»²⁸⁸. По воспоминанию большевиков, на сызранский исполком значительное давление оказывала крестьянская секция под руководством

²⁸⁷ **Мясников (наст. фам.— Мясникян) Александр Фёдорович** (28.1(9.2).1886, Нахичевань-на-Дону 22.3.1925, Тбилиси], советский парт., гос. и воен. деятель. Чл. КПСС с 1906. В революц. движении с 1904, вёл подпольную работу в Москве и Баку. В 1911 окончил юрид. фак. Моск. ун-та. В 1912—14 пом. присяжного поверенного в Москве, занимался лит. и пропаганд. деятельностью. В 1914 мобилизован в армию, где проводил революц. пропаганду среди солдат. После Февр. революции чл. фронтового к-та Зап. фронта, руководитель большевистской фракции. В сент. 1917 пред. Сев.-зап. обл. комитета РСДРП(б). Один из организаторов и редакторов большевистской газ. «Звезда» в Минске. Делегат VI съезда РСДРП(б), выступал с докладом о положении на Зап. фронте. В окт. 1917 избран пред. большевистского ВРК Зап. обл., в ноябре на съезде депутатов армий Зап. фронта избран главнокоманд. войсками фронта. Некоторое время исполнял обязанности Верх. главнокомандующего. 31 мая 1918 назначен команд. Поволжским фронтом против белочехов. В нач. 1919 пред. ЦИК Белоруссии, затем пред. Центр. бюро Компартии Белоруссии. В 1919—1920 воен. организатор при Моск. к-те РКП(б); затем секретарь МК. Летом 1920 нач.-к политуправления Зап. фронта. В 1921 пред. СНК и нарком по воен. делам Армянской ССР, одновременно зам. пред. СНК ЗСФСР; чл. Кавк. бюро ЦК РКП(б). С 1922 пред. Союзного Совета ЗСФСР, затем первый секретарь Закавказ. крайкома РКП(б). Одновременно чл. РВС СССР, чл. Президиума ЦИК СССР. На 12-м и 13-м съездах РКП(б) избирался кандидатом в чл. ЦК партии. Погиб в авиац. катастрофе. Автор ряда трудов по теории марксизма-ленинизма, истории революц. движения и армянской литературы. (Советская военная энциклопедия в 8-ми томах М., 1978.).

²⁸⁸ См.: *Софинов П.* Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. №12. С.54-55.

Логинова, которая определяла основные решения²⁸⁹.

В результате переговоров между представителями Поволжской группировки С. Чечека и чрезвычайной комиссией Сызранского исполкома 30 мая 1918 г. была достигнута договоренность, в соответствии с которой чехословацкие отряды обязались сдать «все лишнее вооружение» и гарантировали полное невмешательство «во внутренние дела Российской советской федеративной республики»²⁹⁰. В свою очередь, Сызранский комитет обязался «реабилитировать» их перед центральными властями и всеми совдепами, и ходатайствовать о дальнейшем беспрепятственном продвижении всех чехословацких отрядов вплоть до Владивостока.

1 июня 1918 г., находясь в Сызрани, чехи выступили с разъяснительной телеграммой перед Советским правительством, в которой обвиняли Л. Троцкого и германцев в провокации против них и объясняли, что их выступление не носит контрреволюционный характер²⁹¹. Таким образом, несмотря на вооруженный конфликт, руководство Пензенской группы надеялось на мирное урегулирование сложившейся ситуации. Сызранский совет, также стремился избежать вооруженного столкновения, так как находящиеся в его распоряжении 600 красноармейцев не были подготовлены к ведению боевых действий. В этих условиях между чехами и большевиками было заключено соглашение, текст которого хранится в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории²⁹². Договор был заключен 30 мая 1918 г. в условиях, когда уже произошло вооруженное выступление чехословацких частей за Уралом, и напряжение между Советской властью и Чехословацким корпусом достигло наивысшей точки. Однако авторы документа расценивают это событие как недоразумение и готовы к конструктивному диалогу для его скорейшего

²⁸⁹ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 259. Л. 5.

²⁹⁰ См.: *Попов Ф.* Чехо-словацкий мятеж и самарская учредилка. С.58.

²⁹¹ См.: РГВА .Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. Л. 87.

²⁹² См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 259. Л. 10 -11 об.

разрешения.

Документ, несмотря на свой локальный характер, регулирующий отношения на местах, содержит ряд договоренностей, имеющих общегосударственное значение. Его статьи, отражают масштабный характер конфликта и базируются на ранней договоренности между Советской властью и чехами об условиях сдачи ими вооружения, подписанного 31 марта 1918 г. в Пензе. Локальная составляющая данного документа отражает лишь условия взаимодействия на местах по поддержанию безопасности на определенной территории. Его статьи, говорящие о реабилитации чехов перед Советской властью, скорее носят декларативный характер, не имеющих никакой фактической силы.

В российской историографии содержание данного документа не нашло достаточного отражения. В советских работах по истории мятежа Чехословацкого корпуса лишь говорится о том, что чехи обманом заставили Сызранский совет пропустить их²⁹³. Как отмечает советский историк П. Софинов, «договор с Советом Сызрани, по сути дела, решил участь обороны Самары»²⁹⁴. В связи с этим, следует более подробно рассмотреть основные его положения. Статьи договора можно разделить на два смысловых блока, отражавших как региональную, так и международную специфику.

В первой статье договора указывалось, что «все чехо-словацкие отряды, следующие во Францию через Сызрань - Владивосток и др. города по линии ж.д., гарантируют полное невмешательство во внутренние дела Совдепов Российской Советской Федеративной Республики по пути своего следования до Владивостока». Таким образом, сохранялась ранее достигнутая договоренность, подписанная в Пензе 31 марта 1918 года²⁹⁵. Во второй статье говорилось, что «Сызранский Исполком в предотвращении

²⁹³ См.: Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.

²⁹⁴ См.: Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. №12.

²⁹⁵ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 15, 15а, 15 б.

провокационных слухов на товар. чехо-словаков, обвиняемых в контрреволюционности и выступлениях против Советской власти, реабилитирует их перед Центральными властями и всеми Совдепами и немедленно возбуждает по телеграфу ходатайство о дальнейшем беспрепятственном продвижении всех чехо-словацких отрядов вплоть до Владивостока». Данная статья договора являлась, по сути дела, заведомо неисполнимой, так как противоречила телеграмме Троцкого о задержании эшелонов с легионерами. По нашему мнению, эта статья является не столько попыткой обмана чешской стороны, как может показаться на первый взгляд, сколько попыткой отстрочить и минимизировать возможность боевого столкновения.

В договоре закреплялись обязательства Сызранского исполкома и чехословаков друг перед другом в предотвращении могущих возникнуть контрреволюционных выступлений тёмных масс, поддерживают порядок совместными силами как на станциях ж. дор., так ровно и в городе, при чем в последнем случае по городу высылаются соединенные патрули по равному количеству от каждой стороны».

Пункт 6 предусматривал, что «для информации и координирования действий товар. чехо-словаки командируют в Совдеп к ним своих представителей по три человека с каждой стороны». Это не было нововведением и практика сопровождения эшелонов со стороны советских органов впервые была применена в Пензе, об этом в своих воспоминаниях упоминает Н.И. Козлов²⁹⁶.

В 9 пункте договора говорилось о том, что «чехо-словаки всеми мерами и силами будут содействовать восстановлению нормального железнодорожного движения по всей линии их следования и главное оказывать свое содействие в продвижении продовольственных грузов».

²⁹⁶ См.: Козлов Н.И. Тревожные дни (Воспоминания о чехословацком мятеже). Пенза, 1923.

Анализируя ряд статей настоящего договора, складывается мнение, что, вопреки точке зрения советской историографии, договор, скорее всего, представлял попытку навязать legionерам иллюзию мирного разрешения конфликта. Название договора, в котором на первом месте стоит большевистский Совет, говорит о ведущей роли данной организации при составлении договора. Ряд пунктов договора о дружбе и сотрудничестве носит явно декларативный характер, необходимый для сокрытия истинных намерений Советской власти.

Благодаря достигнутым договоренностям по этому вопросу, чехи перешли Александровский железнодорожный мост. Этот мост имел особое стратегическое значение для дальнейшего продвижения чешских эшелонов.

Как отмечал в своем дневнике командир 4-го полка Ян Гаер, в ночь с 29 на 30 мая в штабе полка была разработана операция по захвату Александровского моста. «Все соображения были сосредоточены на прибытии к Александровскому мосту и пересечению Волги. Поручик С. Чечек понимал, что судьба 4 полка зависела от быстрой эвакуации Пензенской группы через реку»²⁹⁷. В записках белогвардейца, скрывшегося под псевдонимом NN, упоминается, что значение Александровского моста было очень велико, так как с его потерей для большевиков «не возможно было бы удержать Самары и вообще левого берега»²⁹⁸.

Уже 28 мая 1918 г. по решению Самарского революционного штаба, обладавшего информацией о захвате чехами Пензы, для обороны Александровского моста, были направлены самарские рабочие. В состав отправленного отряда входили 800 человек (100 человек из Самары и 700 человек с оборонных предприятий Иващенко) ²⁹⁹. Во главе сводного отряда самарских рабочих стоял Ф.М. Голь-Юзвьяк, польский интернационалист³⁰⁰.

²⁹⁷ См.: Jan Gayer, velitel 4. střeleckého pluku "Prokopa Velikého". Praha 1933. S. 103.

²⁹⁸ См.: Начало гражданской войны. Мемуары. М.-Л.: Гиз. 1926. С.356.

²⁹⁹ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 224. Л. 61.

³⁰⁰ См.: СОГАСПИ. Ф 3500. Оп. 1. Д. 251. Л. 22.

По воспоминаниям участника событий А. Данелюка, «мост обороняло 360-400 человек от 0.5 - 0.9 км. Созданы фланги на местах бродов»³⁰¹. Большевики занимали исключительно выгодные позиции, так как «берег занимаемый чехами был низкий»³⁰². Большевики понимали численное и качественное превосходство чехов. Численность чехов они оценивали примерно в 4 800 человек, обеспеченных огневой поддержкой бронепоезда и нескольких легких пушек. «Противник превосходил нас во всех остальных отношениях: и численностью и вооружением и опытностью и дисциплинированностью солдат»³⁰³. Для переговоров в штаб чехов было послано 3 делегации, с целью выяснить намерения чехов и всячески затянуть переговорный процесс до прихода дополнительных сил³⁰⁴. Наибольшие опасения у большевиков вызывал возможный удар в тыл со стороны населенного пункта Иващенко, так как там находился пороховой завод, на котором были сконцентрированы социально чуждые большевикам элементы: офицеры, чиновники, которые, скоординировавшись с чехами и эсерами, могли окружить большевистские части. С целью не допустить перехода чехов через Александровский мост, руководители отряда большевиков 30 мая 1918 г. предприняли несколько безуспешных попыток взрыва моста, однако они успеха не имели. «Все наши попытки вступить или вползти на мост, чтобы взорвать жел. путь, были ликвидированы ураганным огнем чешских пулеметов»³⁰⁵, писал участник событий А. Данелюк. В ночь на 31 мая к большевикам подошли новые части, состоящие из 70 латышей и 100 китайцев.

По воспоминаниям Я. Гаера, после захвата подвижного состава в Пензе чехи имели семь железнодорожных составов, из которых два были

³⁰¹ Там же. Л. 25.

³⁰² См.: СОГАСПИ. Ф 3500. Оп. 1. Д. 251. Л. 25.

³⁰³ Там же. Л. 23.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ СОГАСПИ. Ф 3500. Оп. 1. Д. 251. Л. 26.

бронепоездами³⁰⁶. Благодаря этому чехословаки обладали высокой степенью мобильности и огневой мощи.

Под прикрытием бронепоезда и артиллерийского огня чехам удалось захватить мост и перейти в атаку всем фронтом. Чехи совершили глубокий обход левого фланга самарского отряда большевиков, а затем, пользуясь возникшей паникой в рядах красногвардейцев, левое крыло чехов произвело глубокий обход правого крыла большевиков. По данным советской стороны, полностью был уничтожен правый фланг фронта. Потери составили до 100 солдат латышского интернационального отряда³⁰⁷. Как отмечали сами участники событий, причины поражения советских войск заключались в том, что отдельные большевистские отряды были разрозненны и не имели единой системы командования, не было единой системы связи между частями. «Командир каждого отряда интересовался тем, что происходило непосредственно перед его глазами. Из штабных на фронте не было никого»³⁰⁸. 31 мая 1918 г. части 4-го полка Чехословацкого корпуса перешли Волгу и закрепились на левом берегу, захватив станцию Батраки³⁰⁹. 2-й и 3-й батальон 4-го полка получили задачу удержания моста до тех пор, пока основные силы Пензенской группы Чехословацкого корпуса не будут переправлены за Волгу³¹⁰.

Уже на раннем этапе боевых действий можно выделить региональную специфику, которая отличала Поволжскую группу от остальных частей Чехословацкого корпуса. В первую очередь можно сказать о том, что Поволжская группа, находясь географически в отдалении от основных частей корпуса и не обладая всей полнотой информации, не являлась сама по себе инициатором боевых действий, а принимала участие в них, опираясь на

³⁰⁶ См.: Jan Gayer, velitel 4. střeleckého pluku "Prokopa Velikého". S.103.

³⁰⁷ См.: СОГАСПИ. Ф 3500. Оп. 1. Д. 251. Л.38-40.

³⁰⁸ Там же. Л. 38.

³⁰⁹ См.: Голечек В. Указ. соч. С.50.

³¹⁰ См.: Jan Gayer velitel 4. střeleckého pluku Prokopa Velikého. S. 103.

информацию о тех боевых столкновениях, которые происходили на Урале и в Сибири.

Первостепенной задачей для чехов в Поволжье становится не борьба с большевиками, а соединение с основными силами Чехословацкого корпуса – уральской и сибирской группами при минимальных боевых и вещественных потерях. Прибегая к боевым столкновениям по необходимости, чехи, первоначально продвигаются в регионе по основным магистральным железнодорожным линиям. Попытки же наладить тактические мирные переговоры с Сызранским советом в условиях уже объявленных «вверху» боевых действий, говорят о стремлении командования к компромиссам с большевистским руководством и желании избежать боевых столкновений с местным населением.

3.Захват Чехословацким корпусом Самары и городов Приуралья

После победы под Батраками чехи развернули активное наступление 1 июня 1918 г. на станцию Безенчук. В результате трехчасового боя, понеся потери, Сызранская группа отошла к станции Мыльной, где закрепились, и «активных наступательных операций по оказанию помощи Самаре не оказывала»³¹¹. Как считали legionеры, против них, под Безенчуком действовал «Главный московский революционный отряд», в состав которого входило до 1000 латышских стрелков³¹². Опасаясь флангового удара со стороны большевистских воинских формирований, чехи предприняли наступление на Иващенко, в котором располагались крупные оборонные предприятия. Для них вполне вероятно было то, что большевики, как и в случае с Ртищево, проведут быструю мобилизацию иващенко-ских рабочих и

³¹¹ См.: Хрулев В.В. Указ соч. С 29.

³¹² См.: Голечек В. Указ соч. С. 51

смогут ударить в тыл наступающим на Самару чехам. Однако этого не произошло и в Иващенко³¹³, захваченном 2 июня 1918 г., из военных запасов было взято большое количество продовольствия и боевых припасов, «так как задерживаться на Волге чехи не предполагали»³¹⁴. Как отмечает участник событий А. Данелюк, большевистское руководство предполагало произвести взрыв патронного завода, на котором в тот момент находилось более 3 млн. патронов, но работы по подрыву завода не были произведены³¹⁵.

Вместе с тем, темп продвижения чешских частей очень быстро замедлился, так как после упорных боев частям требовался отдых. Чешские войска сосредоточились на отдых у деревни Воскресенское, расстояние до которой от Иващенко было равно 20 верст³¹⁶.

Важной особенностью Пензенской группы, по сравнению с другими воинскими группами Чехословацкого корпуса, было также ведение боевых действий в экономически развитых и густонаселенных районах, обладавших, по сравнению с Сибирью, крупной сетью железных дорог. Эта особенность диктовала необходимость захвата только тех населенных пунктов, которые пролегали по основным железнодорожным магистралям и обладали необходимыми запасами топлива и подвижного состава.

Советских войск на пути следования чехов не было, так как они только стягивались к району Самары, но двигались очень медленно и не смогли вовремя сосредоточить силы для отражения удара чехов.³¹⁷ Чехам противостояли две разрозненные группировки, одна из них - Сызранская, в составе 26 разрозненных частей, общей численности 5 300 штыков, 35 орудий и 115 пулеметов³¹⁸. Другая группировка, расположенная в районе ст. Липяги, в 15 километрах от Самары, насчитывала 2000 штыков при двух

³¹³ Ныне город Чапаевск.

³¹⁴ См.: *Щепихин С.А.* Указ соч. С. 176-177.

³¹⁵ См.: СОГАСПИ. Ф.3500. Оп. 1. Д. 251. Л. 57.

³¹⁶ См.: Jan Gayer, velitel 4. střeleckého pluku Prokopa Velikého. S. 103.

³¹⁷ См.: *Хрулев В.В.* Указ соч. С.27.

³¹⁸ Там же. С.28.

артиллерийских батареях. По численности противники были почти равны, однако чехословаки, как уже указывалось, были лучше оснащены и более дисциплинированы, чем противостоящие им самарские рабочие под командованием М. Кадомцева³¹⁹. Чешские части находились между двумя советскими группировками, которые при удачном тактическом взаимодействии могли сомкнуться и образовать вокруг частей С. Чечека кольцо.

Бывший легионер В. Каплицкий в своем произведении «Мыс Горностай» описывал попытки распропагандировать чешские части, расположенные под Липягами, путем распространения провокационных подделок. Этот случай имеет документальное подтверждение в официальной хронике 1-го полка корпуса: «В один из дней над фронтом появились самолеты красных. Вместо бомб стали разбрасывать листовки за подписью доверенного лица Т.Г. Масарика Прокопа Максы. «Нельзя чехословацким революционерам к радости австрийских и германских империалистов, наших общих врагов, воевать против Революционной России» - гласили листовки³²⁰. Чехословацкие солдаты с явным недоумением относились к такого рода воздействию на слушателей и не обращали на них особого внимания, так как к тому моменту личный состав корпуса имел отчетливые представления о целях и задачах вооруженной борьбы.

Отойдя к станции Липяги, большевистские войска образовали фронт длиной не менее 5 верст, левый фланг которого упирался в саму станцию а правый фланг - в Волгу³²¹. При этом, позиция «самарцев» имела ряд крупных недостатков, потому что с тыла была отсечена крутой рекой Татьянкой, справа был непроходимый лес, слева - неохраемая возвышенность. Задачей чешской группировки стал обход красноармейцев с фланга.

³¹⁹ См.: СОГАСПИ. Ф.651. Оп. 5. Д. 102. Л. 2.

³²⁰ См.: *Каплицкий В.* Мыс Горностай. / СПб, 2012.С. 93.

³²¹ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 251. Л.83.

Утром 4 июня 1918 г. начался бой за Липяги. Из воспоминаний красноармейца Х.А. Аипова следует, что «4 разведчика наткнулись на чехов в 3-4 км от станции Липяги в направлении Иващенково. Отряд в 50-40 человек». По данным чешского историка И. Фидлера, в бою под Липягами приняли участие три батальона 4-го стрелкового полка и один батальон 1-го стрелкового полка, а так же запасной батальон общей численностью в 1600 солдат, при 25 пулеметах и 5 орудиях. Командование осуществляли сам поручик С. Чечек, командир Пензенской группы и командир 4-го полка Ян Гаер³²².

Чешские авторы приводят следующие цифры большевистских войск: 4000 солдат 18 пулеметов, 13 орудий и 2 броневика, наличие которых, советские источники, не подтверждают. Участник событий Х. Аипов так описывал ход боевого столкновения: «Около 4 утра началась перестрелка. Недалеко от кладбища показались белочехи. Они короткими перебежками продвигались к нам, когда наши открыли сильный огонь, чехи остановились, но к 6 часам они перешли редкими цепями в наступление, начался бой. На некоторых участках наступление противника было остановлено, и некоторые наши подразделения перешли в контрнаступление, но и это наступление было остановлено, после его на позиции установилось затишье»³²³.

Чехи предприняли попытку лобовой атаки, но она оказалась неудачной. После этого, чехи изменили свою боевую тактику, стягивая силы на левый фланг красной обороны к реке Самарке, с тем, чтобы окружить красноармейцев. Как пишет далее Х. Аипов, «противник решил прорваться к линии железной дороги в районе станции Кряжи, выйдя к нам в тыл, отрезать нас от Самары. Советское командование знало о его планах, но не имело сил. После нескольких атак, смыв наши линии, враг вышел на ж.д. путь, идущий от

³²² См.: *Slavné bitvy naší historie Praha*, 1993. S.231.

³²³ См.: СОГАСПИ. Ф.651. Оп.5. Д.102. Л.1-2.

станции Липяги на Самару. Мы были в окружении, патроны кончились»³²⁴. Чешские историки полагают, что первоначальное нанесение удара в центр и на левый фланг советских позиций было отвлекающим маневром, с целью глубокого охвата правого фланга и окружения основных сил большевиков. Решающую роль в победе чехов под Липягами сыграла штыковая атака 1-й роты 4-го полка, в результате которой правый укрепленный фланг красноармейцев был полностью дезориентирован³²⁵.

Чехи открыли трехсторонний огонь по дезорганизованным советским частям; итогом столкновения стали потери в 1300 красноармейцев³²⁶. В воспоминаниях участника событий Данелюка приводятся цифры потерь в 1500-2 000 человек³²⁷. Потери чешской стороны составили 30 человек убитыми, из них 6 офицеров, и 89 ранеными³²⁸. Трофеями 4-го полка стали 13 орудий, 180 пулеметов 1500 пленных красноармейца »³²⁹. Чешский капитан В. Голечек оценивал бой под Липягами, как «весьма искусно проведенную полковником С. Чечеком операцию»³³⁰. Следует отметить, что чехи, подстрекаемые эсерами приняли активное участие в расстреле пленных красноармейцев. Уже упоминавшийся Х. Аипов, раненый под Липягами вспоминал: «Мы были пленены. Тяжелораненых расстреляли на месте. Нас сгруппировав повели на станцию Липяги, около кирпичного завода началась расправа над пленными. Расстреливали большевиков, китайцев и мадьяр.

Однако, в тылу у чехословаков оставалась Сызранская группировка. Как отмечает С.А. Щепихин, «оставить эту, еще достаточно сильную группу у себя в тылу и на фланге, предприняв маневр против Уфы, было

³²⁴ Там же.

³²⁵ См.: *Slavné bitvy naší historie*. Praha, 1993. S.231.

³²⁶ См.: *Голечек В.* Указ соч. С.51; *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.). Саратов, 1974. С.93.

³²⁷ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 251. Л.83.

³²⁸ См.: *Slavné bitvy naší historie*. Praha, 1993. S.233.

³²⁹ См.: СОГАСПИ Ф.651 Оп. 5 Д. 102. Л. 2.

³³⁰ См.: *Голечек В.* Указ соч. С.51.

неразумно»³³¹. Поэтому основные силы Пензенской группы корпуса были направлены на Самару. Чехи пытались вести мирные переговоры с большевиками, предлагая сдать Самару без боя. Об этом акте свидетельствуют воспоминания видного большевика и участника тех событий И. В. Лехина, которого нельзя заподозрить в симпатии к чехам: «6 июня в 5 часов вечера на ул. Венцека в клубе появились 2 парламентаря с завязанными глазами с предложением выслать с нашей стороны представителей для переговоров на ст. Ивашиково. Предложение сдать Самару без боя. Иначе мы ее все равно сдадим, а вас возьмем в заложники»³³².

В этот же день Народный комиссар по военным и морским делам Л.Д. Троцкий издает приказ, в котором говорится, что «обязательным условием переговоров является полная сдача чехословаками оружия. Не сдающих добровольно оружия, согласно ранее отданному приказу, расстреливать на месте. Насильственно разоруженные эшелоны должны заключаться в концентрационные лагеря»³³³.

В тот период времени руководство «Самарского революционного штаба» не располагало всей полнотой информации о трагедии под Липягами. Из воспоминаний большевика А.С. Бешенковского следует, что «Самара была не в курсе. У Татьянки тонут люди. Галактионов послал в штаб доложить о происходящем. Масленников и Курулов, выслушав сообщение Галактионова, выразили сомнение в возможности близкого нахождения чехов и бегства наших бойцов. Никаких мер ими принято не было»³³⁴.

После поражения под Липягами в обороне Самары произошли значительные изменения. 5 июня 1918 г. из Уфы прибыл конный отряд башкир и с ним Председатель Высшей военной инспекции Н.И. Подвойский, принявший самое активное участие в обороне города. По его распоряжению,

³³¹ См.: *Щепихин С.А.* Указ. соч. С.183.

³³² См.: СОГАСПИ. Ф.651. Оп. 5 . Д. 244. Л. 8.

³³³ См.: Известия ВЦИК, №113 (377), 1918 г., 5 июня.

³³⁴ ³³⁴ См.: СОГАСПИ. Ф.651. Оп. 5 Д. 106. Л. 3.

все внимание большевиков сосредоточилось на удержании важнейшего стратегического моста через реку Самару. Для удержания моста был сформирован специальный отряд, один из участников которого, А.Я. Бакаев, оставил следующие воспоминания: «В 8 вечера 5 июня 18 года из штаба на станции Самара потребовал и от губкома 15 человек надежных коммунистов на станцию в полной боевой амуниции, но нас было только 5 человек. Явившись к тов. Подвойскому он спросил, почему нас только 5 человек, соберите себе из наступающих отряд и идите на железнодорожный мост через Самару, на нем никого нет, и умрите, но задержите чехов»³³⁵.

В тот период времени фронт располагался на расстоянии не более пяти километров от городской черты. Сформированный отряд оборонял мост в течение трех дней и был сменен уфимским конным отрядом в ночь на 8 июня 1918 г. Утром 8 июня чехи начали наступление на мост. Они небольшим отрядом, численностью в 30 человек, сумели форсировать реку Самару на лодке и взять в кольцо защитников железнодорожного моста³³⁶. Участник событий А.С. Бешенковский видит несколько причин сдачи стратегически важного моста. Он полагает, что чехи могли вступить в сговор с башкирами: «уфимцы или проспали охрану моста, или это было предательство. На рассвете 8 июня белочехи без выстрела заняли мост. Белочехи перебили уфимский полк»³³⁷.

На рассвете чехословаки вступили в Самару, не встретив серьезного сопротивления, и быстро очистили ее от красноармейцев и комиссаров. «Вошли они в город, не прибегая к каким-либо маневрам, а прямо по мосту через Самарку»³³⁸. По выражению С. Чечека, «пришли чехи и взяли Самару,

³³⁵ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп 1. Д. 224. Л. 40.

³³⁶ См.: СОГАСПИ. Ф.651. Оп. 5. Д. 121. Л. 8.

³³⁷ Там же. Д. 106. Л.4.

³³⁸ См.: *Петров П. П.* Роковые годы 1914-1920. Калифорния, 1965. С.96.

как граблями сено»³³⁹. Потери чехов при захвате Самары составили 7 человек убитыми, потери большевиков оцениваются в 30 человек³⁴⁰.

В тот же день С. Чечек заявил о необходимости одновременного удержания антибольшевистскими войсками Самары и наступления против большевиков в восточном направлении. Это говорит о том, что чехи интересовались Самарой лишь как железнодорожным узловым центром, дававшим им возможность обеспечить своё дальнейшее продвижение на Владивосток. Чечек в своих воспоминаниях подчёркивает, что говорил М.И. Бруншвиту, одному из будущих лидеров местных эсеров: «Мы в Самару войдём, но задерживаться в Самаре не будем, ваша организация должна это знать»³⁴¹.

Освобождение Самары от Советской власти позволило создать из представителей разогнанного Учредительного собрания квазигосударственное образование - Комитет членов Учредительного собрания. Однако, по просьбе представителей Комуча чешские воинские формирования задержались в Самаре на 10 дней и оказали значительное влияние на жизнь провинциального города и его жителей. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о восприятии чехословацкого вооруженного выступления населением Самары.

Первое упоминание о появлении в Самарской губернии чехословаков в местных периодических изданиях относится к 7 апреля 1918 г.: «По Самаро-Златоустской железной дороге началось продвижение на восток эшелонов с солдатами чехословацкого корпуса»³⁴². В это же время происходит процесс поляризации внутри чехословацкого корпуса. Значительная часть легионеров, попавшая под влияние большевистской пропаганды, оседает в революционной Самаре, и начинает формировать под покровительством большевиков

³³⁹ См.: Чечек С. От Пензы до Урала // Воля России. VIII. 1928. С.211. Цитируется по: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн.1. Ч.1. М. 2004. С.200.

³⁴⁰ См.: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн.1. Ч.1. С. 200.

³⁴¹ См.: Чечек С. От Пензы до Урала. С. 264. Цитируется по: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн.1. Ч.1. М., 2004. С.199.

³⁴² См.: Волжское слово. 1918, 7 апреля.

собственные революционные организации. Уже 7 апреля 1918 года в Самаре интернационалистами - чехословаками из бывших военнопленных началось создание отряда Красной Армии. Командиром отряда был избран Малина, политическим комиссаром Ярослав Гашек³⁴³.

О военной угрозе городу впервые обыватели узнали 31 мая 1918 г. В газете «Волжское слово» говорилось о том, что Самара находится на осадном положении в связи с угрозой со стороны контрреволюционных отрядов, занявших Сызрань, и что для борьбы с ними был создан штаб обороны города³⁴⁴.

В день захвата Самары 8 июня 1918 г. происходили бомбардировки города. Как отмечал впоследствии один из советских мемуаристов Гаврилов, значительное число любопытных горожан высыпало на улицы города. Люди собирались на улице Панской (ныне Ленинградская) и Уральской. Настроение горожан граничило с любопытством. Они задавали вопросы: кто такие чехи? Почему они идут войной и чего хотят?³⁴⁵ Следует отметить, что члены штаба обороны города, находившегося в клубе коммунистов на ул. Заводской, очень умело распоряжались зеваками, заставляя их трудиться для обороны города, в том числе заставляя их рыть окопы³⁴⁶. Из воспоминаний Данилюка: «Чехи тотчас после вступления в город объехали на автомобилях квартиры всех наиболее ответственных людей»³⁴⁷. Массовые аресты приводят к переполнению мест лишения свободы, это сказывается на высокой смертности среди заключенных. «Тюрьма была переполнена: в одиночках сидело по 3-4 человека, а в общих камерах на 16-20 человек, сидело 50-60. Люди издыхают от голода»³⁴⁸. Прямым следствием захвата города чехами стали многочисленные расстрелы и убийства людей, связанных с Советской

³⁴³ См.: ЦГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 37. Л. 419.

³⁴⁴ См.: Волжское слово. 1918, 31 мая.

³⁴⁵ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 243. Л. 173.

³⁴⁶ Там же. Л. 174.

³⁴⁷ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 251. Л. 57.

³⁴⁸ Там же.

властью: ответственных политработников, интернационалистов, красногвардейцев. Из воспоминаний участника событий: «Террор шел дней пять после занятия города чехами. Днем и ночью происходила пальба, по улицам убивали людей. Стоило кому-то указать на человека и сказать : большевик, коммунист, комиссар, как его убивали тут же на месте и членов партии и беспартийных»³⁴⁹.

Со вступлением чехов в город происходит резкое изменение массовых настроений горожан. Начинаются повальные доносы. Характеризуя действия антисоветски настроенных масс в Самаре А.С. Бешенковский отмечал, что после захвата города стали формироваться массовые шествия из представителей духовенства и буржуазии. Крупное собрание представителей зажиточных слоев было им отмечено у памятника Александру Второму, забитому досками в период нахождения большевиков у власти. Туда стекались представители буржуазии и духовенства³⁵⁰. Эти слои активно провоцировали чехов на совершение актов террора, так как указывали на большевиков и требовали над ними расправы на месте. В это время были убиты известные самарские партийные деятели: представитель исламских коммунистов Аббас Алиев (зарублен шашкой на площади революции) и Ф. И. Венцек – председатель ревтрибунала³⁵¹. Фигура Ф.И. Венцека была ненавистна значительной части горожан и этот акт не вызвал протеста с их стороны.

Более того, в своих воспоминаниях А.С. Бешенковский писал: «На улице Льва Толстого я увидел большую толпу обывателей, по мостовой с вокзала шли чешские войска с цветами на штыках, с обеих сторон по тротуару двигалась торжественная буржуазия. Дамы в белых платьях, мужчины во фраках и смокингах. Они кидали цветы избавителям и целовались с ними»³⁵².

³⁴⁹ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 106. Л.9.

³⁵⁰ Там же. Л. 7.

³⁵¹ Там же.

³⁵² См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 106. Л. 8.

Мемуарист приводит так же сведения о примерном числе жертв террора: «Кроме одиночных, шли массовые расстрелы. На берегу реки Самарки было расстреляно более 100 пленных красноармейцев, на Плашкоутном мосту до 20 красноармейцев, За первые 2 дня было растерзано и расстреляно белобандитами более 300 человек»³⁵³. Прямым следствием начала террора стали античешские настроения, возникшие среди рабочих на заводах Самары. Так, к примеру, на трубочном заводе разоружили офицера агитировавшего за вступление в белую армию³⁵⁴. Таким образом, можно сказать, что приход чехов в Самару усилил скрытую поляризацию городского общества, сформировавшуюся уже после Октября 1917 года. Появление чехов дало толчок к активизации массового террора, который отразился на ожесточении нравов, и, как следствие, привел к изменениям во взаимоотношениях внутри самого самарского городского общества. Мы видим, что политический террор стал тем инструментом, который определил взаимоотношения между чехами и самарским городским обществом. Но, говорить о том, что чехи были инициаторами террора, на наш взгляд, неправомерно, так как даже советские мемуаристы, которых не заподозришь в симпатиях к чехам, говорят, о том, что аресты были спровоцированы либо самими горожанами, симпатизирующими белым, либо белыми властями.

Но вернемся к рассмотрению хода военных действий. Другим препятствием на пути Пензенской группы стал город Уфа, который был не менее важным узловым железнодорожным центром, чем Самара. Захват Уфы открывал путь для соединения с Челябинской группой С.Н. Войцеховского. Для этого следовало, в первую очередь, ликвидировать угрозу со стороны Оренбурга, куда отошли красные части под руководством Яковлева. Для их ликвидации были отправлены по одному батальону от 1-го, 4-го и 1-го запасного полков Чехословацкого корпуса с двумя батареями. 23 июня 1918 г.

³⁵³ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 106. Л. 10.

³⁵⁴ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 251. Л. 64.

чешский конный эскадрон, под руководством поручика М. Плеске, захватил важный стратегический пункт Абдулино, расположенный на одной железнодорожной линии к Уфе³⁵⁵.

Не менее важной задачей был захват крупного железнодорожного узла Бугуруслана, захват которого открывал для чехов продвижение к Уфе. Там действовал бугурусланский отряд численностью в 250-300 человек под руководством Блохина. Отряд состоял из остатков боевых частей, защищавших Самару и отошедших после оставления Самары к станции Кинель³⁵⁶. Из воспоминаний А.Д. Сокольского, участника гражданской войны в Бугуруслане, следует, что между местными большевиками и левыми эсерами в целом существовало единство, но были разногласия по вопросу тактики революционной борьбы. «Тактика войны была различной – левые эсеры за отступление вглубь уезда, большевики за соединение с Самарскими отрядами. Они разделились на 2 отряда, 80 человек с пулеметами пошли к Самаре»³⁵⁷.

После падения Советской власти в Самаре, в Бугуруслане произошло городское восстание под руководством местного союза офицеров³⁵⁸. Восстание было удачно подготовлено и совпало с приходом в город чешских частей. В результате захвата города, отряд Блохина был вынужден перейти на нелегальное положение и сосредоточить свою работу на подрыве железнодорожных путей, с целью затруднения продвижения чешских войск в сторону Безенчука и Уфы. Как вспоминал участник событий С. Горюнов, «Работа группы Блохина парализовала продвижение чехов, они были принуждены чинить на каждой версте железнодорожный путь». На счету группы были такие боевые операции, как бой под Кротовкой в 40 км от станции Кинель, бой у деревни Пахвестнева, в результате которого

³⁵⁵ См.: *Plesky M. Velezradci. D. Na Volze a na Sibiri. Vzpominky ze svetove valky 1918-1920.* Praha, 1936. S. 259-266. (Электронный ресурс.
http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/yubilejny_sbornik.htm (7. 03. 2010.)

³⁵⁶ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 100. Л. 2.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп.1. Д. 272. Л. 3.

большевикам удалось подорвать железнодорожный путь и произвести обстрел чешского бронепоезда³⁵⁹. Наиболее удачная операция, проведенная отрядом Блохина - это взрыв путей станции Бугуруслан»³⁶⁰. Под давлением превосходящих сил противника, отряд Блохина был вынужден уйти из Бугуруслана 1 июля 1918 г. В результате боя, который, по словам С. Горюнова, длился с 2 часов ночи и до 11 часов утра, отряд был уничтожен, потери чешской стороны составили до 200 убитых³⁶¹.

Следующим важным этапом операции Чехословацкого корпуса стал разгром советской группировки у Бузулука. 24 июня 1918 года подразделения Чехословацкого корпуса, при поддержке представителей оренбургского казачьего войска, начали операцию по взятию города Бузулука, а также окружению и уничтожению оборонявших его частей Красной гвардии. Сражение за важный в стратегическом плане железнодорожный узел Бузулук оказалось достаточно кровопролитным. Первоначально движение чешских частей на этот город не планировалось. Как вспоминал участник событий В.К. Панасюк: «Необходимо было обеспечить бесперебойное движение по направлению Самара – Уфа. К этому нас вынудили действия большевистских сил, ранее выбитых из Самары, и теперь действующих на железнодорожном пути Оренбург – Бузулук – Кинель. Бронепоезда красных действовали смело и выдвигались из Кинеля, огнем своей артиллерии нанося нам существенный урон»³⁶². Большевики начали в окрестных деревнях масштабную мобилизацию. Поэтому к концу июня у чехов назрела необходимость взять под свой контроль важный узловой пункт, каким являлся Бузулук. «По информации чехов, большевики были хорошо вооружены и имели боевой настрой. На их стороне выступили несколько сотен немцев-

³⁵⁹ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп.5. Д. 100. Л. 4.

³⁶⁰ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп.1. Д. 272. Л. 5-6.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Цит. по: *Колычев С.В., Макаров Н.М.* Битва за Бузулук // *Вести от Партнера* №26 (902) от 29 июня 2011, С. 8.

интернационалистов – бывших военнопленных»³⁶³.

Территория к западу от Бузулука довольно равнинна, поэтому легко можно было сдерживать наступление пехоты, установив на возвышенностях огневые точки. В стратегическом плане оборону города можно было вести даже при наличии недостаточного количества артиллерийских орудий. Оборона города была подготовлена. По информации, которой располагали чехи, красные части имели наблюдательные пункты, которые следили за передвижением чешских частей.

План взятия Бузулука был разработан поручиком Титом, и состоял в следующем: 4-й полк (11 офицеров, 442 штыка, 9 орудий) наступал с северо-запада, 1-й полк наступал к юго-западу от железнодорожного узла, 3 и 4 роты 4-го полка под командованием прапорщика Мусака и две сотни казаков с легкими пушками должны были зайти в тыл противника с севера и овладеть мостом через реку Самара³⁶⁴. Огневую поддержку осуществлял бронепоезд и бронеавтомобили. Казаки должны были повредить железнодорожные пути к востоку от Бузулука и не допустить отступления противника на Оренбург.

Бои на ближних подступах к городу развернулись 25 июня. Чешские части вели успешное наступление на всех направлениях. Ко второй половине дня атака чешской пехоты захлебнулась, когда большевики подорвали гранатами бронеавтомобиль. 1-я рота 4-го полка захватила деревню Палимовка и расположила на ее окраине артиллерийскую батарею. «Массированный огонь нашего бронепоезда и трех батарей не давал возможности Красным переходить в контратаки. «Самарская» группа первоначально встретила сильное сопротивление в районе моста»³⁶⁵. Здесь большевики установили батарею из трех орудий. Но огонь ее был неэффективным, и казакам удалось, совершив обходной маневр,

³⁶³ Цит. по: *Колычев С.В., Макаров Н.М.* Битва за Бузулук // *Вести от Партнера* №26 (902) от 29 июня 2011, С. 8.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же.

переправиться через реку Самара в районе женского монастыря. Следует отметить, что чехи шли в бой со значительным энтузиазмом. «Наши солдаты были веселы, верили в успех и не сомневались в скором разгроме неприятеля. И если бы большевики не подбили наш броневик, то мы одержали бы победу вечером того же дня»³⁶⁶.

Яростное сопротивление оказывали красные в районе кирпичного завода, но к вечеру они были окружены и уничтожены. Чешская пехота остановилась в нескольких сотнях шагов от реки Домашка. К ночи 26 июня исход боя не был решен.

По воспоминаниям чехов, были проведены серьезные приготовления к решающему наступлению. «Когда стемнело, мы стали пополнять запас боеприпасов и готовиться к новому бою. Утром 26 июня красные начали сильным огнем с бронепоезда. В ответ ударила вся наша артиллерия, в бой пошли передовые части, а затем с юго-запада в направлении железнодорожного узла ударили наши основные силы. С мощным «Ура!» мы прорвали оборону противника», - писал один из чешских легионеров³⁶⁷.

Начались затяжные позиционные бои на улицах города. Выдвигая вперед броневики, красные переходили в контратаки. Последний очаг сопротивления большевиков был в районе железной дороги. Под прикрытием огня бронепоезда пехота противника снова и снова бросалась в контратаку, но была рассеяна пулеметным и артиллерийским огнем. Во второй половине дня 26 июня 1918 г. большевики капитулировали и отступили. На 16 эшелонах они отступили из Бузулука в значительной степени деморализованные, потрепанные»³⁶⁸.

Казачи не смогли остановить отступавшие части большевиков. Зато они повредили железнодорожную ветку и не дали вывести бронепоезд красных.

³⁶⁶ Цит. по: *Колычев С.В., Макаров Н.М.* Битва за Бузулук // Вести от Партнера №26 (902) от 29 июня 2011, С. 8.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500 .Оп.1. Д. 223. Л. 4.

Чехи захватили большие трофеи: бронепоезд, два броневика, несколько орудий, много пулеметов, винтовок, боеприпасов и продовольствия. Их потери составили 46 убитых и 200 раненых. Взятие Бузулука открыло дорогу на Оренбург.

По воспоминаниям видного большевика В.К. Панасюка³⁶⁹, успеху чехов способствовало предательство со стороны командующего обороной Бузулука. «В момент боя, - пишет он, - исчезает командир 3-го советского полка Черкасский. Выясняется, что он перебежал к чехословакам. Он, оказывается, являлся жандармским офицером, злейшим провокатором в полку и вообще в гарнизоне. Это положение не изменило сути боя, так как на его место был назначен командиром, кажется Сенько, при военкоме Сучкове и помвоенкоме Ряполове. Однако это дало возможность узнать противнику расположение войск и состояние нашего гарнизона, который чехословаки считали, как нигде твердым»³⁷⁰.

Следует отметить, что большевистское командование сделало ряд тактических просчетов, благодаря которым чехам удалось произвести перегруппировку сил. На этот факт обращают внимание участники событий: «Командование полагало, что атаки отбиты, враг отступил с большими потерями. Но отступление это было сделано с целью перегруппировки войск и выбора новых позиций. Наше же командование, зная о бегстве Черкасского из Бузулука и о получении противником подкреплений, не учло всего этого и должных мер предосторожности не приняло»³⁷¹.

По словам В. Голечека, «бой у Бузулука ни чем не уступал регулярной

³⁶⁹ **Панасюк Владимир Калинович** (1888-1937) - в годы Гражданской войны сражался на Южном фронте, летом 1920 года возглавлял ревком. В 1928 году был председателем горсовета, участвовал в проведении коллективизации. В 1928-1929 гг. был председателем Бузулукского горкома. С 1930-го по 1935 год работал директором школы №3. В 1937 году Панасюк В.К. был репрессирован и расстрелян в г.Оренбурге. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

³⁷⁰ См.: СОГАСПИ. Ф. 3500 . Оп.1. Д. 223. Л. 5.

³⁷¹ Там же.

битве»³⁷². По данным чешской историографии, чехам противостояли 5000 человек при 18 орудий и 2 броневомobile, бронированный поезд³⁷³. Бузулук был взят 26 июня 1918 года³⁷⁴. С.А. Щепихин указывает, что в этой операции принимали участие и оренбургские казаки. По его мнению, это была первая совместная операция чехословаков и представителей антибольшевистских вооруженных сил.

4 июля 1918 г. части 1-го полка Чехословацкого корпуса начали наступление на Уфу. Чешское командование было знакомо с рельефом местности, поэтому захват города им представлялся делом трудным. Вот что вспоминал С. Чечек по этому поводу: «Уфу я знал ещё по поездке в Челябинск. Город стоит на высокой горе, доминирующей над всею местностью. Вся окрестность - леса, поля и реки видны из города на десятки верст, как с аэроплана, словом, к городу не подступиться - естественная крепость, овладеть которой при наших недостаточных средствах было чрезвычайно трудно. И я признаюсь, с большой тревогой смотрел на предстоящую мне операцию»³⁷⁵.

Для чешского командования полной неожиданностью стало известие о том, что в Уфе действует хорошо сформированная антибольшевистская организация, во главе которой стоял начальник штаба 2-й армии красных Ф.Е. Махин, давний член партии эсеров, выходец из крестьянско-казацкой среды, не принявший политику большевиков³⁷⁶.

Руководя обороной Уфы, Ф.Е. Махин лично передал С. Чечеку сведения о проходах в оборонительных линиях красных, тем самым,

³⁷² См.: Голечек В. Указ соч. С. 52.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ См.: Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России 1914-1920. Прага-Париж, 1928. С. 51.

³⁷⁵ См.: Чечек С. От Пензы до Урала (Доклад, сделанный в Обществе участников волжского движения) // Воля России (Прага). 1928. № 8-9. С. 264.

³⁷⁶ Подробнее о личности и деятельности Ф. Махина См.: Судьба Генерального штаба полковника Ф. Е. Махина // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 54-58. Ссылка: <http://orenbkazak.narod.ru/Mahin.pdf>

способствуя захвату города. Вот как описывал встречу с Ф.Е. Махиным командующий Пензенской группой Чехословацкого корпуса С. Чечек: «Не успел я ещё подъехать к станции, где находился наш авангард, как мне уже донесли, что из Уфы приехали какие-то делегаты, желающие говорить со мной. Это были полковник Махин и его адъютант. Полковник Махин заявил мне: «Я начальник штаба красных войск в Уфе. Зная о вашем приближении, я разослал все части так, что вы можете войти в город беспрепятственно... Идите на эту крепость смело, не раздумывайте, достаточно одной части, чтобы забрать город»³⁷⁷. Как полагал И.М. Майский, министр труда Комуча, Ф.Е. Махин получил задание от ЦК партии эсеров с целью сдать Уфу войскам С. Чечека³⁷⁸.

По воспоминаниям Г. Котова, секретаря большевистской партийной организации Уфы, практически до последнего момента никто в Красной армии не догадывался об истинных намерениях этого военначальника: : «Махин был прислан в Уфу из центра... внешний вид его, как и манера держать себя не вызывали у нас никакого подозрения»³⁷⁹. Из оперативной сводки большевиков от 10 июля 1918 г., описывающей деятельность Ф.Е. Махина, известно следующее: «Оперначштаба Махин пробыл несколько дней, ознакомившись с положением дела, состоянием, возможными планами обороны, бежал, по сведениям, к чехам»³⁸⁰.

Следует отметить, что «предательство» со стороны руководства в Красной армии летом 1918 г. стало распространенным явлением способствующим активному продвижению чехословаков. Г. Котов говорит и о предательстве нового командующего, ставленника эсера М.А. Муравьева,

³⁷⁷ См.: Чечек С. От Пензы до Урала (Доклад, сделанный в Обществе участников волжского движения) // Воля России (Прага).1928. № 8-9. С. 264.

³⁷⁸ См.: Майский И. М. Демократическая контрреволюция. В огненном кольце. М., 1988 С.556.

³⁷⁹ См.: Котов Г. Партийная и советская работа в Уфе в 1918 г. // Пролетарская революция. 1928. №6-7. С.309.

³⁸⁰ См.:РГВА. Ф. 1. Оп.2. Д. 44. Л. 92.

Харченко, улетевшего на аэроплане к белым с военной казной в 2 000 000 рублей³⁸¹. Из сводки от 16 июля 1918 г. следует, что «М.А. Муравьев передал полномочия начальнику 2-й армии Харченко и уехал, Харченко отменил приказ М.А. Муравьева об обороне и скрылся на аэроплане, захватив с собой 2 млн. рублей»³⁸². Случаи дезертирства командования на аэроплане и приземления отдельных летчиков-наблюдателей в распоряжение чехов не были единичными³⁸³.

В своей монографии С. В. Волков пишет: «Часто переход имел массовый характер. Так, летом 1918 г. в Челябинске из 120 служивших у красных офицеров к белым перешло 112, в июле перешел командующий 2-й армией полковник Ф. Е. Махин, весь состав Приволжского военного округа во главе с его руководителем генералом В. В. Нотбеком присоединился к белым в Самаре [...] В декабре 1918 г. под Пермью со своей дивизией перешел капитан Русин»³⁸⁴.

Небольшое боевое столкновение произошло в 40 км от Уфы у станции Чешма. По воспоминаниям А.Д. Сокольского, выбором места для будущего боя и расстановкой отрядов большевиков занимался лично М.А. Муравьев. Ядром обороны был мусульманский отряд, присланный из Уфы. «Выбор места был неудачен, мусульманский отряд, высланный из Уфы, ушел с фронта, Уфа была оставлена без боя», - отмечает мемуарист³⁸⁵.

Об этом бое С. Чечек вспоминал следующим образом: «Мы пустили вперед конную разведку и броневик. Произошло небольшое столкновение, в котором с нашей стороны (было) четыре человека, а у большевиков - тьма. Это столкновение произошло в 30 верстах перед Уфой. Дальше мы двигались действительно беспрепятственно и вошли в город без всякого сопротивления

³⁸¹ См.: *Котов Г.* Указ соч. С.311.

³⁸² См.: РГВА. Ф.1. Оп.2. Д. 44. Л.92.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ См.: *Волков С. В.* Трагедия русского офицерства. М., 2002. С. 333

³⁸⁵ См.: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп.5. Д. 100. Л.7.

со стороны большевистских частей и местного населения»³⁸⁶.

Следует отметить, что занятие Уфы было последней самостоятельной стратегической операцией Станислава Чечека, дальнейшее участие чехословацких частей на территории Поволжья будет сопряжено с коллегиальной формой планирования операций. В связи с этим, можно считать, что захват Уфы стал финальной точкой мятежа Чехословацкого корпуса как такового, и дальнейшие военные действия с участием чехов на территории региона можно считать актом участия в Гражданской войне, в которую они были втянуты.

Уфимское направление сыграло важную роль в развитии гражданской войны. Именно благодаря захвату города солдаты чехословацкого корпуса смогли соединиться с войсками Челябинской группы. Это произошло 6 июля 1918 г в 19 часов на станции Миньяр, находящейся между Уфой и Златоустом, таким образом, произошло соединение Поволжской и Челябинской групп Чехословацкого корпуса. «Цель группы - по возможности быстрое продвижение на восток для соединения с частями чехословацкого корпуса в Сибири»³⁸⁷ была реализована. Но занятие Уфы требовало значительной задержки в районе Самары. Взятие Самары привело к активизации деятельности подпольной офицерской организации под руководством полковника Н.А. Галкина³⁸⁸, ставшей ядром будущей Народной Армии Комитета членов Учредительного собрания.

³⁸⁶ См.: Чечек С. От Пензы до Урала (Доклад, сделанный в Обществе участников волжского движения) // Воля России (Прага). 1928. № 8-9. С. 265.

³⁸⁷ См.: Голечек В. Указ соч. С.49.

³⁸⁸ **Галкин Николай Алексеевич** - в 1917 Подполковник, служил в штабе Киевского ВО, затем в управлении Поволжского ВО, подчиненного большевикам. С конца 1917 руководитель подпольной офицерской организации в Самаре. После падения советской власти в Самаре — управляющий военным ведомством правительства Комуча (08.06 — 24.10.1918), руководил формированием частей Народной армии. Генерал-майор (24.08.1918). Председатель комиссии по реорганизации бывшей Народной армии и генерал для поручений при Верховном главнокомандующем генерале В.Г. Болдыреве (с 24.10.1918). Начальник Яицкого отряда войск А.В. Колчака (с 31.01.1919) из формируемых частей в пределах Уральской области из лиц неказачьего сословия, с непосредственным его подчинением командующему Уральской армией. Затем командовал 11-м Яицким корпусом в составе Южной армии. В 02.1920 взят в плен у д. Карпове близ Усть-Кута в

К концу июня 1918 г., под влиянием целого комплекса внутренних и внешних факторов, Поволжская группа Чехословацкого корпуса, преследуя интересы самосохранения, произвела захват Самары, Уфы и других важных железнодорожных узлов, необходимых для обеспечения продвижения частей корпуса в восточном направлении. По мере необходимости, командование Чехословацкого корпуса в Поволжье было вынуждено вступить в контакты с представителями антибольшевистских сил, активизировавшихся благодаря ликвидации органов Советской власти в городах Поволжья и фактически для достижения собственной цели перейти от состояния военного и политического нейтралитета к участию в Гражданской войне в Поволжье на стороне антибольшевистских сил.

ГЛАВА III. ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС И АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ СИЛЫ В ПОВОЛЖЬЕ (ИЮНЬ - НОЯБРЬ 1918 ГГ.)

1. Влияние чехословацкого фактора на формирование структур и политику Комуча

Свержение Советской власти в Самаре с помощью Чехословацкого корпуса привело к формированию на территории Среднего Поволжья квазигосударственного образования, просуществовавшего не более четырех месяцев и вошедшего в историю под названием Комитет членов Учредительного собрания. Инициатива в создании правительства Комуча принадлежала трем доселе малоизвестным эсерам – П.Д. Климущину, И.М. Брушвиту и Б. Фортунатову. Они, в отличие от пензенского комитета эсеров, отказавшегося конституироваться в качестве органа власти во время захвата города чехословацкими отрядами, «с согласия Центрального комитета своей партии решили провозгласить себя «Комитетом членов Учредительного собрания». И на основании этого претендовать чуть ли не на всероссийскую власть»³⁸⁹.

Следует сказать о том, что представители партии кадетов отнеслись к формированию Комуча скептически, ввиду отсутствия реальной военной силы у новой власти³⁹⁰. По воспоминаниям видного члена партии «Народной свободы» А.С. Соловейчика, кадеты не исключали повторения в Самаре пензенского сценария, когда город, оставленный чехами, через два дня был захвачена большевиками и «такая перспектива ... Самаре, конечно, не сулила ничего определенного», - писал позже А.С. Соловейчик. Позиция самарских кадетов сводилась к следующей формуле: «было решено выжидать прихода чехов в Самаре», до тех пор, пока не станут известны планы чешского командования, когда можно было бы выяснить «обстановку и шансы на

³⁸⁹ См.: *Владимирова В.* Год службы социалистов капиталистам. М., С.298.

³⁹⁰ См.: *Мельгунов С.П.* Трагедия Адмирала Колчака К.1. Ч.1. М., 2005. С.200.

возможность организации борьбы с большевиками»³⁹¹. Невнятность позиции кадетов привела к тому, что «пальма первенства» в деле организации оказалась у партии эсеров, которая взяла курс на свержение власти большевиков вооруженным путем. Однако, когда встал вопрос о составе будущего правительства, то, по воспоминаниям руководителей Комуча, рассматривались и варианты коалиции, но позицию эсеров разделяли только народные социалисты. Кадеты, занявшие выжидательную позицию, и меньшевики, поддержавшие эсеров на начальном этапе формирования органов власти, отказались от вхождения в состав правительства, в результате чего по своему составу Комуч стал правительством однопартийным.

Поскольку захват Самары был произведен силами Чехословацкого корпуса, то его формирования изначально становились по сути дела единственным гарантом непрочной власти нового правительства. Этот факт признавали и сами министры правительства Комуча. По воспоминаниям П.Д. Климущкина, члены Комуча «ехали в Городскую думу для открытия Комитета под охраной, к сожалению, не своих штыков, а штыков чехословаков»³⁹². Чехословаки монополизировали также явочным порядком функции поддержания правопорядка в городе и контрразведывательной деятельности. Позже это было оформлено юридически. 18 сентября 1918 г. Комуч Приказом №291 ввел чрезвычайный суд, в состав которого входил представитель Чехословацкого корпуса по назначению командующего Поволжским фронтом³⁹³. Приказ Комитета членов учредительного собрания №67 расширил полномочия чешского коменданта Самары, через которого проходили все военнопленные, находящиеся в городе³⁹⁴. Представителям чешской

³⁹¹ См.: *Соловейчик А.С.* Борьба за возрождение России. С. 11-12.

³⁹² См.: Отчёт о митинге, посвященном истории самарского периода // Вестник Комуча. Самара, 1918, 6 сентября.

³⁹³ См.: *Салдугеев Д.В.* Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений. дис. ... канд. ист. наук. С. 79.

³⁹⁴ См.: *Салдугеев Д.В.* Чехословацкий корпус и небольшевистские

контрразведки Самарские власти разрешили бесплатный проезд в общественном транспорте, как и членам правительства Комуча³⁹⁵.

Первостепенной проблемой для новой власти, наряду с конституированием ее легитимности в глазах масс, стояла задача формирования собственных вооруженных сил. Сами эсеры не имели реального опыта создания крупных воинских соединений. По выражению генерала К. Гоппера, «они оставались таким же младенцем в военных делах, как и в 1917-м»³⁹⁶. Единственным опытом, которым они могли воспользоваться, был опыт Чехословацкого корпуса. Это понимали и сами представители новой власти. Позже член Комуча П.Д. Климускин признавал, что «чешская армия с её демократическим укладом управления, с братскими отношениями между солдатами и офицерами, являлась для нас тем идеалом, к которому мы стремились при создании нашей армии. Мы не знали всех деталей организации чехословацкой армии, но мы видели её стойкость, её демократичность и, в то же время, её дисциплинированность, её подвижность, и восторгались ею. Под этим впечатлением... мы и приступили к созданию русской Народной Армии»³⁹⁷.

Формирование Народной армии происходило на добровольной основе. В ее состав вошли представители разных социальных групп и политической ориентации, и даже тех, кого не устраивала деятельность самого Комуча. Так, представителей буржуазных кругов и купечества раздражали лозунги социальных преобразований, они выступали за отказ от левой ориентации власти, но при этом были готовы поддержать военную диктатуру, зародыш которой они видели в лице командования Народной армии. И.М. Майский, возглавивший в правительстве Комуча министерство труда, описывал их

правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений. дис. ... канд. ист. наук. С. 79.

³⁹⁵ См.: ЦГАСО. Ф.Р-402. Оп. 1. Д.19. Л.15.

³⁹⁶ См.: *Гоппер К.И.* Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, 1920. С.77.

³⁹⁷ См.: *Климускин П.Д.* Борьба за демократию на Волге в 1918 г. Прага, 1930. С.73.

настроение следующим образом: «Толстосум, переживший унижения эпохи конфискаций и выселений 1918 года, жаждал мести и крови. Демократический комитет его не удовлетворял, он хотел белого генерала, который стёр бы с лица земли советы и комитеты»³⁹⁸. Тем не менее, исходя из перспектив военной диктатуры, состоятельные городские слои охотно снабжали Народную армию всем необходимым и относились благожелательно к процессу ее формирования.

Выжидательную позицию занимали средние городские слои: чиновники, представители свободных профессий, обыватели. Они были за свержение Советской власти, но предпочитали вести борьбу чужими руками. К тому же, как воинский элемент, они не годились, ни по возрасту, ни по уровню соответствующей подготовки, поэтому они не могли служить качественным материалом для мобилизации.

Самарские рабочие относились к новой власти с опаской и отчуждением. П.Д. Климущкин вынужден был признать, что «значительная часть рабочих осталась вне сферы нашего влияния, не оказывая нам ни активного сопротивления, ни активной поддержки. Делать ставку на рабочих мы не могли, ибо рабочие не тот авангард, не те силы, которые могли быть брошены против большевистской диктатуры»³⁹⁹. Тот факт, что офицерство и молодёжь составляли главную силу Народной армии, впоследствии дало Г.К. Гинсу возможность назвать её «интеллигентной по составу»⁴⁰⁰. Формирование Народной армии предполагало создание единой системы командования. Отсутствие у эсеров военного опыта приводило к тому, что в системе командования наблюдалось отсутствие единоначалия. О составе штаба С.А. Щепихин писал так: «Из трёх лиц, возглавлявших военное дело, один распоряжался, не зная дела (Галкин), другой на фронте сражался и был ранен

³⁹⁸ См.: *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция. М., 1923. С.123.

³⁹⁹ См.: *Климущкин П.Д.* Борьба за демократию на Волге в 1918 г. Прага, 1930. С. 48.

⁴⁰⁰ См.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 – 1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин, 1921. Т. 1. С. 86.

(Фортунатов), третий (Лебедев) митинговал»⁴⁰¹.

Отсутствие единого командования во многом ослабляло положение Народной армии, не только в глазах масс, но и в лице представителей Антанты, имевших прочную связь с деятелями Комуча через чехословаков. Представителям иностранных держав, полагавших, что объединение всех антибольшевистских сил является первостепенной задачей, предложило наднациональную систему оперативного командования. «При Главном начальнике, генерале Чечеке», - писал С.А. Щепихин, - «был сформирован Оперативный штаб с русскими офицерами генштаба во главе. Русские части Комуча были так малочисленны, так разбросаны и столь тесно взаимодействовали с чешскими войсками, что вряд ли вызывалась необходимость в особом громоздком оперативном штабе. В результате, этот штаб (носивший наименование весьма громкое - Штаб Командующего Волжским фронтом) являлся лишь вспомогательным органом генерала С. Чечека; с ним С.Чечек разрабатывал те небольшие операции, которые давались на исполнение мелким единицам»⁴⁰².

Выбор С. Чечека на роль командующего был связан с отсутствием какой-либо известной военной фигуры, которая могла бы повести за собой Народную армию и, в то же время, вызвать расположение западных союзников. Но вопрос усложнялся ещё и тем, что генерал С. Чечек был подчинён не верховной власти в крае, которую он был призван защищать, а далеко расположенному в Сибири чешскому командованию⁴⁰³.

17 июля 1918 г. Приказом №114 Комуч назначил командира Первой чехословацкой Гуситской стрелковой дивизии полковника С. Чечека «командующим всеми войсками Народной армии и мобилизованными

⁴⁰¹ См.: *Щепихин С.А.* Под стягом Учредительного собрания // Гражданская война на Волге в 1918 г. Прага, 1930. С.198.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же. С.191-192.

частями Оренбургского и Уральского казачьих войск»⁴⁰⁴. Но в этой официальной должности он пробыл недолго, уже 23 июля 1918 г., в связи с укрупнением частей Народной армией, принцип коллективного управления в оперативном отношении был отменен, и Приказом Комуча командующим всеми действующими частями Народной армии был назначен полковник В.О. Каппель⁴⁰⁵.

Представители партии эсеров, не имевшие реального опыта военного строительства, пытались использовать чехословацкий опыт в деле создания силовых структур. Они опирались на чешские формирования, как на своеобразный базис, по лекалам которого создавалась не только Народная армия, но и чрезвычайные структуры Чехословацкого корпуса использовались как надзорные и административные органы. Они же осуществляли охрану мест заключения и, таким образом, были встроены в репрессивные органы Комуча.

Мятеж чехословацких легионеров, разделивший части корпуса на четыре неравноценные группы, привел к разрыву снабженческо-тыловых связей внутри корпуса и вынудил Поволжскую группу чехословаков к самостоятельному поиску продовольствия, фуража и боеприпасов. Провозглашение Комуча официальной властью создало условия при которых новое правительство должно было выстроить систему снабжения солдат указанной группы Чехословацкого корпуса.

Документы, хранящиеся в Государственном архиве Самарской области, подтверждают, что чехословацкое командование регулярно запрашивало необходимые им объемы фуража и другого необходимого товара. Вот образчик такого требования - запрос от 2 октября 1918 г., гласивший: «Прошу отпустить для 11-го Чешско-словацкого стрелкового полка продовольственный эшелон 1. Сена - 1000 пудов. 2. Овса - 500 пудов». На

⁴⁰⁴ См.: ЦГАСО. Ф. Р. 402. Оп. 1 . Д. 3. Л. 25.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 26.

требовании наложена резолюция: «Отпустить требуемое количество фуража»⁴⁰⁶.

Общая политика экономических сношений с Комучем осуществлялась от имени ЧНС, главное представительство которого находилось в Екатеринбурге. Именно оно в целом осуществляло внешние сношения с антибольшевистскими силами по вопросам снабжения чешских воинских формирований на территории Поволжья. Это давало возможность использовать не только прямые поставки корпусу необходимых материалов, но и покупку их на средства Комуча у населения, не подрывая авторитет правительства реквизиционной политикой. Из материалов, находящихся в чешском воинском архиве, известно, например, что 7 сентября 1918 г. управляющий финансовым отделом Ф. Шип отправил управляющему отделом иностранных дел Комуча ходатайство, в котором имел «честь ходатайствовать о выдаче ему на нужды Чехословацкой Армии ссуды в количестве 45 000 000 рублей для скорейшего боевого снаряжения и организации настоящей действующей армии»⁴⁰⁷.

Возможности для использования денежных средств в целях снабжения чехословацких частей в тот период в регионе имелись. Военные действия в Среднем Поволжье не привели к нарушению торговых коммуникаций. Линия фронта, на всем его протяжении, не была едина, пропуск отдельных торговых повозок и целых караванов был свободен. Вот как описывал товарооборот между поволжскими губерниями автор «Записок белогвардейца»: «У линии фронта мне стали попадаться подводы, а иногда и целые обозы, шедшие из Сызрани и обратно с товаром и продовольствием. В Сызрань везли преимущественно табак, производства которого на Волге нет, а обратно везли из чехословацкого района соль и керосин... к началу сентября по старому

⁴⁰⁶ См.: ЦГАСО. Ф.Р-532. Оп.1. Д.4. Л.66.

⁴⁰⁷ См.: Voj. ústředním archivu v Praze karton č. 14.

стилю, пропуск через фронт был свободен»⁴⁰⁸. Территория, подконтрольная Комучу, ввиду большого урожая лета 1918 года не испытывала проблем с хлебом в условиях свободного товарооборота. Описывая городскую жизнь прифронтовой Сызрани, автор «Записок белогвардейца» отмечал: «В магазинах товары были, продажа съестными продуктами шла везде. На базаре, на площади, в лавках по городу можно было видеть и белый хлеб, и сливочное масло и притом по весьма недорогим ценам»⁴⁰⁹. Свободная торговля, обеспеченность продовольствием приводили к притоку населения на территории, подконтрольные Комучу. Активизации миграционных процессов во многом способствовала также гарантия личностной безопасности для представителей городских непролетарских слоев населения, что было связано, не в последнюю очередь, с работой чешских комендатур и контрразведок по охране частной собственности имущих граждан и поддержанию порядка в уездных городах.

Вместе с тем, чем дольше происходил процесс взаимодействия чехословаков с Комучем, тем больше разногласий наблюдалось между союзниками по вопросу снабжения. Об одном из таких конфликтов упоминается даже в послании представителя ЧСНС к Управляющему ведомством иностранных дел при самарском Правительстве, в котором чехословаки просят передать им в полное распоряжение походную мастерскую в поезде № 5, стоящем на станции Безымянка. Объясняется данная просьба тем, что «этот поезд в настоящее время для нас необходим и мы его позже, когда получим все нужное с Востока от союзников, можем возвратить». Далее представитель чехословаков выражает недовольство тем, что ранее «в поезде нам категорически отказано». «Исходя из этого», - писал представитель ЧСНС, - «я не могу сказать, чтобы чехословацкой армии шли навстречу со стороны русских властей, как того следовало ожидать. У меня имеются

⁴⁰⁸ См.: Записки белогвардейца // 1918 год на востоке России. М., 2003. С.223.

⁴⁰⁹ Там же С.227.

донесения, что инженерный русский штаб все наши прошения относительно материалов или инструментов исполняет очень неохотно и иногда даже, как полагают, очень медленно. Дело доходит до того, что скрывают от чехословацких органов некоторые материалы или выдают самое худшее. По-моему такие действия со стороны русского инженерного штаба для чехословаков совершенно несправедливы уже по тому простому доводу, что до сих пор большую часть русского фронта удерживает чехословацкая армия»⁴¹⁰.

Чтобы уладить этот инцидент, иностранный отдел при Комуче обратился с ходатайством в Военное ведомство о передаче этого поезда чехословакам, мотивируя его тем, что в будущем чешские части будут снабжаться союзниками, и передача этого поезда является оценкой заслуг чехословаков перед русским народом. При этом отдел также надеялся, что в будущем не будет иметь место для недоразумений между чехословаками и подразделениями военного ведомства⁴¹¹. Стоит отметить, что прошение чехословаков было подано 4 сентября 1918 г., накануне наступления советских войск на Самару. Таким образом, можно сделать вывод, что ухудшение положения на фронте и кризис политики правительства Комуча неуклонно вели к разногласиям между антибольшевистским правительством в Самаре и Чехословацким корпусом.

Самарское правительство вынуждено было подстраиваться под чехословаков и в культурной политике. Так, 28 сентября 1918 г. чехословаки праздновали день своего князя святого Вячеслава, причисленного католической церковью к лику святых. В «Вестнике Комуча» от 26 сентября было напечатано следующее постановление Правительства за номером пятнадцать: «Дружба и близость чехословацкого народа, его заслуги перед Россией обязывают Совет управляющих ведомствами объявить 28 сентября

⁴¹⁰ См.: ГАРФ. Ф.667. Оп.1. Д.7. Л.35.

⁴¹¹ Там же. Л. 36.

сего года Днём Святого Вячеслава, днём неприсутственным, и общественным учреждениям и гражданам украсить свои жилища флагами и принять участие в устраиваемом чехами торжестве»⁴¹². Стремясь представить в глазах населения чехословаков, способствующими развитию просвещения в крае, Самарское губернское земство постановило:

- «1. Учредить одну стипендию в Самарском университете в 1 тысячу рублей имени чехословаков, предпочтение при назначении этой стипендии должно быть отдано кандидату из чехов, если таковой окажется;
2. учредить стипендию имени Самарского губернского земства в Пражском университете;
3. ассигновать пять тысяч рублей в пользу семей чехословаков, погибших в России в борьбе за народоправство, передать эти деньги доктору Влассаку»⁴¹³.

Как известно, аналогичные самарскому Комучу, региональные квазигосударственные образования возникли на всей территории бывшей Российской империи, освобожденной от власти большевиков. Только благодаря вооруженному выступлению Чехословацкого корпуса против Советской власти были образованы такие политические институты, претендующие на звание государственных образований, как Временное областное правительство Урала в Екатеринбурге и Временное сибирское правительство в Омске. В Челябинске, после захвата его чехами, был создан в качестве местной власти "Комитет народной власти" из правых эсеров, меньшевиков, плехановцев и народных социалистов. Всего по подсчетам Д.В. Филантьева, на освобожденных территориях было образовано 19 государственных образований⁴¹⁴. Все они обладали рядом сходных черт и не имели четких государственных границ, так как зона их политического влияния

⁴¹² См.: Вестник Комуча. 1918, 26 сентября.

⁴¹³ Влассак - представитель Чешского национального совета при Командующем Поволжским фронтом, доктор юридических наук.

⁴¹⁴ См.: *Филантьев Д.В.* Катастрофа белого движения в Сибири. 1918 — 1922. Впечатления очевидца. Париж, 1985. С.23

менялась в зависимости от изменения линии фронта. Политическая власть квазигосударственных образований держалась на местных иррегулярных воинских соединениях, сформированных из бывших офицеров, представителей учащейся молодежи, участников добровольных эсеровских боевых дружин. По политической ориентации подавляющее большинство антибольшевистских правительств состояло из эсеров, принимавших участие в деятельности Учредительного собрания, которое воспринималось представителями всех антибольшевистских сил, как единственный легитимный источник власти, благодаря которому члены Учредительного собрания и стали локальными центрами объединения антибольшевистских сил.

Первостепенной задачей Комуча, объявившего себя всероссийской властью, стал вопрос о взаимодействии с антибольшевистскими силами Урала и Сибири. 26 июля 1918 г. в Челябинске произошло совещание руководства Комуча с представителями временного областного правительства Урала. На повестке дня стояли вопросы об организации власти, вопросы экономического характера, финансового урегулирования и товарооборота. По итогам переговоров было решено признать, что власть «принадлежит Учредительному собранию настоящего созыва без большевиков и левых эсеров, а первостепенными задачами новой власти являются «освобождение и очищение России, подготовка новых выборов в Учредительное собрание». Уральское казачье войско признавало власть Комуча на освобожденных территориях и соглашалось с притязаниями на общероссийскую власть. В ответ на это самарцы обещали «включить в состав Комитета представителей Уральского, Оренбургского, Сибирского правительств, а также представителей политических партий, разделявших принципы Чехословацкого войска и Комитета»⁴¹⁵. В отношениях между Комучем и Уральским правительством было достигнуто соглашение о сохранении внутренней

⁴¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-6082. Оп.1. Д. 10. Л. 1.

самостоятельности Уральским правительством и признании Комуча первостепенной властью «по его природе»⁴¹⁶.

По вопросу товарообмена были приняты решения, разрешающие частную торговлю, облегчающую положение населения в приобретении товаров. В отношении совместной финансовой политики предполагалось, что все финансовые расходы будут возмещены государством после освобождения всей территории страны от большевиков. Также вводилась единая система налогообложения, предусматривающая, помимо добровольного пожертвования, введение «подходного налогообложения по данным доходной инспекции за 1916 г.» Предполагалось взимать по 10% от крупных доходов и 5% при бездействии капиталов. Порядка 7 млн. рублей планировалось собрать за счет деятельности станичных комитетов обороны, которые пошли бы на военные нужды военных отрядов⁴¹⁷. Чтобы обеспечить поддержание хозяйственной жизни на подконтрольной территории, на совещании было принято решение проводить военные мобилизации лиц до 55 лет при условии сохранения сил для сбора урожая. В документе закреплялась статья в следующей формулировке: «нельзя отрывать последние силы от хозяйства и погубить накопленное богатство для всего государства - хлеб»⁴¹⁸. По итогам совещания были приняты основные решения, важнейшим из которых стал принцип отказа от «федерализма и сепаратизма, имеющего сейчас место»⁴¹⁹.

Аналогичные переговоры прошли в августе 1918 г. после образования Оренбургского правительства⁴²⁰. В целях предотвращения сепаратистских устремлений Комуч обратился к Киргизскому правительству, где призвал в целях «недопущения автономии явочным порядком и на недопущении прав

⁴¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-6082. Оп.1. Д. 10. Л. 2.

⁴¹⁷ Там же. Л. 3.

⁴¹⁸ Там же. Л. 2.

⁴¹⁹ Там же. Л. 3.

⁴²⁰ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 55-56.

органов самоуправления» отказаться от сепаратистских настроений⁴²¹.

Если вопросы взаимодействия антибольшевистских правительств, созданных в Поволжье и Приуралье, решались достаточно легко, в связи с территориальной близостью и экономической общностью региона, и не требовалось вмешательства Чехословацкого корпуса, на штыках которого они держались, то вопрос об объединении усилий с Сибирским правительством по решению вопросов государственного строительства стоял более остро. Это было связано с тем, что оба правительства могли претендовать на объединяющую роль всех антибольшевистских сил. Омск отказывался признавать Комуч всероссийским правительством. После того, как 6 июля 1918 г. произошло соединение частей Чехословацкого корпуса, территории двух автономных антибольшевистских правительств соединились. В связи с этим встал вопрос о консолидации усилий в борьбе с большевиками.

15-16 июля 1918 г. в Челябинске произошло совещание двух правительств. На нем присутствовали со стороны Самары И.М. Бруншвит, М.А. Веденяпин, Н.А. Галкин, а от Сибирского областного правительства - А.Н. Гришин-Алмазов, И.А. Михайлов, М.П. Головачев, представлявший интересы министерства иностранных дел. Важнейшим пунктом в повестке совещания был вопрос о власти. До созыва Учредительного собрания «высшим органом государственной власти» признавался Комуч. При этом самарцы предложили сформировать коалиционное правительство. В ответ на указанное предложение Сибирские представители заявили, что не имеют достаточных полномочий для решения данного вопроса. Только благодаря посредничеству французского представителя А. Гинэ удалось усадить делегации за стол переговоров.

Сам ход переговорного процесса показал, что без вмешательства извне оба правительства, претендующие на гегемонию, договориться не смогли. Как отмечал В. Святицкий, самарский Комуч был готов пойти на разрыв

⁴²¹ Там же. Д. 2. Л. 2.

отношений с Сибирью при условии поддержки со стороны чехов⁴²². В этот период времени между правительствами начинается таможенная война, осложнившая положение антибольшевистских сил⁴²³. Своеобразным буфером между двумя правительствами стало Уральское областное правительство, во главе которого стоял кадет Л. Кроль. Это правительство изначально было коалиционным. Представители Чехословацкого национального комитета в лице Рихтера высказались против появления буферного квазигосударства, так как были против всякого сепаратизма и считали своей основной задачей объединение всех антибольшевистских сил для борьбы с большевиками. Создание Уральского Областного правительства вызвало новый виток противостояния между Самарой и Омском, так как каждое из региональных правительств ставило своей задачей перетянуть правительство Урала на свою сторону и вовлечь его в орбиту собственного политического влияния. Это не способствовало консолидации всех антибольшевистских сил и могло пагубно отразиться на ведении военных действий против большевиков. Многие из участников событий допускали переход противоборства Омска и Самары из экономической и политической войны в разряд активных военных действий⁴²⁴.

И опять, благодаря вмешательству французской военной миссии и лично ее командующего А.Гинэ, было принято решение о том, чтобы подчинить в оперативном отношении действующие на фронте войска Сибирской армии и Народной армии Комуча командованию Чехословацкого корпуса, образовать Высший совет снабжения союза армий, действующих в пределах Российского государства. По сути дела, это решение говорило о несамостоятельности антибольшевистских сил в решении военных вопросов. Благодаря решениям Первого челябинского совещания, вся военная власть в Поволжском регионе была сосредоточена в руках Антанты и командования

⁴²² См.: *Свянтицкий И.В.* К истории Всероссийского Учредительного Собрания. Съезд членов УС (сентябрь-декабрь 1918). М., 1921. С.80.

⁴²³ См.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С.577.

⁴²⁴ См.: *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала колчака К. 1., Ч.1., М., 2005. С.274.

Поволжской группы Чехословацкого корпуса, как основной ударной силы иностранной интервенции. Челябинское совещание показало неспособность региональных антибольшевистских властей консолидировать усилия в борьбе с большевиками, поставив общегосударственную идею выше интересов региональных политических элит.

Решение руководства Антанты по делегированию военных полномочий командованию Чехословацкого корпуса привело к тому, что корпус стал с этого момента составной частью иностранной интервенции против Советской России и выполнял задачи, исходя из интересов союзного командования, а не собственных военных задач, как это было до этого. Кроме того, данное решение привело к тому, что чехи оказывали огромное влияние на планирование и проведение военных операций, и должны были принимать активное участие в проведении совместных военных действий. Эти факторы стали поворотным моментом в судьбе Чехословацкого корпуса. Благодаря активному вмешательству чехов представители делегаций согласились на созыв в августе в Челябинске Государственного совещания «для создания центрального всероссийского правительства»⁴²⁵, произошедшего 20-21 августа 1918 г. Одновременно с этим, прошел Второй съезд чехословацких легионеров в Челябинске. Важнейшим идеологическим посылом данного мероприятия снова явилась необходимость политического единения антибольшевистских сил. Съезд взял курс на укрепление в массах тезиса о близости политической ориентации Чехословацкого корпуса и эсеров, знаковые фигуры которых приняли участие в съезде. Среди них была Е.К. Брешко-Брешковская. По сообщению Телеграфного агентства Учредительного собрания (ТАУС): «На последнем заседании Чехословацкого военного съезда «бабушку русской революции» Е.К.Брешко-Брешковскую единогласно наименовали «бабушкой чехословацких революционных войск». Она

⁴²⁵ См.: *Аргунов А.А.* Между двумя большевизмами. Париж, 1919. С. 14.

обратилась с письмом полным любви»⁴²⁶.

Чехи сформулировали ряд положений, которые, по их мнению, должны были привлечь симпатии социалистов. Они писали, что «задача чехо-словаков – помогать всем честным людям, у которых одна цель: свобода личности, человечества и самостоятельности народа». Помимо вопросов идеологии были приняты кадровые решения, так как чехи определили дух съезда, как «реформаторский». Были приняты решения о реорганизации верховного политического органа,. Чехи заявили о «полной реорганизации и самостоятельности нашего войска» и провозгласили «равное сбережение принципов гуманности братства, на которых создано наше войско»⁴²⁷. Исходя из этих принципов, произошла полная смена командного состава, в результате которой во главе Чехословацкого корпуса встал Я. Сыровы вместо В.Н. Шокорова, назначенного инспектором всех чехословацких частей в России.

8 сентября 1918 г. открылось Уфимское государственное совещание. В качестве почетных гостей на нем, помимо представителей Антанты, присутствовали политические лидеры Чехословацкого корпуса. В качестве почетных гостей находились представители союзников: секретарь американского консульства Р.Ф. Шнейдер, представители французской военной миссии А. Гинэ и Л.Л. Жано, члены Чехословацкого национального совета Дундочек, Свобода, И. Патеидель⁴²⁸. Вновь представители иностранных держав приняли активное участие в деле объединения антибольшевистских сил. По воспоминаниям Г.К. Гинса, заметно, что чехи оказывали огромное влияние на ход самого Государственного совещания. Они пригрозили уходом с фронта, если Директория не будет создана и политические силы не найдут

⁴²⁶ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л.112.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ См.: Журавлев В.В. Государственное совещание: к истории консолидации антибольшевистского движения на востоке России в июле — сентябре 1918 г. Ссылка: <http://zaimka.ru/zhuravlev-conference/> Дата обращения 22.02.2014.

компромисса⁴²⁹. В условиях, когда на Волге инициатива стала переходить на сторону большевиков, заявления чехов произвели сильное впечатление на участников Государственного совещания. Своеобразным «звездным часом» для чехов стало участие в обнародовании «омских инцидентов», ставших, по словам Г.К. Гинса, возможными в результате сговора самарских и омских эсеров⁴³⁰.

20 сентября 1918 г. в Сибирском правительстве начался крупный политический кризис, вызванный желанием руководства Сибирской областной Думы произвести реорганизацию Временного Сибирского правительства, поставив его деятельность полностью под свой контроль. Этот политический кризис привел к дисбалансу сил между Комучем и Сибирским временным правительством, и, тем самым, создал условия, при которых сибирские эсеры пошли на уступки. При решении этого кризиса значительную роль сыграли чехи, в частности, чехословацкий уполномоченный Ф.И. Рихтер, который кратко изложил суть происходящего: «Сегодня ночью должен заседать Административный совет, который решит распустить или разогнать областную думу... Эти сведения приводятся в связи с именем министра Михайлова, председательствующего в вышеупомянутом совещании... Кажется, Михайлов задумывает переворот»⁴³¹. Эти сведения дали основание для чешского вмешательства во внутрироссийские политические противоречия. Б. Павлу, в связи с этой ситуацией, заявил: «По-моему, следует Михайлова арестовать и обо всем опубликовать в газетах, и таким образом его морально уничтожить»⁴³². Заявление чехов дало основание для вмешательства А. Гинэ в сложившийся баланс сил. По его предложению в состав Директории были введены два эсера, «которые иначе были бы отведены представителями

⁴²⁹ См.: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С 577.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ См.: Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. С.49.

⁴³² Там же.

Омска»⁴³³. Председатель Сибоблдумы И. А. Якушев несколько позже заявил: «Нет худа без добра. Конфликт Вр [еменного] Сиб [ибирского] правительства с облдумой ускорил образование всероссийской власти и ослабил позицию Вр [еменного] Сиб [ибирского] правительства на уфимском совещании»⁴³⁴.

Чехи способствовали объединению антибольшевистских сил и формированию коалиционного правительства в виде Директории. Однако, многие участники событий считали поспешность в формировании Директории одной из причин ее нежизнеспособности, как государственного органа, так как чехи, оказали давление на участников Совещания, «вынуждая искусственные и нежелательные компромиссы».⁴³⁵ Г.К. Гинс полагал, что сами чешские политики, были далеки от практической политики, так как в мирное время у себя на родине были учителями, врачами, журналистами, лицами, чья профессиональная сфера была далека от публичной политики. Участие в публичной политике «вскружило им головы, а заигрывание и лесть со стороны эсеров побудили их пуститься в политическую игру»⁴³⁶. Мнение Г.К. Гинса подтверждаются данными о перевыборах в состав отделения ЧСНС, произошедших на заседании 3 августа 1918 г. Из 14 членов отделения ЧСНС 3 человека (Й. Патеидель, В. Чухий, В. Свобода) имели степень доктора права, еще 3 члена были докторами медицины (И. Есенский, В. Гирса, И. Кжела)⁴³⁷. Несмотря на неискренность в политических делах, чехи оказали определяющее влияние на внутривластное развитие и государственное строительство антибольшевистских сил. Иллюзии о невмешательстве чехов в политические процессы негативно сказались на положении самих местных политических элит, как Комуча, так и Сибирского временного правительства.

⁴³³ См.: *Перейра Н.* Сибирь: Политика и общество в гражданской войне. М., 1996. С.80.

⁴³⁴ См.: Сибирский вестник. 1918. Цит. по: *Журавлев В.В.* Государственное совещание: к истории консолидации антибольшевистского движения на востоке России в июле — сентябре 1918 г. Ссылка: <http://zaimka.ru/zhuravlev-conference/> Дата обращения 22.02.2014

⁴³⁵ См.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 577.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6082. Оп.1. Д.17. Л.4.

Можно сказать, что активизация интереса чехов к политике была продиктована двумя основными мотивами, первый из которых напрямую был связан с увеличением людских потерь на Поволжском фронте. Вторым мотивом был связан с активным вмешательством представителей иностранных держав, во главе с майором А. Гинэ, так как представителям Антанты было необходимо сформировать условия для консолидирования всех антибольшевистских сил с тем, чтобы наиболее эффективно реализовывать собственные политические интересы в России.

Позиция чешского руководства по отношению к внутренней политике была вторичной, то есть была продиктована внешними обстоятельствами. Уход чехов с фронта, при малочисленности армий антибольшевистских сил был равносителен на тот период времени его крушению, в результате любые политические комбинации с целью борьбы за зоны влияния квазигосударственных образований становились бессмысленными, так как не смогли быть защищены фронтом. Это понимали все участники процесса государственного строительства.

Использование чешских политиков, равно как и их воинских формирований в интересах иностранной интервенции, превратило их в своеобразных заложников обстоятельств, так как только Антанта на тот период времени становилась гарантом их перемещения в Европу.

В совокупности вышеперечисленные факторы привели к большему втягиванию чехов в русскую политику периода Гражданской войны. Они стали дополнительным внешним фактором, под влиянием которого антибольшевистские силы не только смогли начать переговоры в Челябинске, но и выработать условия для формирования общероссийской власти на освобожденных от большевиков территориях. С другой стороны, созданная при их участии политическая система была не жизнеспособна, ввиду вынужденной коалиции политически родственных правительств, соперничающих за гегемонию и право стать центрами антибольшевистской

борьбы. Нежизнеспособность Директории создала необходимость формирования сильной военной власти, с опорой на военные круги; в результате недальновидной политики эсеров, при участии чехов произошел государственный переворот, по итогам которого к власти пришел А.В. Колчак. Это событие было негативно воспринято как чешской политической элитой, так и солдатами, готовыми сложить оружие, так как к этому моменту была провозглашена независимость Чехословакии.

Вопрос о формах и методах объединения антибольшевистских сил, формировании квазигосударственных образований являлся основополагающим для успешной борьбы с большевиками. Появление обилия местных правительств было вызвано сложностью военно-политической ситуации, так как территории, подконтрольные большевикам, эсерам, казакам, чередовались между собой и меняли свои очертания, исходя из военно-стратегической обстановки. Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса привело к необходимости взаимодействия с несколькими государственными образованиями, враждующими между собой. Эскалация конфликта могла перейти из фазы дипломатических отношений в фазу вооруженного противостояния. Исходя из этой угрозы, усилия чехов, направленные на формирование конструктивного диалога между Комучем и Сибирским правительством, являются необходимыми и осуществленными под давлением Антанты.

Силовой фактор в лице чехов стал толчком к предотвращению центробежных процессов и сыграл значительную роль в деле формирования всероссийских органов государственной власти на территориях, контролируемых антибольшевистскими силами. Чехи оказывали значительное влияние на ключевые вопросы при создании и функционировании системы управления Народной Армии и контрразведки. Использование чешских военных специалистов при проведении и планировании операций, разработка совместного плана военных действий оказывали определяющее влияние на

вопросы военного строительства и создания репрессивного аппарата новых органов власти, обеспечивших силовое воздействие при решении вопросов внутренней политики.

2. Совместные военные действия Чехословацкого корпуса и Народной армии

Формирование единой системы командования подтолкнуло Народную армию и чехословацких легионеров к началу активных боевых действий летом-осенью 1918 г.. Вопрос о роли в них чехословаков в историографии Гражданской войны в Поволжье остается дискуссионным. Представитель Народной армии С.А. Щепихин полагал, что чехи ограничились первоначальными операциями по захвату сызранского моста через Волгу и закреплению антибольшевистских войск на участке Самара-Симбирск. После они были отведены в резерв и не участвовали в боевых действиях⁴³⁸. Противоположную оценку даёт действиям чехословаков дает С.Н. Николаев: «Численно достигая на фронте Учредительного собрания в 7-8 тысяч, чехословаки вынесли на своих плечах всю тяжесть борьбы наравне с Добровольческой частью Народной армии на самых ответственных направлениях и фронтах»⁴³⁹.

К началу июля 1918 г. группа полковника С. Чечека насчитывала 9 батальонов 4 бронепоезда, 18 орудий 1 эскадрон, инженерную роту 2 броневедомости⁴⁴⁰. Для сравнения, силы соседней группы С.Н. Войцеховского насчитывали 6,5 батальона при двух бронепоездах и 18 орудиях⁴⁴¹. Чешские вооруженные силы оперировали на двух ключевых

⁴³⁸ См.: *Щепихин С.А.* Под стягом Учредительного собрания // Гражданская война на Волге в 1918 г. Прага, 1930. С.194-195.

⁴³⁹ См.: *Николаев С. Н.* Народная армия в Симбирске // Воля России. Прага, 1928. № 10-11. С.116.

⁴⁴⁰ См.: *Степанов А.П.* Симбирская операция // Белое дело. Берлин, 1926. Т. 1. С.88.

⁴⁴¹ Там же.

военных направлениях. Первое направление проходило по линии Уфа-Ставрополь, и было нацелено на захват Симбирска и, в случае военного успеха, устремлялось на Казань. Другое направление было связано с деятельностью на южном фланге, где проходили Николаевский и Хвалынский фронты.

Соединение Челябинской и Пензенской групп Чехословацкого корпуса привело к постановке новых оперативных задач. В приказе по Чехословацкому корпусу №1 от 8 июля 1918 г. говорилось: «Обеспечить переправы на Волге в районе Сызрань-Батраки-Самара, безотлагательно начать наступление на Симбирск с целью овладеть этим пунктом, имея в виду дальнейшее движение на Пермь». В первом пункте приказа так же говорилось о том, что «на группу возлагается обеспечение тыла по линии железной дороги Самара-Уфа-Полтаево». Пункт 5 Приказа предусматривал «немедленно организовать вывоз всех имеющихся огнестрельных припасов и оружия в Сызрани, Самаре и других занятых пунктах в Челябинск, в распоряжение полковника Плюшкевича»⁴⁴².

Этот приказ существенно дополняет наше представление о роли чехов в Симбирской операции, которая была запланирована еще в тот период, когда Народная армия Комуча только находилась в стадии формирования, и ее командование не могло оказать значительного влияния на принятие решений о захвате Симбирска. Захват этого волжского города был необходим чехам для того, чтобы обеспечить безопасность на железнодорожной линии Симбирск - Пермь и продолжить дальнейшее движение в сторону Урала. Приказ о переброске всего вооружения со складов в Самаре и Сызрани в Челябинск подтверждает версию о том, что чехи первоначально не планировали задерживаться в Поволжье.

К моменту перегруппировки сил, части Поволжской группы

⁴⁴² См.: *Степанов А.П.* Указ соч. С.88-89. Плюшкевич - командир саперных, ремонтных и интендантских частей Народной Армии.

контролировали значительную территорию от Сызрани до Уфы. По информации командира 1-го Чехословацкого полка полковника Степанова, части 4-го полка охраняли переправы через Волгу, а 1-й полк контролировал железнодорожные магистрали в районе Уфы⁴⁴³. Чешские части в этот период времени были утомлены непрерывными боями. Командования корпуса несколько раз обращалось к руководству французской военной миссии, в ведении которой находился Чехословацкий корпус, с просьбой о замене частей чехословацкого корпуса союзными войсками, высадившимися в Чите и Владивостоке.

Для большевиков период июня - июля 1918 г. стал временем активного военного строительства. Потеря Самары, Уфы, опасность захвата Симбирска и ряда других городов привели к ускорению процессов строительства Красной армии. Уже 11 июня 1918 г. из отдельных разрозненных отрядов были образованы «группы войск». Важным шагом по укреплению системы командования большевиков стало создание для руководства всеми действиями по подавлению восстания Чрезвычайного военного совета в составе главкома М.А. Муравьева и комиссаров Кобозева и Благоданова. Симбирской группой войск руководил глава местного Губисполкома левый эсер Иванов.

Активизация деятельности антибольшевистских сил, захват Народной армией Ставрополя и Сызрани привели к тому, что уже 16 июня 1918 г. началось формирование I-й Армии Восточного фронта. В тот период времени силы большевиков состояли из 6 полков, 7 отдельных отрядов с 2-мя батареями и броневое поезда⁴⁴⁴. По оценке комиссара I-й Армии О.Ю. Калинина, общая численность войск на 18 июня составляла 10 тыс. человек, из них серьезное сопротивление могли оказать не более 3 тыс., остальные были сосредоточены в тыловых частях. «Каждой боевой единицей у нас считался отряд в 700-1000 красноармейцев», - вспоминал О.Ю. Калинин. Руководство

⁴⁴³ См.: *Степанов А.П.* Указ соч. С. 88-89.

⁴⁴⁴ См.: Симбирская губерния в 1918-1920 гг.: Сб. Воспоминаний. Ульяновск, 1958. С.36.

большевистскими отрядами осуществляли командир и его помощники. Других командных должностей на тот период времени не было. Вот как вспоминал этот период в армии Г.Д. Гай: «Командир отряда был одновременно и комиссаром, и лектором и санитаром, и разведчиком, и судьей»⁴⁴⁵. По воспоминанию М.Н. Тухачевского, принявшего командование I-й Армией 27 июня 1918 г., «эти отряды представляли собой единицы чрезвычайно спаянные, с боевыми традициями, несмотря на короткое свое существование. И начальники, и красноармейцы страдали необычайным эгоцентризмом»⁴⁴⁶.

В начале июля 1918 г становится еще более активным процесс военного строительства Красной армии. Так, 4 июля была объявлена первая в Советской Республике мобилизация бывших офицеров. Через две недели такая же мобилизация была произведена в Пензенской губернии. По словам М.Н. Тухачевского, «эта мера дала возможность быстро создать полевые управления дивизий, бригад и полков. Проведение строгой отчетности мгновенно изменило анархический вид частей»⁴⁴⁷. Успехи в военном строительстве требовали перехода к активным военным действиям. Как свидетельствует М.Н. Тухачевский, уже в конце июня 1918 г. Муравьев обрисовал ему примерный план наступления, который не учитывал возрастающую численность антибольшевистских сил. По его мнению, «главные усилия будут обращены на уничтожение самарской группы противника. Она будет уничтожена обходным маневром. Для этого Особая армия будет наступать в обход самарской группы на Уральск и далее на Оренбург»⁴⁴⁸.

Активная мобилизация, формирование централизованных путей снабжения армии привели к тому, что Симбирск стал обладать важным

⁴⁴⁵ См.: Гай Г.Д. Борьба с Чехословаками на Волге. 1931. С.23.

⁴⁴⁶ См.: Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 г. // Тухачевский М.Н. Избранные произведения. В 2-х т. М.: Воениздат, 1964. С. 73.

⁴⁴⁷ Там же. С.77.

⁴⁴⁸ Там же. С.76.

стратегическим положением, так как это был крупнейший перевалочный пункт для большинства частей, отправлявшихся на фронт⁴⁴⁹. В то же время город имел сильную фракцию левых эсеров, взявших все рычаги управления в городе. Местные левые эсеры руководили важными отраслями местной исполнительной власти. В их руках находились органы продовольствия, земледелия, военный комиссариат во главе с эсером Ивановым, ближайшим сподвижником Муравьева.

Процесс формирования Красной армии происходил на фоне многочисленных локальных мятежей и вооруженных выступлений антибольшевистских сил. Так, 2-3 июля 1918 г. правые эсеры под руководством Б.В. Савинкова подняли мятеж в Ярославле. Менее значительные выступления были отмечены в Муроме и Рыбинске. Не рассчитанные по времени, предпринятые незначительными силами, эти выступления были жестоко подавлены на местах при незначительной вооруженной помощи, присланной из Москвы. Более крупным испытанием для Советской власти стал мятеж левых эсеров в Москве, главной причиной которого стало несогласие с внешней политикой большевиков. Левые эсеры не признали решения V Съезда советов, который одобрил правильность курса внешней политики Совнаркома по вопросу об отношениях между Советской Россией и Германией. Левые эсеры предприняли вооруженный мятеж в Москве 6 июля с целью сорвать Брестский мир с Германией. Сигналом к мятежу стало убийство 5 июля 1918 г. немецкого посла Мирбаха в Москве. Восстание левых эсеров, шло в разрез с планами антибольшевистских сил в Поволжье, но оно сильнее других выступлений отразилось на положении Восточного фронта.

10 июля 1918 г., через два дня после подавления вооруженного восстания в Москве, Муравьев отдал приказ своим войскам двигаться на Москву на помощь левым эсерам. В своем обращении к войскам он объявлял

⁴⁴⁹ См.: Алексеев А.В. Два года борьбы. Ульяновск, 1927. С.74.

перемирие на всем Восточном фронте, приказал прекратить боевые действия и наступления на Самару, и предлагал всем войскам Чехословацкого корпуса идти вместе с ним против Германии⁴⁵⁰. В обращении М.А. Муравьева говорилось: «Я от имени армии Восточного фронта разрываю позорный Брест - литовский мирный договор и объявляю войну Германии. Армии двинуть на западный фронт»⁴⁵¹. Как полагает А.А. Симонов, Муравьев «отказывался от курса советского правительства на соблюдение Брестского мира и ... объявил чехословаков своими союзниками. Возникла вероятность возвращения в мировую войну и, что немаловажно, появлялась реальная альтернатива большевистской гегемонии в принятии государственных решений, а соответственно угроза однопартийной власти. Советская Республика стояла на пороге сложнейшего политического кризиса»⁴⁵².

10 июля 1918 г. М.А. Муравьев на пароходе «Межень» с вооруженным отрядом в 100 человек высадился в Симбирске. Ему удалось произвести арест председателя местного комитета партии большевиков И.М. Варейкиса и командарма М.Н. Тухачевского, захватить жизненно важные объекты города: почту, телеграф. Из воспоминаний Г.Д. Гая следует, что ввиду большого численного перевеса сил Муравьева было принято решение: «вооруженного сопротивления ему не оказывать, а захватить его, когда он явится в губисполком»⁴⁵³. Измена главкома М.А. Муравьева стоила ему жизни и оставила войска без определенного руководства на некоторое время. Советское правительство объявило Муравьева вне закона и при помощи симбирских большевиков, во главе с И.М. Варейкисом, ликвидировало заговор. Уже 11 июля в телеграмме из Симбирска сообщалось, что Муравьев

⁴⁵⁰ См.: Гай Г.Д. Борьба с Чехословаками на Волге. 1931. С. 27.

⁴⁵¹ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 88.

⁴⁵² См.: Симонов А.А. Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта (июнь-июль 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. - 2013. - Вып. 1. - С. 31.

⁴⁵³ См.: Гай Г.Д. Борьба с Чехословаками на Волге .1931. 28.

застрелился, а 12 июля - что он был застрелен⁴⁵⁴.

Авантюрный приказ Муравьева способствовал замешательству и дезорганизации в советских войсках. Под влиянием приказов Муравьева части самовольно покидали линию фронта. «Части без всякого на то повода стремительно покидают позиции, стремительно отступили к Симбирску», говорилось в одном из донесений⁴⁵⁵. Муравьевская авантюра обострила проблему материального обеспечения и снабжения советских войск. По данным оперативных телеграмм, необходимо было найти более 5 000 000 рублей на выплаты солдатам, находящимся на фронте. Из этой суммы путем реквизиции материальных средств у рузаевских рабочих было собрано 60 000 рублей⁴⁵⁶. Лезовэсеровский мятеж оказал негативное влияние на мобилизацию в Красную армию. «В Кузнецком уезде мобилизацию пришлось прекратить, в Сердобском уезде мобилизация тоже идет неважно. Мобилизацию в Кузнецке пришлось прекратить, в связи с деятельностью Муравьева, так как Кузнецк начал эвакуироваться в тыл. Фронт от Сызрани до Кузнецка свободен от войск», - отмечалось в оперативной переписке со штабом Восточного фронта⁴⁵⁷. На основании источников можно сказать, что авантюра Муравьева не отразилась на боеспособности Уральской и Вольской групп Красной армии⁴⁵⁸.

Тем не менее, инициатива в значительной степени переходит в руки антибольшевистских сил. 1 июля 1918 г., в результате городского восстания, Советская власть пала в Вольске⁴⁵⁹. Большевиками из Ртищева были получены сведения, что «в Вольске белогвардейцами в количестве 2 000 человек с

⁴⁵⁴ См.: Симбирская губерния в 1918-1920 гг.: Сб. Воспоминаний. Ульяновск, 1958. С.118-120.

⁴⁵⁵ См.: РГВА. Ф.1. Оп. 2. Д.. 44. Л. 94.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 99.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 100.

⁴⁵⁹ См.: *Посадский А.В.* Вольск, 1 июля 1918 г.: пример успешного городского восстания // История белой Сибири. Тез. 4-й научн. конф. 6-7 февраля 2001 г. Кемерово, 2001. С.61-64.

орудиями захватили власть»⁴⁶⁰. В связи со сложным военным положением 18 июля 1918 г. Л.Д. Троцкий издает Директиву № 2602 Наркомвоенмора, в которой требует: «Удержать Симбирск, Сызрань, Николаевск, сосредоточить главные силы на Симбирск... теснить Самарскую группу противника из Сызрани, Симбирска и Уфы в степи, чтобы ее там рассеять»⁴⁶¹.

Но эта директива была невыполнима в связи с переходом антибольшевистских сил в активное наступление на Симбирск. Чехословацкие части произвели ряд наступательных операций. 4-й полк вновь овладел Сызранью, 1-й полк, находившийся в районе Уфы, был отправлен на овладение Симбирском. Для проведения Симбирской операции С. Чечек выделили 1-й и 3-й батальоны 1-го полка, 4 орудия, сербский эскадрон, бронепоезд Орлик, один взвод инженерной роты и один аэроплан. Кроме того, С. Чечек обещал выслать дополнительный отряд из Сызрани⁴⁶². Чешские силы были разделены на авангард, состоящий из четырех рот, двух бронепоездов, одного эскадрона, пулеметной команды (командир поручик Груз) и основных сил под командованием поручика Й. Швеца. Поскольку крупные силы большевиков численностью до 3 000 человек при нескольких орудиях действовали в районе Ставрополя, то важной задачей для чехов было перерезать пути отступления этой группы, чтобы не дать соединиться ее частям с красногвардейскими отрядами, оперировавшими под Мелекесом. По воспоминаниям полковника Степанова, чешский авангард занял посад Мелекес, но был выбит оттуда большевистским отрядом под командованием Полупанова 18 июля 1918 г. Последующий бой за Мелекес решил судьбу железнодорожного моста через Волгу. По словам А.П. Степанова, чехи предприняли обходной фланговый маневр, «чего большевики не выдерживали»⁴⁶³. Ставропольская группировка большевиков, получив

⁴⁶⁰ См.: РГВА. Ф.1. Оп. 2. Д. 44. Л.115.

⁴⁶¹ См.: РГВА.Ф.3. Оп.1. Д. 15. Л.22.

⁴⁶² См.: *Степанов А.П.* Указ. соч. С 89-90.

⁴⁶³ Там же.С. 93.

сведения о захвате Мелекеса, пыталась раньше чехов пробиться к стратегически важному железнодорожному мосту. Красноармейцы при 8 орудиях, 2 бронеавтомобилях и 2 бронепоездах повели наступление и смогли уничтожить несколько вагонов чешского бронепоезда. Но эта группировка была окружена и прижата чехами к Волге⁴⁶⁴.

Командующий Восточным фронтом И.И. Вацетис предпринимал все усилия, чтобы не дать чехам захватить Симбирск. Он понимал, что потеря Симбирска «лишает нас положения на Волге». В донесении Л.Д. Троцкому Вацетис писал, что «потеря Симбирска и Средней Волги приведет к потере нефти и вызовет остановку навигации, следовательно бунт рабочих и наше поражение»⁴⁶⁵. В своей телеграмме от 22 июля 1918 г. Вацетис оценивал положение Симбирска как критическое, поскольку «все резервы туда брошены и понесли большие потери, остались для защиты города 400 человек, правильной обороны не может быть. Последние резервы 4-й латышский полк отказался выступать в Симбирске и остался в Рузаевке»⁴⁶⁶. «Для спасения Симбирска», - считал он, - «необходима посылка туда экстренным порядком бригады 1 советской дивизии с артиллерией»⁴⁶⁷.

В оперативной телеграмме И.И. Вацетис просит Москву прислать дополнительные подкрепления, перебросить на Волгу одну бригаду пехоты, один батальон Витебского латышского кавалерийского полка, а также 5-й латышский полк и 1-й Либавский полк из Великих Лук⁴⁶⁸. Его просьба была выполнена только 10 августа, когда В.И. Ленин дал указание о переброске в Поволжье с Западного фронта наибольшее количество частей. Из Западной Завесы были перебросены Витебская и Рославльская дивизии, из Смоленска – кавалерийский полк, пехотный полк, отдельные батареи, отряд моряков и

⁴⁶⁴ См.: Гай Г.Д. Борьба с Чехословаками на Волге. М., 1931. С.29.

⁴⁶⁵ См.: РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. 63.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. Л. 151.

⁴⁶⁸ См.: РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. 65.

несколько отдельных рот⁴⁶⁹. В течении июля-августа 1918 г. происходил процесс формирования нескольких советских армий Восточного фронта.

21 июля 1918 г. началась десантная операция белых против Сенгилеевской группы советских войск. Десант Народной армии, состоявшей из четырех пароходов, вступил в бой с шестью пароходами штаба Сенгилеевского отряда. Благодаря развертыванию батареи в 2-3 км. от Сенгилея, красноармейским частям удалось после двух часового обстрела отогнать пароходы противника⁴⁷⁰. Но поражение большевиков под Симбирском привело к тому, что группа Г.Д. Гая оказалась в окружении и была вынуждена сдать город. 22 июля в 12 часов Сенгилей был занят частями Народной армии.

На правом берегу Волги группа Народной армии под командованием В.О. Каппеля, перешла в наступление на Сызрань через населенные пункты Собакино и Тереньга. Группа В.О. Каппеля действовала автономно и не имела связи с частями 1-го чехословацкого полка. Только 21 июля 1918 г., за сутки до захвата Симбирска, А.П. Степанов получил телеграмму от начальника штаба подполковника П.П. Петрова о том, что этот отряд подчинялся А.П. Степанову. Отряд Народной армии, действовавший самостоятельно, «выступил из Сызрани на Симбирск вечером 17 июля и, пройдя в 4 перехода 140 верст, уже вчера [21 июля 1918 г.] в 8 вечера завязал бой под Симбирском»⁴⁷¹. Появление отряда Каппеля стало для большевиков полной неожиданностью. По воспоминанию Г. Гая, «началась паника. С криками «нас предали» небольшие рабочие дружины Симбирска оставили город и частью на пароходах, частью пешком бросились на север к Казани. Губисполком успел отступить в Буинск, потом в Алатырь»⁴⁷². 21 июля 1918 г. каппелевцами

⁴⁶⁹ Гражданская война в Поволжье 1918-1920 гг. Казань, 1974. С.76.

⁴⁷⁰ См.: Гай Г.Д. Борьба с Чехословаками на Волге. 1931. С.30.

⁴⁷¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-127. Оп 1. Д 8. Л. 1-1 об.

⁴⁷² См.: Гай Г.Д. Указ. соч. С. 29.

были получены сведения, что большевики пытаются взорвать железнодорожные пути на Инзу и железнодорожный мост через Волгу. Для решения этой задачи полковник А.П. Степанов выделил 9-ю и 10-ю роты 1-го полка, которые быстрым маршем заняли станцию Часовую, не дали большевикам взорвать мост и заняли железнодорожную станцию Симбирск⁴⁷³. Одновременно, в 8 часов утра с боем в город вошли части Народной Армии⁴⁷⁴.

В результате захвата Симбирска к Народной армии перешло «громадное интендантское и военное имущество, много паровозов, бронированный поезд и разное другое имущество, не поддающееся учету»⁴⁷⁵. Симбирск, вместе с тем, не дал тех людских резервов, на которые рассчитывало командование Народной армии. Как писал позднее П.П. Петров, «добровольцев из офицеров, интеллигенции и буржуазии оказалось меньше, чем в Самаре, своего второго Каппеля в Симбирске не оказалось»⁴⁷⁶. Захват Симбирска скорее имел громадное моральное значение для антибольшевистских сил. Взятие крупного губернского города, родины В.И. Ленина, произвело значительное впечатление в Самаре и в Советской России в целом.

Вот что сообщала в те дни газета «Правда», главный печатный орган Советской России: « В бою под Симбирском Красная армия дралась отлично, но численный перевес противника, а так же неожиданное белогвардейское восстание в пригородной деревне Киндяковке решили сражение не в пользу Советской власти»⁴⁷⁷. В.И. Ленин понимал, трагичность положения и необходимость тотальной мобилизации и полного напряжения сил. Вот что он писал в обращении к Г.Е. Зиновьеву: ... мы погибнем наверняка от чехословаков, ежели не сделаем отчаянных усилий для прибавки сотен и тысяч р у к о в о д я щ и х рабочих для превращения киселя в твердое нечто. Это

⁴⁷³ См.: *Степанов А.П.* Указ соч. С. 94.

⁴⁷⁴ См.: ГАРФ. Ф. 5881. Оп.2. Д. 404. Л. 27.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ См.: *Петров П.П.* Борьба на Волге // 1918 год на востоке России. С.29.

⁴⁷⁷ См.: Правда 1918 г., 25 июля.

не преувеличение, а точный учет. Вы будете в ответе за гибель, если будете скупиться и беречь «для Питера»⁴⁷⁸.

Одновременно с успешными боями под Симбирском чешские части активно вели военные действия на южном направлении. Под Сызранью, Хвалынском, Николаевском бои шли с переменным успехом. В этих военных столкновениях, наряду с частями Народной Армии, участвовали батальоны Чехословацкого корпуса. 28 июля красные наступали в районе Богородское, имея до 1000 человек личного состава, 4 орудия и 8 пулеметов. В результате боя большевики были разбиты, и отошли в Николаевск⁴⁷⁹.

После захвата Симбирска встал вопрос об овладении Казанью, крупнейшим административным и ресурсным центром Поволжья. Вопрос о взятии Казани во многом является дискуссионным, поэтому следует на нем остановиться подробнее.

По вопросу о взятии Казани чешское командование в лице полковника (со 2 сентября 1918 г. - генерал-майора) С. Чечека⁴⁸⁰ имело расхождения с точкой зрения подполковника В.О. Каппеля. С. Чечек предлагал не стремительный налет на город малыми силами, как предлагал Каппель, а подождать новые чехословацкие части и ударить превосходящими силами⁴⁸¹. Более того, С.П. Мельгунов говорит о прямом запрещении С. Чечек удар на Казань⁴⁸². П.П. Петров в своих воспоминаниях резюмировал решение своего начальника: «Саратов имел для нас громадное значение не только потому, что был центром, откуда направлялись удары через Николаевск, а еще и потому, что на Саратовском направлении дрались с большевиками уральские казаки и часть крестьян Новоузенского уезда. Силы Уральского войска были небольшие, но испытанные в долгой борьбе. Удар на Саратов давал

⁴⁷⁸ Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 50. М., 1970. С.124-125

⁴⁷⁹ См.: ГАРФ.Ф. 749.Оп.1. Д.6. Л. 28.

⁴⁸⁰ См.: VUA, Sbirka Kvalifikacnich listin, Stsnislav Cecek.

⁴⁸¹ См.: Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918-1922 гг.). Рига, 1930. С.35-36.

⁴⁸² См.: Мельгунов С.П. Указ. соч. С.216.

возможность Уральцам выйти на Волгу и освободить часть сил для активных действий вместе с Самарцами»⁴⁸³. Несмотря на всю важность, Казанская операция была лишь тактическим успехом, так как распыленные немногочисленные силы Народной армии были не в силах удержать всё Среднее Поволжье в условиях, когда «Восточный фронт, становился и главным фронтом Страны советов».

С. Чечек имел отличные взгляды на проведение не только тактических мероприятий, направленных на удержание отдельных городов и территорий, но и на весь ход борьбы за Поволжье. В июле 1918 г. генерал М.В.Алексеев послал генералу М.К. Дитерихсу письмо, в котором говорил о необходимости консолидации всех антибольшевистских сил, о ближайшей стратегической перспективе выхода Добровольческой армии на Волгу и соединения с частями Чехословацкого корпуса. Моллер ознакомил с этим письмом С. Чечека, который в воспоминаниях А.И. Деникина «...выразил живейшую радость по поводу возможного соединения с Добровольческой армией и желание видеть во главе всех сил её командование»⁴⁸⁴.

С.Чечек находился также в сознательной оппозиции стратегическим планам военного комиссара Комуча В. И. Лебедева, которые предусматривали закрепление Народной армии на Средней Волге и удара на Москву из района Нижнего Новгорода⁴⁸⁵. Он даёт санкцию на проведение только кратковременной локальной вылазки, направленной против Казани. «Чечек из Самары, после подробного освещения положения, в конце концов, категорически настаивал только на демонстрации для закрепления устья Камы, куда прибыл из Казани с батальоном майор сербской армии Благодич, обещавший примкнуть к чехам. Капитану Степанову было сказано в дополнение, что «ни на какие резервы при их операции он рассчитывать скоро

⁴⁸³ См.: *Петров П.П.* От Волги до Тихого океана. С.35-36.

⁴⁸⁴ См.: *Деникин А.И.* Указ. соч. С.477.

⁴⁸⁵ См.: *Лебедев В.И.* От Петрограда до Казани. Цит. по: *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Кн.1. Ч.1. М. 2004. С.217.

не может и что чехи должны быть возвращены в Симбирск не позже как через неделю, при всяком положении»⁴⁸⁶, - писал П.П. Петров. Впоследствии вопрос о взятии Казани оброс рядом мифологем. Так, В.И. Лебедев говорит, что отмена С. Чечеком приказа о продвижении на Казань, была сделана под влиянием «агентов» М.В.Алексеева и А.И. Деникина⁴⁸⁷. В. С. Драгомирецкий выдвигает версию о Лебедеве, как «агенте» Сибирского правительства, не хотевшего соединения с частями Деникина⁴⁸⁸. С.П. Мельгунов видит в позиции чешского командования своеобразный оппортунизм, возникший под влиянием окружающей обстановки, побуждавшей не игнорировать «и другие силы, которые могли бы помочь»⁴⁸⁹. Скорее всего, перспектива соединения добровольцев и войск Народной армии была утопична по следующим причинам: во-первых, правительство Комуча, состоящее из эсеров, считало деникинцев слишком реакционными офицерством, чтобы входить с ними в контакт; во-вторых, саратовский регион, входил в зону действия казаков П.Н. Краснова, придерживавшегося прогерманской ориентации, что исключало союз с чехами и словаками, борющимися против германцев. Кроме того, как полагает А.А. Петров, ошибки в строительстве Народной армии Комуча привели к тому, что развертывание ее новых частей из мобилизованных запаздывало, и они были недостаточно боеспособны. Это дало огромное преимущество красным, и, в конечном итоге, привело к отступлению с Волги в октябре 1918 г.⁴⁹⁰.

Следует отметить, что значительную роль в корректировке военных действий в Поволжье сыграли планы Антанты. К концу июня 1918 г. державы Согласия выработали план использования чехословаков и местной

⁴⁸⁶ См.: *Петров П.П.* Роковые годы. С.105.

⁴⁸⁷ См.: *Лебедев В.И.* Указ соч. Цитируется по: *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Кн.1. Ч.1. М. 2004. С. 216.

⁴⁸⁸ См.: *Драгомирецкий В.С.* Указ. соч. С.182.

⁴⁸⁹ См.: *Мельгунов С.П.* Указ. соч. Кн.1., Ч.1. С.222.

⁴⁹⁰ См.: *Петров А.А.* Генерал-лейтенант В.О. Каппель / Исторические портреты А.В. Колчак, Н.Н. Юденич, Г.М. Семёнов М., 2004. С.138-139.

контрреволюции на Востоке и в Среднем Поволжье, а именно, создание единого антигерманского фронта по линии Архангельск - Средняя Волга. Для этого необходимо было осуществить соединение войск, действовавших здесь, с северными интервенционистскими силами. Инициатива в разработке плана, по мнению Г.К. Гинса, исходила от английского представителя в Сибири генерала А. Нокса⁴⁹¹. В связи с этим, сразу же после занятия Симбирска, сюда прибыл капитан Бордо от французской военной миссии в России генерала Лаверня, с требованием развивать наступление на Казань, чтобы через Вятку соединиться с союзными войсками, подходившими к Вологде.

Несмотря на то, что план захвата Казани имел множество плюсов: возможность захвата золотого запаса и огромного количества боеприпасов, предназначенных для нескольких фронтов еще во время Первой мировой войны; перекрытие последних хлебных путей из Прикамья в центр страны; и, наконец, возможность использования значительного количества офицеров для пополнения армии, которые скопились в Казани; и овладение Нижним Новгородом, где, по словам В.И. Лебедева, сормовские рабочие ждали прихода белых, - он имел и существенный недостаток, раздробляя и без того немногочисленные силы белых⁴⁹².

Антибольшевистские силы были осведомлены о панических настроениях, царивших в рядах Восточного фронта большевиков, и прекрасно понимали необходимость решительного удара на Казань до того момента, как большевики проведут ряд организационных мер по наведению порядка на фронте. В руки антибольшевистских сил попал доклад И.И. Вацетиса о положении дел на Восточном фронте. В нем говорилось о том, что красные силы эвакуировались в Буинск, советское командование возложило

⁴⁹¹ См.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 - 1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин, 1921. Т. 1. С. 81-85.

⁴⁹² См.: *Лебедев В.И.* Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919. С.30-35.

ответственность за падение Симбирска на 4-й латышский полк, невыполнение боевого приказа которого и отход из Рузаевки на Инзу привел к расстройству всего фронта. Для наведения порядка Вацетис предлагал принять дисциплинарный устав, проект которого был разработан Подвойским еще в апреле 1918 г. Также он предложил сформировать резервы из тяжелой пехоты с артиллерией, начать формирование штатных дивизий в Казани, для обучения передать в распоряжение командующего фронтом Академию Генерального штаба⁴⁹³. Все эти меры должны были способствовать стабилизации фронта.

Усиление советских военных сил, связанное с переходом к ведению военных действий с учетом формирования штатных дивизий, усиленное внимание Москвы к Поволжскому фронту создавало условия для перехода к военным действиям со стабилизирующим фронтом. Стабилизация фронта была равносильна гибели для вооруженных сил Комуча, так как ни чехи, ни части Народной армии не имели достаточных материальных ресурсов для ведения оборонительных военных действий. «Нам нужна была быстрота и решительность; в успехах не сомневались. Боялись одного: не пришлось бы где обороняться, ибо стратегическая оборона на поволжском фронте равнялась смерти»⁴⁹⁴, - отмечал П.П. Петров.

В конце июля 1918 г. велись активные боевые действия на симбирском направлении. «Чехословаки заняли город Буинск к северу от Симбирска, село Ясная Ташила очищено от большевиков», - сообщалось в информации, распространенной Телеграфным агентством Учредительного собрания⁴⁹⁵. По оценкам антибольшевистских сил, большевики в Казани имели 8 000 человек. Для проведения наступательной операции чехи и Народная армия имели 3 тыс.

⁴⁹³ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 70 -72.

⁴⁹⁴ См.: *Петров П.П.* Борьба на Волге. С.29.

⁴⁹⁵ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп.1. Д. 6. Л.3.

штыков, 300 сабель и 14 орудий⁴⁹⁶. 1 августа 1918 г. началось наступление Народной армии в направлении Казани. В период с 1 по 4 августа, в результате двух сухопутных боев, вслед за Буинском взяты города Тетюши, Спасск, Богородское и все остальные города и пристани до Казани⁴⁹⁷. 5 августа флотилия Мейера прорвалась выше Казани и вступила в бой с растерявшимся противником⁴⁹⁸. В этот же день, «в село Нижний Услон высажен десант, частью которого был занят город Свияжск, а другой частью из чехов занято село Верхний Услон, перехвачена железная дорога»⁴⁹⁹. 6 августа части Народной Армии высадили десант на левом берегу Волги, напротив Нижнего Услона. Чехи вместе с двумя ротами сербов, прибывшими из Тетюшей атаковали казанские пристани, расположенные в 5 км ниже по течению Волги. По воспоминаниям Лебедева, десант чехов состоял из двух рот, еще четыре роты чехов были в десанте у Верхнего Услона.

Отряд под руководством В.О. Каппеля вошел в Казань с тыла и атаковал большевистские части. Бой начался к вечеру 6 августа и шел всю ночь, и только к 7 августа после упорных боев в окрестностях и на улицах Казани удалось овладеть городом⁵⁰⁰. Группа Каппеля состояла из трех рот. Общее командование операцией осуществлял полковник А.П. Степанов, командир 1-го чехословацкого полка, чехами командовал полковник Й Швец⁵⁰¹. Важную роль в овладении Казанью сыграл сербский отряд под командованием майора Благодича численностью в 300 человек. Из радиограммы В. Лебедева следовало, что «Благотич со своим отрядом за день до взятия Казани ночью ушел из города и вступил в ряды Народной Армии»⁵⁰². Антибольшевистские

⁴⁹⁶ См.: Гражданская война в СССР (в 2-х тт.) / колл. авторов, ред. Н. Н. Азовцев. Том 1. М., 1980. С.184-185

⁴⁹⁷ См.: ГАРФ. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 76.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 74.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 76.

⁵⁰⁰ См.: ГАРФ. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 76.

⁵⁰¹ См.: *Лебедев В.* Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 191.

⁵⁰² См.: ГАРФ. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 68.

части начали наступление с трех сторон. Народная армия вошла с восточной стороны города, чехи - с южной, а сербы - с пристаней. Казань была захвачена в результате окружения с трех сторон. Захвату города предшествовала небольшая артподготовка. По сообщению казанской газеты «Знамя революции», являвшейся печатным органом большевиков, когда начался обстрел города, попало 8 снарядов, которые разорвались в районе железнодорожного вокзала, на вокзальной улице, на Услонских горах. В результате артиллерийского обстрела было ранено 5 человек, из них 3 женщины. Обстрелу подвергся также район Аракчино. Под ним была замечена чешская разведка⁵⁰³.

Неожиданность и быстротечность окружения Казани признавали большевики. Из отчета Казанского военного губернского комиссара следовало, что деятельности его не было, «настолько нападение чехословацких банд было неожиданным»⁵⁰⁴.

Боевые потери Народной армии составили 25 человек убитыми. На казанских пристанях было захвачено до 10 пароходов и 30 барж. Потери большевиков составили до 300 человек убитыми. Полностью был захвачен в плен 5-й латышский полк с командиром полка и оркестром⁵⁰⁵.

Но, безусловно, важнейшим трофеем для Народной армии и чехов стал золотой запас Российской империи, эвакуированный в начале июня из Самары и хранившийся в отделении Государственного банка Казани. В.О. Каппель оценил золотой запас в 650 млн. рублей⁵⁰⁶. И.М. Майский, в сообщении о взятии Казани указывал, что «некоторую часть золота большевики сумели увезти», он сообщает, что «из 90 млн. кредитов осталось кредитов на 80 млн. и 600 млн. золотом»⁵⁰⁷.

⁵⁰³ См.: Знамя революции 1918 г., 7 августа.

⁵⁰⁴ См.: Национальный архив Республики Татарстан Ф. Р-592. Оп.1. Д. 16 .Л. 7.

⁵⁰⁵ См.: ГАРФ .749. Оп. 1. Д. 6. Л. 79.

⁵⁰⁶ Там же. Д. 51. Л. 34.

⁵⁰⁷ См.: ГАРФ. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 58.

Победа под Казанью была использована антибольшевистскими силами в пропагандистских целях. Уже 8 августа, на следующий день после захвата города, в Казани состоялось собрание горожан. На сходе граждан выступили В. Лебедев и Б. Фортунатов. Среди граждан они, по словам Майского, «встретили сочувствие и энтузиазм»⁵⁰⁸. Под впечатлением от крупной победы товарищ управляющего военного ведомства В. Лебедев дал радиogramму о взятии Казани. Он считал, что «взятие Казани являлось для советской власти смертельным ударом, полагая, что пришел конец, она сосредоточила все, что может, против Казани, высылая своих комиссаров во главе с Троцким, которого мы здесь расстреляем»⁵⁰⁹.

В то время, когда антибольшевистские силы испытывали эйфорию от легких побед, командование Красной армии пошло на беспрецедентные меры по усилению Восточного фронта. 10 августа 1918 г. В.И. Ленин предложил Высшему Военному Совету следующее: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю В.В. Совету разработать план снятия с Западного фронта наибольшего числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок»⁵¹⁰. Уже 11 августа 1918 г. под Казань были переброшены 1-й и 2-й Московский, 1-й Минский, 1-й Латышский, 3-й Курский, 1-й Петроградский полки⁵¹¹. Переброска крупных живых сил большевиков говорила о переходе к позиционной борьбе, в которой сложно было маневрировать.

В период с 14 по 17 августа 1918 г. I армия под командованием М.Н. Тухачевского предприняла наступление на Симбирск. Для ликвидации прорыва большевиков из Казани срочно был переброшен отряд В.О. Каппеля. Из сообщения ТАУС следует, что «около полудня противник наступал на Тетюшинское (в 30 верстах от Симбирска) и Аркадную слободу, но

⁵⁰⁸ Л См.: ГАРФ. 749. Оп.1. Д. 6.. 57.

⁵⁰⁹ Там же. Л.58-А.

⁵¹⁰ См.: Ленин В.И. Из эпохи гражданской войны. М., 1934. С. 40.

⁵¹¹ См.: Хрулев В.В. Указ соч. С. 54.

выдвинутым отрядом Самарского конного отряда и конной артиллерийской батареей и чешской ротой был отеснен⁵¹². Вечером того же дня советские войска атаковали деревню Ипенково и Грязнуху (в 15 верстах юго-западнее Симбирска), но контратаки были отбиты⁵¹³.

Наступление большевиков на Симбирск возобновилось 17 августа 1918 г. 1-й Московский полк занял населенный пункт Отрада, но части Народной армии и чехи ночной вылазкой атаковали сосредоточившийся в деревне полк. «После скоропостижного боя 3-й Московский советский полк был разбит. Потери противника большие: более 100 убитых, взято много пленных, захвачены пулеметы и орудия. Среди убитых командир сводной советской бригады», - сообщалось в сводке ТАУС⁵¹⁴. К 18 августа 1918 г. попытка прорыва большевиков к Симбирску из района Инзы была пресечена. По сообщению ТАУС, чехи и части Народной армии после нескольких атак заняли селение Юшанск и отбили 4 легких орудия. «Наступавшие с Инзы банды красноармейцев разбиты»⁵¹⁵. Но победа противников большевиков под Симбирском была временной. По оценке В.О. Каппеля, «мы обеспечены от нового удара не более как на 2 недели». Постепенно инициатива переходила в руки красных. Как отмечал П.П. Петров, «в Казани мы оборонялись, и сил для успешной обороны было мало, под Симбирском противника лишь отогнали и потрепали, но не разбили»⁵¹⁶. С закреплением под Казанью для чехов завершились крупные наступательные операции на Поволжском фронте.

Чешские воинские формирования принимали активное участие не только в наступательных военных операциях против большевиков на Симбирском и Казанском направлениях, но и вели упорные позиционные бои на территории Хвалынского и Вольского уездов Саратовской губернии и

⁵¹² См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 58-А.

⁵¹³ Там же. Л.59-об.

⁵¹⁴ См.: ГАРФ . 749. Оп.1. Д. 6. Л. 66.

⁵¹⁵ См.: ГАРФ . 749. Оп.1. Д. 6. Л 80.

⁵¹⁶ См.: *Петров П.П.* Война на Волге. С.33.

Николаевского уезда Самарской губернии. После свержения Советской власти в Самаре в июне 1918 г. части 4-го полка обеспечивали охрану переправ через Волгу и должны были прикрывать южные рубежи территории Комуча. На этом направлении действовал отряд под командованием Ф.Е. Махина, сдавшего Уфу частям чехословацкого корпуса. 17 июля 1918 г. он возглавил южную группу войск Народной армии. Ядром этого воинского соединения стало крестьянское население Балаковского уезда. По воспоминаниям участника событий, артиллериста А. Еленевского, балаковские крестьяне «первые восстали против красного засилья и из них образовался отряд белых, который и принял полковник Махин»⁵¹⁷. Несмотря на успешность городского восстания, уже 11 июля 1918 г. антибольшевистские силы были выбиты из Вольска и были вынуждены соединиться с заволжской группой Ф.Е. Махина. Отряд Махина действовал изначально на левом берегу Волги в районе Новоузенска, но возникшая угроза Сызрани, взятой частями В.О. Каппеля, с потерей Вольска, вынудили произвести переброску войск на саратовский берег и захватить Хвалынский 15 июля 1918 г.⁵¹⁸. Части под командованием Махина переправились на баржах через коренную Волгу и высадили два десанта: один у Ивановки в 5 км южнее Хвалынска, другой отряд - севернее Хвалынска, у села Ершовка, в 9 км от города. В самом городе был сосредоточен Хвалынский отряд численностью в 30 человек под командованием Степанова и Еремеева, руководивших обороной города с северной и южной сторон⁵¹⁹. Захват города произошел в ночное время и сопровождался бомбардировкой с пароходов. В результате быстротечного боя красные были вынуждены отступить от города в северном направлении. Части Народной армии были встречены с ликованием представителями хвалынского

⁵¹⁷ См.: Еленевский А. Лето на Волге (1918 год) // 1918 год на востоке России. М., 2003 С.148.

⁵¹⁸ См.: Научный архив Хвалынского краеведческого музея № 22. Очерки истории гражданской войны в уезде. Ф.Р. Пичиенко. Апрель 1970. Рукопись. Л. 6.

⁵¹⁹ Там же. Л. 107.

купечества. Среди тех, кто встречал отряд Махина были представители купеческих фамилий Гузиковых, Колояровых, Грошевых. Переход Хвалынска к белым способствовал реставрации старой администрации. В город вернулся бывший городской судья Михаил Радищев и его сын Алексей, бежавшие из Хвалынска после неудачного антибольшевистского восстания 1 января 1918 г.⁵²⁰

После захвата города всю власть в нем осуществлял Ф.Е. Махин. По его распоряжению были проведены аресты ответственных советских работников. Если в Хвалынске смена власти происходила насильственным путем и массовыми расстрелами большевиков на территории Сергиевских дач, то в волостях происходила передача дел мирным путем, без заметных актов насилия. Придя к власти, антибольшевистские силы приступили к мобилизации, но она оказалась вскоре под угрозой срыва, так как крестьяне отказались вступать в ряды Народной армии, мотивируя это тем, что их родственники были арестованы. Только под давлением мобилизованных, как писал в своих воспоминаниях волостной коммунист Н.М. Бусарев, удалось освободить заключенных⁵²¹. Всего за время пребывания в уезде антибольшевистским силам удалось мобилизовать не более 500 человек⁵²². По данным ТАУС, вся мобилизация была проведена в 17 волостях Хвалынского уезда⁵²³. Следует заметить, что низкая мобилизация была вызвана еще и тем, что большая часть мужского населения в селах Хвалынского уезда была призвана на фронт в период Первой мировой войны.

При участии 2-й Самарской батареи, отряд Махина, состоящий из Хвалынского и Вольского пехотных полков, кавалерийского дивизиона, повел наступление вниз по Волге в направлении Вольска. В результате наступления

⁵²⁰ См.: Научный архив Хвалынского краеведческого музея (ХКМ) № 22. Очерки истории гражданской войны в уезде. Ф.Р. Пичиенко. Апрель 1970. Рукопись. Л. 110.

⁵²¹ См.: Научный архив ХКМ № 22. Очерки истории гражданской войны в уезде. Ф.Р. Пичиенко. Апрель 1970. Рукопись Л. 98.

⁵²² Там же. Л. 113.

⁵²³ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

большевики были выбиты из сел Старая Яблонька, Алексеевка. На этой линии фронт на некоторое время обрел стабильность, благодаря которой отряд Махина смог принять участие в неудачном наступлении под Ливенкой в направлении Николаевска 8 августа 1918 г.⁵²⁴. К этому времени линия фронта проходила через Казань, Симбирск, Сызрань, Хвалынский и Вольск. Далее она шла по левобережью Волги через весь Николаевский уезд до Александрова-Гая. Первое появление чехов на Хвалынском фронте относится к началу сентября 1918 г. Вот как описывал их появление А. Еленевский, артиллерист 2-го Самарского дивизиона: «Вдали по дороге на Хвалынский, немного дальше нашего обоза второго разряда... шли пол роты чехов (человек шестьдесят), присланное из Самары подкрепление. Но не тех чехов, которых потом можно было встретить по всей Сибири. Эта полурота была готова драться одна против батальона красных»⁵²⁵. На фоне частей Народной армии чешская полурота выглядела наиболее боеспособным воинским формированием. Первый свой бой она приняла 4 сентября в районе деревни Акатная Маза. Описывая действия чехов в бою против неожиданной атаки красных, А. Еленевский отметил, что «... почти все немного растерялись... только командир чешской полуроты моментально рассыпал своих бойцов в цепь и сам впереди, с револьвером в руке, повел их в сторону скакавшей кавалерии»⁵²⁶. Этот бой произошел в рамках крупного наступления сил красных на Хвалынский в период с 1 по 6 сентября 1918 г. 2 сентября чехи и Народная армия заняли села Апалиха и Акатная Маза⁵²⁷. С целью овладеть Хвалынском, части Красной армии предприняли атаку фронтом шириной в 3 км. Красные двигались тремя колоннами. Средняя колонна была разбита у деревни Апалиха. Это событие во многом стало переломным. Народная армия

⁵²⁴ См.: Еленевский А. Лето на Волге. 1918 год. // 1918 год на востоке России. С.154-156.

⁵²⁵ Там же. С.161.

⁵²⁶ См.: Научный архив ХКМ №22. Очерки истории гражданской войны в уезде .

Ф.Р. Пичиенко. Апрель 1970. Рукопись. Л. 162.

⁵²⁷ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 202, Л. 183.

перешла в наступление и выдвинулась в сторону Вольска, в котором 6 сентября 1918 г. произошло очередное восстание. С 1 по 6 сентября белыми было взято 400 пленных. Пятидневное сражение на Хвалынском направлении закончилось взятием Вольска с суши и с Волги⁵²⁸. Наибольшим успехом для белых стало продвижение южнее Вольска на 60 км. Но 13 сентября 1918 г. в результате встречного боя Вольск был оставлен, вскоре пал и Хвалынский.

Череда военных поражений ждала антибольшевистские силы и на Николаевском фронте. Чешские части на Николаевском направлении были разделены на две крупные группировки: одна из них находилась в районе селений Марьевка и Ивантеевка, главной целью этой группы был город Николаевск, другая расположилась в районе сел Духовницкое и Липовки. Боевые столкновения здесь шли с переменным успехом. После захвата Ивантеевки 25 июля⁵²⁹ самым крупным успехом, стал захват Николаевска, произошедший 20 августа 1918 г.

К утру 10 августа чехи смогли занять села Журавлиха и Камелик. Чтобы приостановить продвижение чехов в тыл советским частям, командир Пугачевской бригады В.И. Чапаев приказал командиру 2-го полка выступить из Старой Порубежки и овладеть селом Камелик. Попытка произвести маневр, чтобы атаковать засевшего в селе противника, обошлась чапаевцам очень дорого. По данным советских источников, в бою было потеряно 135 убитыми и более 150 ранено⁵³⁰. По данным ТАУСа, командование Народной армии оценивало потери красных более скромно - в 120 человек⁵³¹.

11 августа 1918 г. чехословаки выступили из Ивантеевки и атаковали 1-й полк в Большой Таволожке. Полк не выдержал такого удара и откатился в Малую Таволожку. Спасти положение удалось В.И. Чапаеву лишь с помощью

⁵²⁸ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 133.

⁵²⁹ Там же. Л. 80.

⁵³⁰ См.: *Чапаева Е.А.* Мой неизвестный Чапаев. М., 2005. Ссылка: <http://chapaev.ru/82/Мой-неизвестный-Чапаев/> Дата обращения 12.03.2014.

⁵³¹ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 133.

двух батальонов и эскадрона. Ободренные бойцы поднялись в контратаку, и противник был выбит. Большая Таволожка была освобождена.

20 августа 1918 г. части Народной армии произвели артобстрел Николаевска и, выбив оттуда подразделения 3-го Николаевского полка с занимаемых позиций на городских окраинах, вошли в город. «Бомбардировка города чехами началась неожиданно», — сообщала Николаевская газета «Известия»⁵³². Сразу же после вступления чехов в город командиром 4-го чехословацкого полка, поручиком Вобрателеком был издан приказ №1, один из пунктов которого гласил: «Выдать немедленно всех сторонников советской власти и всех подозрительных лиц. Виновные в их укрывательстве будут преданы военно-полевому суду». 42 большевика были преданы полевому суду и расстреляны. В это время в 1-й Николаевский полк прибыл В.И. Чапаев, который лично повел полк на Николаевск, и уже 21 августа 1918 г. город был освобожден силами Чапаевской дивизии. В начале сентября отряд Махина был вынужден принять участие в отражении атаки на Хвалынский, в результате этого 4 сентября 1918 г. белыми было оставлено Духовницкое⁵³³.

В начале сентября В.И. Чапаев, командовавший временно 1-й Самарской дивизией, разработал для разгрома противника глубоко продуманный план, основанный на учете конкретной обстановки. По этому плану Чапаев создал такую группировку своих сил, чтобы с ее помощью иметь возможность одновременно нанести глубокий удар по чехословакам и частям Народной армии, по их флангу и тылу, и бить противника по частям. 8 сентября 1918 г. В.И. Чапаев, сосредоточив все полки и артиллерию в исходном положении для атаки по частям Народной армии, приказал одновременно открыть огонь из 12 орудий по селу Орловка, занимаемому белыми. Задуманный Чапаевым

⁵³² См.: *Чапаева Е.А.* Мой неизвестный Чапаев. М., 2005. Ссылка: <http://chapaev.ru/82/Moy-neizvestnyy-CHapaev/> Дата обращения 12.03.2014

⁵³³ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп.1. Д. 6. Л. 131.

фланговый маневр удался полностью⁵³⁴. В результате этого маневра инициатива окончательно перешла к красным. Череда военных успехов Народной армии, поддерживаемая чехословацкими частями, постепенно угасла. В связи с неудачами на фронте стала изменяться и психология легионеров. Чешские и словацкие солдаты не хотели заменять собой Народную армию⁵³⁵.

К началу сентября 1918 г. в районе Казани для белых сложилась тяжелая военная обстановка. Упорные бои под Хвалынском и Николаевском не давали возможность переброски свежих резервов под Казань. На этих участках красные постоянно проявляли активность, и чешские части стали, наоборот, уклоняться от активных военных действий. Кроме того, в период конца августа – начала сентября 1918 г. на заволжском направлении шли упорные бои за населенные пункты: Ливенка, Злобенка, Журавлиха, которые также не позволяли перебросить резервы под Казань и Симбирск. Во многом моральному разложению чехов способствовали и бытовые условия, в которых подолгу находились войска. Переход к позиционной войне привел к тому, что чехи были оторваны, особенно в Заволжье, от железнодорожных коммуникаций. Если в июне-июле чехи размещались в вагонах, то теперь «оборона требовала ночлега в поле, в плохую погоду и проч.», - писал П.П.Петров. Все это действовало скверно на людей⁵³⁶.

В начале сентября по инициативе чехословацких коммунистов Реввоенсоветом Восточного фронта и затем Народным комиссариатом по военным делам были изданы специальные приказы, в которых отмечался факт «начавшегося массового перехода неприятельских солдат на сторону советских войск» и строжайше запрещался самосуд; за самочинные расправы

⁵³⁴ См.: *Нефтерев И.* Народный герой В.И. Чапаев // Пропагандист и агитатор РККА. 1939., 17 сентября. С 16.

⁵³⁵ См.: *Утгоф. В.Л.* Уфимское Гос. Собрание // Былое. 1921. №16. Цит. по: *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Кн.1., Ч.1. М., 2004. С. 223.

⁵³⁶ См.: *Петров П.П.* Война на Волге. С. 35.

над пленными предусматривалась самая суровая ответственность⁵³⁷.

Во многом разложению чехов способствовала работа доктора Власака, представителя ЧСНС в Самаре. Он прибыл в Самару 14 августа 1918 г. и занялся организацией отделения бюро печати⁵³⁸. При его согласии в чешской печати начали появляться заметки о неудачах в формировании Народной армии, а затем последовало официальное заявление об этом в Комитете Учредительного собрания⁵³⁹. Наглядным примером усталости чехов от военных действий стала оборона Казани. По воспоминаниям В.О. Вырыпаева, важным деморализующим фактором для чехов стало подавление восстания рабочих, которое произошло сразу после ухода из города основных частей Народной армии⁵⁴⁰.

О фактах деморализации и дезертирства свидетельствуют и чехословацкие документы: от пассивного сопротивления отправке на фронт в июне-июле 1918 г. солдаты перешли к более активным действиям уже в августе того же года. На следующий день после падения Казани (10 сентября 1918 г.) отказался выгружаться с судна и идти на фронт взвод 1-го полка, требуя отправки в тыл. 29 сентября 4-й полк не выполнил приказ о занятии позиций, самовольно брошенных 10-м полком под Мелекесом. В тот же день солдаты 3-го батальона 2-го полка в резолюции, переданной комиссару дивизии, категорически потребовали отвода в тыл, заявив, что не желают сражаться «за какой-то «славянский романтизм» или ради благополучия одиночек». 30 сентября 6-я рота 2-го полка, захватив пулеметы, самовольно погрузилась на судно и направилась в тыл, покинув позицию под Жигулями⁵⁴¹.

⁵³⁷ См.: ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 589. Л. 21.

⁵³⁸ См.: ГАРФ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 62- об.

⁵³⁹ См.: *Петров П.П.* Война на Волге. С. 35.

⁵⁴⁰ См.: *Вырыпаев В.О.* Капелевцы // Каппель и каппелевцы. М.: 2007. С. 272.

⁵⁴¹ См.: *Nase revoluce*. Roc. 4. Sv. 1-2. S. 129 – 130.

В октябре 1918 г. командир 1-го чехословацкого полка Й. Шве́ц доносил С. Чечеку, что «народная армия полностью разложилась. Солдаты частично разбежались, частично перешли к красным... Разложение русских войск так сильно деморализовало наших солдат, что боеспособность людей упала ниже нуля. Вообще, взоры всех обращены не на запад, а на восток»⁵⁴²

С. Чечек не мог остаться в стороне от этих настроений. Чехословацкое войско, по мнению С.П. Мельгунова, было в трагическом положении⁵⁴³. С. Чечек пытался выработать пути выхода из сложившегося положения. Он намеревался создать русско-чешские добровольческие отряды. Д.В. Салдугеев полагает, что такая идея была вызвана обеспокоенностью чехословаков положением на фронте в условиях, когда Комуч был вынужден ввести военно-полевые суды для поддержания дисциплины. По его мнению, чехословаки боялись возникновения в рядах Народной армии черносотенных порядков и ратовали за демократизацию⁵⁴⁴. Как свидетельствует Н.Д. Климушкин, чехословаки указывали, что «их солдаты устали, вычерпаны и необходимо будет дать им отдых. Помимо этого, в чешском войске много добровольцев, которые идут с определенной целью - борьбы за чешскую самостоятельность, и заставить их драться за русские интересы трудно будет, да командование не имеет такого права»⁵⁴⁵.

И.М. Майский отмечал, что это было сделано в целях борьбы с «черносотенной опасностью» со стороны армии⁵⁴⁶. С.П. Мельгунов считал, что «чешские отряды на первых порах были более устойчивы и выдержаны. Подобным слиянием достигалась большая компактность. Недаром такие

⁵⁴² См.: *Nase revoluce*. Рос. 3. Sv. 3-4. S. 304

⁵⁴³ См.: *Мельгунов С. П.* Указ. соч. Кн.1., Ч.1. С.222

⁵⁴⁴ См.: Салдугеев Д.В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений. С.87.

⁵⁴⁵ См.: *Климушкин П.Д.* Гражданская война на Волге. Ликвидация демократии; ГАРФ. Ф.5881. Оп.2. Д.405. Л.64.

⁵⁴⁶ См.: *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция. М., 1923. С.160.

отряды быстро приобрели популярность»⁵⁴⁷. Из документов, находящихся в ГАРФ следует, что инициатором формирования данных воинских частей выступил член ЧСНС д-р Власак. Именно он обратился с просьбой о содействии в создании первого русско-чешского полка⁵⁴⁸. Его просьба состояла в том, чтобы «всем губернским и уездным отделениям немедленно открыть запись добровольцев в означенный полк». Центром формирования русско-чешских воинских формирований назначался город Уфа⁵⁴⁹.

Нам неизвестно, насколько они вышли боеспособными (свидетельства в этом отношении приводятся зачастую прямо противоположные), но в конце 1918 г. их остатки благополучно влились в корпус Каппеля, а это доказывает лишь то, что антагонизма между ними и остальными добровольческими частями (как эсеры ни старались таковой посеять) в реальности не существовало. Несмотря на попытки С. Чечека спасти положение, части Комуча 10 сентября 1918 г. были вынуждены оставить Казань. 12 сентября Красная армия заняла Симбирск и Вольск. 7 октября пала Самара.

После разгрома в Поволжье чешские части отошли в направлении Уфы. В результате Уфимской операции большевики сумели окончательно вытеснить части Чехословацкого корпуса с территории Поволжья. Чешские части были сосредоточены для захвата Перми с целью создания единого фронта в районе Вятка-Вологда поздней осенью 1918 г.⁵⁵⁰.

Во всех крупных наступательных операциях антибольшевистских сил июля - сентября 1918 г. чехи принимали активное участие. Они выступали в качестве либо ударной силы при овладении небольших населенных пунктов, либо же наносили лобовой удар, либо участвовали в мероприятиях по окружению противника, как это было под Казанью и Симбирском. Чешские части стойко проявили себя в оборонительных боях на Николаевском фронте,

⁵⁴⁷ См.: Мельгунов С.П. Указ. соч. Кн.1. Ч.1. С. 223.

⁵⁴⁸ См.: ГАРФ. Ф. 670. Оп.2. Д.9. Л.1.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 2.

⁵⁵⁰ См.: Хрулев В.В. Указ. соч. С.93

при взятии Хвалынского и Вольска.

Временное свержение Советской власти в Поволжье, произошедшее в русле движения чехословацких легионеров в направлении к Владивостоку, нашло логическое продолжение в военном взаимодействии с Народной армией Комуча. Проведение, по сути дела, локальных операций по овладению теми или иными населенными пунктами проходило в надежде на продолжение процесса эвакуации в случае военных успехов легионеров. Череда поражений на фронте, усилившая нежелание чехословаков сражаться, обнажила ряд противоречий не только военного, но и экономического характера. Комплекс противоречий между чехами и Комучем стал основной причиной отказа от продолжения военных действий. Наряду с отсутствием военных резервов и провалившейся мобилизационной политикой Самары, изменением военно-политической ситуации в стране, в результате которой все резервы большевиков были брошены против Народной армии Комуча, важным фактором стало изменение позиции чехов под давлением усталости от боевых действий, которое во многом определило военные неудачи периода сентября-октября 1918 г.

Как показывают источники, на первых этапах военных действий антагонизма между чехами, офицерами Народной армии и значительной частью мирного населения не было. Для многих офицеров младших чинов чешские части стали своеобразным каркасом, который не выдержал под напором усталости от боевых действий. Городское население, преимущественно чиновники, мещане, представители духовенства встречали чехов восторженно, как освободителей, надеясь с их помощью удовлетворить свои потребности в безопасности личности, получении продовольствия и реставрации старого политического порядка.

Приведённые факты позволяют сделать вывод о том, что Чехословацкий корпус способствовал консолидации антибольшевистских сил, действовавших в Поволжье. Именно благодаря выступлению Чехословацкого корпуса против

Советской власти, Комуч берёт в свои руки власть в Самаре. Дальнейшие события показали, что и у Комуча, и у чехословаков была одна цель - борьба с большевиками, что и сделало их временными союзниками; однако и представители Комуча, и чехословаки, прекрасно понимали, что их союз является временным образованием, поэтому уже в октябре 1918 г. чехи отказались от своих обязательств, провозгласив принцип - «Наша политика - рельсы». На примере взаимодействия с Комучем наглядно видно, что все контакты носили больше вынужденный характер, так как чешское командование хоть и имело свою точку зрения на проведение операций, но не имело желания ее отстаивать, действуя «с оглядкой» на союзное командование. Чехи принимали участие во всех крупных военных операциях. Они были ударной силой при проведении Симбирской, Казанской операций, участвовали в позиционных боях на южном фронте. Несмотря на высокую дисциплинированность и личную храбрость, чехи, воевавшие с мая по сентябрь 1918 г., действовали, исходя из решений Челябинского совещания о борьбе с большевиками, как пособниками немцев. Во многом на позицию чехословаков повлияли не столько неудачи на фронте, сколько отсутствие заинтересованности в русских делах, ставшее прямым следствием процесса «автономизации», под влиянием которых во многом формировалось их отношение к России и происходящим внутри нее событиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что с начала Гражданской войны в России прошло уже более 95 лет, данное событие до сих пор оказывает огромное влияние на общественное сознание граждан России. В настоящее время изучение истории Гражданской войны выходит на новый базовый уровень по причине широкой доступности ранее закрытых источников информации и расширения тематики исследуемых проблем. Применение комплексного подхода к изучению событий Гражданской войны помогает исследовать малоизученные аспекты широко известных событий. К таковым можно отнести изучение региональной специфики и мотивационной составляющей такого знакового события для Гражданской войны 1918-1921 гг., как переход частей Чехословацкого корпуса от положения нейтралитета (в начале мая 1918 г.) к активному участию в Гражданской войне в Поволжье в июне-июле 1918 г.

Чехословацкий корпус сыграл важную роль в эскалации Гражданской войны в России. Благодаря вооруженному выступлению его частей, сконцентрированных в крупных населенных пунктах Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, и находящихся на ключевой железнодорожной магистрали России – Транссибирской магистрали, удалось в короткий срок свернуть Советскую власть и отторгнуть от большевистской России значительные территории, богатые природными ресурсами, жизненно необходимыми для Советской власти.

Вооруженное выступление против Советской власти коренным образом изменило расстановку политических сил, характер Гражданской войны и ход военных действий.

Чехословацкий корпус к маю 1918 г. представлял собой самостоятельное национальное воинское соединение, имеющее национальные интересы, отличавшие его от других субъектов Гражданской войны в Поволжье.

Ключевым фактором вооруженного выступления Чехословацкого корпуса, наряду с деятельностью Советской власти, а также международным статусом Чехословацкого корпуса стал фактор «автономизации» чехословацкого воинского соединения.

«Автономизация» представляет собой постепенный отход частей корпуса не только от русской императорской армии, но и дистанцирование от общероссийских проблем в целом. Автономизации способствовал целый ряд факторов: процесс формирования частей Отдельного армейского Чехословацкого корпуса на территории России происходил неравномерно. Противоречивость политики Царского правительства по отношению к чехословакам выражалось в том, что формирование Чешской дружины из подданных Российской империи происходило по усеченному плану, без надлежащей военно-технической и материальной базы, существовали проблемы в интендантском снабжении, покрываемые, в значительной мере, за счет средств чешских национальных обществ, что существенно тормозило развитие Дружины в профессионально-военном отношении.

Импульсивность генезиса формирования боевой единицы зависела не только от активности чешской общественности и благосклонности Царского правительства, в условиях недоверия которого происходило формирование Дружины, но и от объективных боевых успехов чешского национального воинского соединения.

Победа под Зборовом стала наилучшим показателем боевой активности чешских воинских соединений. Она привела к развертыванию новых воинских соединений. Это можно расценивать и как негативный фактор, так как появление новых формирований происходило за счет привлечения бывших военнопленных австрийской армии, сдавшихся в плен в 1915-1916 годах, то есть лиц, изначально не связанных с идеями общей борьбы против немецкой угрозы.

Во многом на процесс «автономизации» оказывали влияние отдельные

личности (Т.Г. Масарик, Я. Червинка, П.Н. Милюков), деятельность которых исходила из собственных взглядов на будущее Чехословакии и России.

Во многом генезис определялся внешними факторами и объективными процессами, не зависящими от желаний представителей чешского национального движения, среди них можно выделить Февральскую революцию и Октябрьский переворот. Приход к власти большевиков стал локомотивом поляризации русской армии и привел к ослаблению прорусской части чешского национального движения.

Выход Советской России из войны по условиям Брестского мира дал легитимную основу для вывода чешского контингента из России под предлогом продолжения войны против Австро-Венгрии. Договор от 26 марта 1918 г. привел к разбалансированию командного состава. Крен в сторону формирования национальных офицерских кадров привел к утрате преемственности в системе командования.

Отказ от продолжения войны изменил юридический статус Чехословацкого корпуса, который стал составной частью Французской армии. Вследствие этого интернирование корпуса стало важной задачей для Советской власти, которая могла решиться исключительно силовым путем. Во многом закреплению процесса «автономизации» способствовали непростые в бытовом отношении условия транспортировки солдат Чехословацкого корпуса по территории России, которые укрепили недоверие легионеров к Советской власти и усилили их желание любыми способами эвакуироваться из России. Ключевым условием эвакуации из России был вопрос обеспечения безопасности перемещения солдат Чехословацкого корпуса по территории страны.

Именно по вопросу сохранения у солдат Чехословацкого корпуса определенных объемов вооружения, необходимых им для безопасного продвижения до Владивостока в условиях нестабильной внутривнутриполитической ситуации в России, возник конфликт интересов у командования

Чехословацкого корпуса и Советской власти, силовое решение которого привело к вооруженному выступлению.

К моменту вооруженного выступления Чехословацкого корпуса на территории Поволжья действовали различные антибольшевистские силы, поднимавшие локальные восстания против Советской власти, не имевшей поддержки со стороны широких масс населения, несмотря на усиление социальной напряженности, вызванной первыми социально-экономическими мероприятиями Советской власти на территории Поволжья.

Представители наиболее мощной антибольшевистской силы на территории Поволжья, партии эсеров, первоначально отказались от привлечения Чехословацкого корпуса к участию в Гражданской войне, это решение было закреплено на VIII съезде партии. Однако, впоследствии, под влиянием успешного свержения Советской власти в Самаре, антибольшевистские силы вошли в контакт с командованием Пензенской группы Чехословацкого корпуса. Они воспользовались политическим вакуумом, образовавшимся после захвата города чехословацкими легионерами, и пришли к власти в Пензе. Успешный опыт захвата власти позволил им стать главной политической силой на всех освобожденных от большевиков территориях Поволжья.

Свержение Советской власти в Поволжье в мае 1918 г. стало побочным следствием продвижения частей корпуса во Владивосток для эвакуации, и, тем самым, стало логичным продолжением постепенного отрыва частей корпуса от интересов России и ее внутринациональных проблем.

«Автономизация» корпуса оказала влияние на ход Гражданской войны в России, так как командование корпуса рассматривало свою деятельность исключительно с точки зрения собственных интересов, а не с позиции антибольшевистских сил, во взаимодействии с которыми чехи находилось в период с момента вооруженного выступления в мае 1918 г. и до момента эвакуации с территории Поволжья в ноябре 1918г.

Цель захвата Пензы, Самары, Уфы и других населенных пунктов была продиктована исключительно мотивами самосохранения боевой единицы и ее личного состава, этим и объясняется исключительный темп продвижения частей корпуса. Направление движения также указывает на то, что задача движения не была связана с желанием закрепиться частями корпуса на линии Волги с целью формирования плацдарма для удара на центральный район Советской России. Задержка в районе Самары была вызвана только лишь подготовкой операции против Уфы, связанной с необходимостью ликвидации фланговой группы красных в районе Оренбурга.

Из этого следует, что Поволжская группа, выступившая против Советской власти в Поволжье вооруженным путем, не имела самоцелью ее свержения, в отличие от группы Р. Гайды, части которого оказались зажатыми на Транссибирской магистрали, и руководство которой сознательно провозгласило борьбу с большевиками⁵⁵¹.

Хронологически период с мая по июль 1918 г. принято относить к проявлению «эшелонной войны». Однако если детально анализировать деятельность Поволжской группы следует, что под большинство критериев, характеризующих этот период, чешские воинские соединения не подпадают.

Передвижение чехов в Поволжье характеризовалось использованием подвижного состава и железнодорожного полотна, наличием которых определялось направление боевых действий. Однако в отличие от большевиков, чехи представляли собой не разрозненные отряды, сформированные из добровольцев, с отсутствующими тылами, а полноценные дисциплинированные воинские части, с тыловыми подразделениями и интендантскими службами, исправно функционировавшими в период боевых действий.

Операции по захвату городов чехами с целью передвижения на восток тщательно разрабатывались по всем правилам военной науки с наличием

⁵⁵¹ *Зеновьев В.А.* Указ. соч. С. 358.

закрытых флангов и четкой схемой окружения и уничтожения противника.

Взятие под контроль ключевых населенных пунктов, узловых железнодорожных станций, важных экономических и политических центров было связано с задачей дальнейшего продвижения на Урал.

По своим качественным характеристикам (значительной численности, качеству вооружения, использованию методов полевого ведения боевых действий), Чехословацкий корпус в Поволжье существенно опережал своих противников, исходя из этого, его можно приблизить к классификации воинских соединений более позднего периода военных действий - второй половины 1918 г.

Части Чехословацкого корпуса представляли собой закрытую воинскую корпорацию, сформированную по национальному признаку, имеющую собственные цели не связанную с интересами противоборствующих сторон. Проявляя акты насилия по отношению к местному населению, солдаты Чехословацкого корпуса пользовались собственными представлениями об образе врага, сформировавшимися у них под влиянием не столько пропаганды русских политических сил, сколько установок чешского командования, выработанных в апреле-мае 1918 г., и ставшими базисными для солдат корпуса на всем протяжении Гражданской войны в Поволжье.

Став катализатором расширения гражданской войны в Поволжье и основным его участником в период мая-июня 1918 г., наряду с красногвардейцами и интернационалистами, Чехословацкий корпус находился вне гражданской войны в России, так как интересы его командования и рядового состава не отражали интересов ни одной из сторон конфликта.

Результаты от свержения Советской власти на территории Среднего Поволжья были использованы представителями демократической контрреволюции, деятельность которой оказывала определенную тактическую поддержку чехам при захвате крупных населенных пунктов, но вместе с тем,

автоматически налагала на них обязательство «союзников», пусть и временных. Используя союзнические обязательства, представители антибольшевистских сил «подключили» все инструменты своего влияния, чтобы оказать давление на руководство Антанты, по решению которой чехи были вынуждены принять участие в гражданской войне в России. В связи с этим, необходимо применительно к Чехословацкому корпусу выделить иную хронологию, чем к другим участникам событий:

- Апрель-май 1918 г. - завершение процесса военного и идеологического строительства Чехословацкого корпуса. Формирование целей и задач деятельности в условиях гражданской войны в России.
- Май-июнь 1918 г. - решение задачи по соединению с Челябинской группой Чехословацкого корпуса. Оказание помощи антибольшевистским силам на этапе государственного и военного строительства в Поволжье.
- Июль-октябрь 1918 г. - участие Чехословацкого корпуса в составе антибольшевистских сил в период перехода от эшелонного этапа к полномасштабной гражданской войне в Поволжье.
- Октябрь-ноябрь 1918 г. — дистанцирование интересов Чехословацкого корпуса от гражданской войны в России.

Взаимодействия легионеров и Комуча имели несколько аспектов, среди них можно выделить оказание помощи в вопросах политического строительства и внешнеполитической деятельности, военный (подразумевающий совместные боевые действия в рамках единой системы командования), материально-хозяйственный, направленный на обеспечение материальной части и снабжения чехословацких частей в Поволжье.

На основании вышеизложенного материала можно сделать вывод, что связи чехословаков и демократической контрреволюции носили исключительно поверхностный характер, так как обе стороны понимали их

недолговечность в силу ряда разногласий по проблемам ведения войны и зависимости чехословаков от внешнеполитической конъюнктуры.

Чехословацкие части внесли значительный вклад в расширение Гражданской войны на территории Поволжья. Они во многом способствовали укреплению власти Комуча на начальном этапе его деятельности, действуя совместно с частями Народной Армии. Уход чехов с фронта нанес ощутимый удар по обороноспособности Комуча и стал одной из главных причин, ускоривших его падение осенью 1918 г..

Переход частей Чехословацкого корпуса от нейтралитета к участию в Гражданской войне имел под собой целый комплекс как внешних, так и внутренних причин, сформированных под влиянием процесса «автономизации», оказавших определяющее влияние на ход Гражданской войны в Поволжье весной-осенью 1918 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивные документы.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р-130, Совет народных комиссаров РСФСР.
Оп. 2 Д.636., Д.111.Д 589
2. Ф. 749. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания.
Оп.1. Д.2, 6.
3. Ф. Р-667. Иностраный отдел при комитете членов Всероссийского Учредительного собрания. Уфа, 1918 г.
Оп. 1 Д. 7.
4. Ф. Р-670. Совет управляющих ведомствами Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Самара, Уфа 1918 г.
Оп. 2 Д. 9.
5. Р-6082. Общество участников Волжского Движения.
Оп.1. Д. 6, 17.
6. Ф. 5881. Коллекция отдельных документов и воспоминаний эмигрантов
Оп. 2. Д. 404, 405.
7. Ф. Р-127. Дворжец Яков Соломонович.
Оп. 1 Д. 8.

Российский государственный военный архив (РГВА)

- 1.Ф 1. Управления делами Народного комиссариата по военным делам.
Оп. 2. Д.44
Оп. 3. Д.76, 88.
- 2.Ф. 3. Высший военный совет
Оп. 1 Д. 15.

3.Ф. 1198к. Коллекция по истории образования Чешского государства.
Оп. 1 Д. 486.

Российский государственный военно-исторический архив (РГИА)

1.Ф. 2003. Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка)

Оп. 2. Д. 334.

Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО)

1. .Ф. Р-402. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания

Оп. 1 Д.3, 19.

2. Ф. Р-532. Уполномоченный министерства земледелия по заготовке хлеба для армии ведомства продовольствия при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания.

Оп. 1 Д. 4.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

1. Ф. 3500. Куйбышевский истпарт.

Оп. 1 Д. 223,224,243,251,259,272.

2. Ф. 651. Куйбышевский обком КПСС.

Оп. 5. Д. 100,102.106,121.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

1. Ф. Р-2. Пензенский губисполком.

Оп. 1. Д. 26, 29, 34.

Оп.4. Д. 3,8.

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

1. Ф. Р-592. Военный комиссариат Татарской АССР (Татвоенкомат)

Оп.1. Д. 16 .

Научный архив Хвалынского краеведческого музея (г. Хвалыnsk. Саратовская область.)

Научный архив ХКМ № 22. Очерки истории гражданской войны в уезде. Ф.Р. Пичиенко. Апрель 1970. Рукопись.

Центральный военный архив Республики Чехии (Vojenský ústřední archiv)

1. Voj. ústředním archivu v Praze karton č. 14

2. Сборники документов и материалов

1. Всероссийское Учредительное Собрание. Документы и материалы. М., Л. 1930. <http://ocr.txt.narod.ru/>
2. Документы внешней политики СССР. Том 1. М. 1959. 512 с.
3. Документы по истории гражданской войны в СССР. Том I. Первый этап гражданской войны. / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. — М. 1941. 544 с.
4. Каржанский Н.С. Чехословаки в России: по неизданным документам. М., 1918. 94 с.
5. Краль В. О контрреволюционной и антисоветской деятельности Масарика и Бенеша. М., 1955. 319 с.
6. Симбирская губерния в 1918-1920 гг.: Сб. Воспоминаний. Ульяновск, 1958. 432 с.
7. Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. М. 2013. 1016 с.

3. Периодическая печать

1. Вестник Комуча. 1918 г.
2. Волжское слово. 1918 г.
3. Известия. 1918 г.
4. Известия ВЦИК, 1918 г.
5. Правда, 1918 г.
6. Солдат, рабочий и крестьянин, 1918 г.
7. Československý Deník. 1918 г.

4. Опубликованные источники личного происхождения

1. *Алексеев А.В.* Два года борьбы. Ульяновск, 1927. 96 с.
2. *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925. 564 с.
3. *Велеховский В.* Чехословаки в России. Екатеринбург 1918. 39 с.
4. *Вырыпаев В.О.* Капелевцы // Каппель и каппелевцы. М.: 2007. . С. 221-336.
5. *Гай Г.* Борьба с чехословаками на Средней Волге. М., 1931. 47 с.
6. *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 – 1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин, 1921. Т. 1. 325 с.
7. *Гонпер К.И.* Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига. 1920. 168 с.
8. *Гревс В.* Американская авантюра в Сибири (1918-1920). М., 1932. 248 с.
9. *Еленевский А.* Лето на Волге (1918 год) // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 134-172.
10. *Зиновьев В.А.* Воспоминания о белой борьбе. // Каппель и каппелевцы. М., 2007. С 357-408.
11. *Климушкин П.Д.* Борьба за демократию на Волге и 1918 г. // Гражданская война на Волге в 1918 г. – Сб.1. Прага. 1930. С .11-26.
12. *Козлов Н.И.* Тревожные дни. Пенза. 1928. 28 с.

13. *Котов Г.* Партийная и советская работа в Уфе в 1918 г. // Пролетарская революция. 1928. №6-7. С. 77-78.
14. *Лебедев В.И.* Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919. 61 с.
15. *Лебедев В.И.* Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919. 50 с.
16. *Ленин В.И.* Из эпохи гражданской войны. М.: Партиздат 1934.
17. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. 579 с.
18. *Локкарт Б.* История изнутри: Мемуары британского агента. М., 1991 320 с.
19. *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция. М., 1923. 360 с.
20. Начало гражданской войны. Мемуары. М.-Л., 1926. 476 с.
21. Дни незабываемые: Из воспоминаний одного из первых ртищевских комсомольцев Дмитрия Алексеевича Сиряпина // Путь Ленина. 1971, 6 февраля
22. *Николаев С. Н.* Народная армия в Симбирске // Воля России. Прага, 1928. № 10-11. С. 112-134.
23. *Петров П. П.* Роковые годы 1914-1920. Калифорния. 1965. 271 с.
24. *Петров П.П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918-1922 гг.). Рига, 1930. 250 с.
25. *Рябинов В.В.* Центросибирь. Новосибирск. 1949. 254 с.
26. *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции 1917-1919. М., 1990. 400 с.
27. *Солодовников Б.* Сибирские авантюры и генерал Гайда (Из записок русского революционера). Прага, 1921.
28. *Степанов А.П.* Симбирская операция // Белое дело. Берлин, 1926. Т. 1. С. 84-94.

29. *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923.
30. *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. М., 1964. 240 с.
31. *Чечек С.* От Пензы до Урала // Воля России. Ежемесячный журнал политики и культуры. Прага, 1928. №8-9. С. 246-266.
32. *Щепихин С.А.* Под стягом учредительного собрания // Гражданская война на Волге в 1918 году. Прага. 1930. С. 165-213.
33. *B. Opletal, Anabáze hanáckého medika. 1914-1920. Praha-Litomyšl 1998.*
34. *Cechmajstr Arnost.* O Emilu Podmolovi, padlem u Zborova 2.cervence 1917, Peci Moravskoslezské zupy Cslo, Moravsky regionary. Brno, 1927,
35. *Němec M.,* Návraty ke svobodě, Praha. 1994.
36. *Masaryk T.G.* Svetova revoluce. Praha, 1925.
37. *Osobní deník Jana Čížkovského, in: Českoslovenští legionáři, Rodáci a občané okresu České Budějovice (ed. M. Ctiborová), České Budějovice. 2000.*
38. *Plesky M. Velezradci. D. Na Volze a na Sibiri. Vzpomínky ze světové války 1918-1920. Praha, 1936. S. 259-266.* (Электронный ресурс.
http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/yubilejny_sbormik.htm (7. 03. 2010.)
39. *Slovník prvnímho Československého odboje, 1914-1918 , - Praha, 1995.*
40. *Zeman A.* Osvoboditelé, Praha 1931

II. Исследования

1. Монографии и статьи

2. *Абов В.* О партизанском движении в Сибири. Новосибирск: 1932. 44 с.
3. *Алексеев В.* Борьба с чехословацким мятежом в Поволжье // Пролетарская революция. 1928. № 4(75).

4. *Андреев Я.* Рабочие и Комитет членов Учредительного собрания // Четыре месяца учредиловщины. Самара, 1919.
5. *Анишев А.И.* Очерки истории гражданской войны. 1917-1920. Л., 1925. 288 с.
6. *Аргунов А.А.* Между двумя большевизмами. Париж, 1919.
<http://socialist.memo.ru/books/html/argunov/argunov.htm>
7. *Бурджалов Э.Н.* Советская страна в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 - 1920гг). М. 1952. 160 с
8. *Буцевич А.* Первые дни чехословаков // Пролетарская революция. 1922. № 5.
9. *Валеев А.М.* Освобождение Татарии от интервентов и белогвардейцев в 1918 г. Казань, 1956. 92 с.
10. *Валиахметов А.Н.* «Организованная память»: сбор воспоминаний о боевых действиях против Чехословацкого легиона в Казанской губернии // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4/1 (76). С.39-43.
11. *Валиахметов А.Н.* Чехословацкий легион в России (1914-1920): семантическое поле // Историческая перспектива. Материалы научно-практической конференции молодых ученых-историков. Казань, 10 декабря 2012 г. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С.27-34.
12. *Веселы Й.* Чехи и словаки в Революционной России. М., 1965. 182 с.
13. *Владимирова В.* Год службы социалистов капиталистам. М., 1927. 386 с.
14. *Волков С. В.* Трагедия русского офицерства. М., 2002. 509 с.
15. *Волков Ф.Д* Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917-1924) М., 1954.

16. *Волков Ф.Д.* Новые документы об использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России // Вопросы истории. 1971. № 2.
17. *Ганин А.В.* Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. 240 с.
18. *Ганин А.В.* Судьба генерального штаба полковника Махина // ВИЖ 2006 №6. С. 54-58.
19. *Гармиза В.В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. 294 с.
20. *Голечек В.* Чехословацкое войско в России. Иркутск, 1919. 86 с.
21. *Голуб П.А.* Мятеж, взорвавший Россию. М., 2003. 334 с.
22. *Голубев А.В.* Гражданская война. 1918-1920 гг. М., 1932. 222 с.
23. *Гончаров А.В., Данилов В.Н.* Саратовское Поволжье в период Гражданской войны, Саратов, 2000. 156 с.
24. *Гринишин Д.М.* Военная деятельность В.И. Ленина. М., 1957. 363 с.
25. *Драгомирецкий В. С.* Чехословаки в России. 1914–1920. Париж; Прага, 1928. 219 с.
26. *Жилкин В. А.* «Эшелонная война» в Саратовском Заволжье весной 1918 г. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5 Саратов 2003. С. 275-282.
27. *Журавлев В.В.* Государственное совещание: к истории консолидации антибольшевистского движения на востоке России в июле — сентябре 1918 г. Ссылка: <http://zaimka.ru/zhuravlev-conference/> Дата обращения 22.02.2014.
28. *Зиновьев Г.Е.* Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс. М., 1927. 75 с.
29. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945. 351 с.
30. Кабытова Н.Н. Социальная политика Комитета членов Учредительного собрания (1918 год) // Известия Саратовского

- университета. Новая серия. История. Международные отношения. Т. 12. Вып.4. 2012. С.95-99.
31. *Кабытова Н.Н.* Социокультурное пространство Самары в годы Гражданской войны// Городская культура и город в культуре. Ч.2. Самара, 2013. С.56 – 64.
32. *Кабытова Н.Н.* Самарская губерния в годы Гражданской войны // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4(27). С.52-59.
33. *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. М., 1988. 280 с.
34. *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. В 2-х т.т. М., Л., 1925-1926. Т.1. 314 с.
35. *Каплицкий В.* Мыс Горностай. СПб., 2012. 216 с.
36. *Керсновский. А.А.* История Русской армии. М., 1994. Т.4. 333 с.
37. *Клеванский А.Х.* Борьба советского правительства за нормализацию советско-чехословацких отношений (конец 1918- начало 1920г.) // Вопросы истории 1969 № 2.
38. *Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. 366 с.
39. *Колычев С.В., Макаров Н.М.* Битва за Бузулук // Вести от Партнера №26 (902) от 29 июня 2011
40. *Кржижжек Я.* Пенза: Славные традиции чехословацких красноармейцев. Пенза, 1958. 170 с.
41. *Куванов А.* Сыны и дочери земли родной: Из цикла очерков «Ртищево» // Путь Ленина. 1971, 13 февраля.
42. *Куделя И.* Первая годовщина чехословацкой республики. Иркутск 1919. 32 с.
43. *Лапандин В.А.* Комитет членов учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.). Самара, 2003. 242 с.

44. *Лацис М.Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. 86 с.
45. *Лацис М.Я.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921. 87 с.
46. *Литвин А.Л.* Советская историография гражданской войны в Поволжье. Казань 1988. 132 с.
47. *Медведев Е.И.* Борьба большевиков Поволжья с мелкобуржуазными партиями за крестьянские массы в период выборов в Учредительное собрание // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Сб. статей. Куйбышев, 1975.
48. *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.). Саратов, 1974. 352 с.
49. *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Кн.1. Ч.1. М. 2004. 570 с.
50. *Миц И.И.* Год 1918. М., 1982. 576 с.
51. *Митюрин Д. В.* Гражданская война: Белые и Красные. М.: АСТ ., 2004. 112 с.
52. *Муратов А., Муратова Д.* Судьбы чехов в России. XX век. Путь от Киева до Владивостока. Прага 2012 . 344 с.
53. *Мухарямов М.К.* Гражданская война в Татарии (1918- 1919). Казань, 1969. 300 с.
54. *Мухарямов М.К. Литвин А.Л.* Борьба за Казань в 1918 г. Казань 1968. 88с.
55. *Назаров А.Ф.* В огне гражданской войны. Саратов, 1958.
56. *Нафигов Р.И.* Мулланур Вахитов. Казань, 1960. 156 с.
57. *Ненароков А.П.* Восточный фронт. 1918. М., 1969. 280 с.
58. *Нефтерев И.* Народный герой В.И. Чапаев // Пропагандист и агитатор РККА. 1939., 17 сентября.
59. *Новиков П.А.* Части чехословацкого корпуса в Восточной Сибири // Белая гвардия. Белое дело. 2000. №7. С. 5-17.

60. *Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири М., 2005. 415 с.
61. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1960. 371 с.
62. Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962. 408 с.
63. Очерки истории Саратовской организации КПСС. 1918-1937. Ч.2. Саратов 1965. 398 с.
64. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Ульяновск, 1964. 509 с.
65. *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири 1918–1920. М., 1925. 221 с.
66. *Перейра Н.* Сибирь: Политика и общество в гражданской войне. М., 1996. 197 с.
67. *Петров А.А.* Генерал-лейтенант В.О. Каппель. / Исторические портреты А.В. Колчак, Н.Н. Юденич, Г.М. Семёнов. М., 2004. С. 117-167.
68. *Петров А.А.* Генерал-лейтенант Р. Гайда. / Исторические портреты А.В. Колчак, Н.Н. Юденич, Г.М. Семёнов. М., 2004. С. 58-116.
69. Петров А.А. История Вольской народной армии.// Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып.7. Саратов 2006. С. 84-97.
70. *Подвойский Н.И.* Правда о чехословаках. М., 1918. 16 с.
71. *Подвойский Н.И.* Чехословаки в Самаре (По данным Высшей Военной Инспекции). М., 1918.
72. *Попов Ф.Г.* За власть Советов. Разгром Самарской учредилки. Куйбышев, 1959. 215 с.
73. *Попов Ф.Г.* Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. М.; Самара, 1932. 100 с.

74. *Посадский А.В.* Вольск, 1 июля 1918 г.: пример успешного городского восстания // История белой Сибири. Тез. 4-й научн. конф. 6-7 февраля 2001 г. Кемерово, 2001. С. 61-64.
75. *Посадский А.В.* От Царицына до Сызрани. Очерки Гражданской войны на Волге. М. 2010. 412 с.
76. *Рабинович С.* История гражданской войны (краткий очерк): Учебное пособие для военных школ РККА. М. 1933. 184 с.
77. *Салдугеев Д. В.* Чехословацкий легион в России. // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.1. История. 2005. № 2. С. 88-98.
78. *Святицкий Н.* К истории Всероссийского Учредительного собрания. Съезд членов Учредительного собрания. (Очерк событий на Востоке России в сентябре-декабре 1918 г.). Меньшинство партии социалистов-революционеров. М. Народ. 1921г. 174с
79. *Сибельдин Н.П.* Роль В.И. Ленина в создании перелома на Восточном фронте // Вопросы истории КПСС. 1968 № 4
80. *Солонецкий А.* Чехословацкое общество в Каменском // Аспекты. №36. (332). 2006. <http://www.2000.net.ua>
81. *Софинов П.* Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. №12. С. 47-60.
82. *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1967. 438 с.
83. *Стариков С.В.* «Власть Советам, а не партиям!»: Советская революция в Самаре в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1999. 239 с.
84. *Субаев Н.А.* Родники солидарности. Казнь, 1971. 119 с.
85. *Татаров Б.* Участие чехословацких частей в боях за Киев. Ноябрь 1917 г. // Белая Гвардия. 2003. С. 259-264.
86. *Татаров Б.А.* Чешская (Киевская) Дружина август 1914- декабрь 1915. М., 2009. 92 с.

87. *Филантьев Д.* Катастрофа белого движения в Сибири // Гражданская война в России: Катастрофа белого движения в Сибири. М., 2005. С 7-128.
88. *Филантьев Д.В.* Катастрофа белого движения в Сибири. 1918 — 1922. Впечатления очевидца. Париж, 1985. 345 с.
89. *Хабас Р.* К истории борьбы с чехословацким мятежом // Пролетарская революция. - 1928. - № 5. С. 56-65.
90. *Хрулёв В.В.* Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., Воениздат 1940. 100 с.
91. *Цветков В.Ж.* Троцкий «завернул Сталина» // Независимое военное обозрение. 1998. 18 дек. № 048(122).
92. *Чапаева Е.А.* Мой неизвестный Чапаев. М., 2005. Ссылка: <http://chapaev.ru/82/Moy-neizvestnyy-СНараев/> Дата обращения 12.03.2014.
93. *Шушпанов С. Г.* Забытая дивизия, Уфа 2011 г., Цит. по: <http://bp01.ru/public.php?public=1780>
94. *Эрлихман В.В.* Потери народонаселения в XX веке. М, 2004. 176 с.
95. *Юрченко В.* Мятеж, которого не было // Родина. 1994 №1. С. 28-34.
96. *Bouček B.* Prosím, aby zápisník byl odevzdán mé ženě jako pozůstalost, Praha. 1998.
97. *Bartoš J.* České dějiny v datech : Od poloviny 19. století do současnosti 1994.
98. *Českoslovenští legionáři, Rodáci a občané okresu Prachatice* (ed. J. Krejčová). Prachatice. 2000
99. *Gayer Jan.* Velitel 4. střeleckého pluku "Prokopa Velikého". Praha 1933.
100. *Lipták L.* Slovensko v dvadsiatom storočí. 2000.
101. *Vlasák R.* Houpačky na magistrále II., Praha 1929
102. *Vondráček F.* Husité dvacátého století, Deník ruského legionáře (edd. Kučera, F., Tschorn, R., Wolf, R), Praha 1922.

103. *Vaculik J. Cesi v cizine. 1850-1938 Brno : Masarykova univerzita, 2009.*
104. *Slovník prvimho Ceskoslovenskeho odboje, 1914-1918. Praha, 1995.*
105. *Za Svobodu III., Anabase, 1918-1920. Praha. 1926.*

2. Диссертации

1. *Недобайло Н.Б. Чехословацкий корпус в России 1914-1920. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.*
2. *Салдугеев Д.В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск 2007.*
3. *Велиахметов А.Н. Чехословацкий корпус в России (1917-1920): Историография. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.*
4. *Коробкин А.А. Отечественная историография «Демократической контрреволюции» (лето - осень 1918 г.) в России: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.*

III. Справочные издания

1. *Гражданская война 1918-1921 гг.: В. 3 т. М., Л., 1930. Т.3.*
2. *Киев. Энциклопедический справочник. Киев, 1982. 389 с.*
3. *История внешней политики СССР 1917 - 1945 гг.: В 2 т. М., 1976. Т. 1. 388 с.*
4. *Гражданская война в СССР (в 2-х тт.) / колл. авторов, ред. Н. Н. Азовцев. Том 1. М., Воениздат, 1980 368 с.*